

18+

Светлана Барс

Странники ночи 2

Магия мёртвых

Светлана Барс

Странники ночи 2. Магия мёртвых

«Издательские решения»

Барс С.

Странники ночи 2. Магия мёртвых / С. Барс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516696-8

В их мире всегда было очень беспокойно: соседство с мёртвым лесом, населённым нежитью, не способствует поднятию настроения. Но даже знание, что ты вскоре можешь стать обитателем этого самого леса, вдруг перестаёт тебя волновать, потому что есть угроза пострашнее.

ISBN 978-5-00-516696-8

© Барс С.
© Издательские решения

Содержание

Магия мёртвых	6
1	7
2	11
3	16
4	20
5	27
6	37
7	44
8	52
9	58
10	64
11	69
12	73
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Странники ночи 2

Магия мёртвых

Светлана Барс

© Светлана Барс, 2020

ISBN 978-5-0051-6696-8 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-6697-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Магия мёртвых

1

Воздух гудел, наполненный нестерпимо громкими ударами соприкасающихся клинков. Таким же оглушительным бывает шум в кузне, когда кузнец умелой рукой опускает молот на заготовку меча, предавая ей нужную форму. Но здесь была не кузня, здесь шумел лес, и его возмущённый шелест заглушался яростным звоном стали.

Удары сыпались слишком часто, раз за разом заставляя уворачиваться и отступать, кружить и отражать выпады сразу пятерых противников. Удивляться, что до сих пор не получил больше ни одного ранения, тоже было некогда. Лишь где-то на краю сознания билась отчаянная мысль, что эта схватка длится невероятно долго и вытягивает последние силы.

Вик уже привык и к собственной возросшей скорости и к выносливости, которые в разы увеличивались именно ночью. Но всё же старался не ввязываться ни в какие переделки, удивительным образом слишком часто встречающиеся на его пути. Сначала он списывал это на собственную невезучесть. А как ещё было объяснить, что получив от Ярси задание и с облегчением покинув дворец, ещё на выезде из Мироса был атакован группой селян принявших его за оборотня. Дело было вечером, и дорога проходила довольно далеко от границы Рееты, поэтому толпа мужиков вооружённых серпами и косами вдруг с криком перегородивших дорогу стала полнейшей неожиданностью.

Вистолец путешествовал пешком, решив большую часть времени передвигаться ночью, когда можно перемещаться огромными прыжками с недоступной лошадям скоростью не привлекая к себе внимания. Он уже чувствовал запахи еды и людей, доносившиеся со стороны небольшого селения, когда на идущего спокойным шагом усталого путника, коим он себя представлял, налетели непонятные люди. Вик невольно попятился и выхватил меч. Это, как нестранно, сразу остудило пыл крестьян, хотя их было человек двадцать на одного. Но вскоре выяснилось, что они вообще не ожидали увидеть в его руках оружия. Так же свою роль сыграло и то, что путешественник был вистольцем и только поэтому, по их мнению, не мог являться оборотнем. Вику осталось тихонько усмехнуться, пожать плечами и выслушать их объяснения.

Их охота была на некоего монстра, нападающего на их деревню по ночам. Вот они и решили встретить его ещё на дороге, надеясь, что он подойдёт к их селению как человек. За три дня погибли уже десять селян. Запертые на ночь двери не помогали, монстр врвался в их жилища выбивая ставни окон и нападал с чудовищной скоростью. Одного или двух утаскивал в лес, остальных, кто находился в это время в доме, просто убивал. Остатки тел похищенных селяне потом находили на окраине леса.

За подмогой послали гонца, но пока он ещё доберётся до ближайшего города, где есть солдаты, пока договорится – пройдёт время. Вот они и решили предотвратить нападение сами. Собрались и устроили засаду.

Разбираться, что это за монстр такой, у Вика времени не было. Он лишь взял это селение на заметку, намереваясь вернуться сюда после выполнения задания. В небольшой деревушке на окраине леса, он купил немного вяленого мяса, свежей сдобы и продолжил свой путь, провожаемый настороженными и панически испуганными взглядами.

Они даже пытались уговорить его остаться на ночь, ссылаясь на то, что в темноте путешествовать очень опасно. Но вистолец слишком хорошо понимал их мотивы, люди просто надеялись, что он сможет как-то справиться с их монстром. Не зря же о жителях Вистольцы шла слава как о лучших бойцах. И Вик бы с радостью остался, самому было любопытно увидеть оборотня уже три ночи в открытую нападающего на одно и то же селение. Всё, что он знал о своих будущих братьях, противоречило таким действиям. Они старались не охотиться на людей, их жертвами, как правило, становились дикие животные или домашний скот. Им не нужно было лишнее внимание.

Но сейчас ему пришлось отказаться от приглашения. Уйти, впрочем, удалось недалеко. Уже за первыми деревьями леса обострившийся в подступающих сумерках слух уловил тяжелые, но быстрые шаги. Вик невольно напрягся, неизвестный целенаправленно двигался в его сторону. Парень настороженно замер и едва успел отскочить от вылетевшего из кустов грузного тела. Очень близко мимо лица скользнули огромные когти, в нос ударил едкий запах мертвечины.

Будущий оборотень попятился, налетел спиной на ствол дерева и встал, наблюдая, как непонятное существо мгновенно развернулось и ринулось в атаку. Вик выждал, когда монстр подскочил на расстояние удара, плавно скользнул в сторону, одновременно вонзая в его бок клинок меча. Существо глухо взвыло, стукнулось головой об ствол дерева и вновь развернулось. Вистолец едва успел выдернуть из его тела оружие и тут же рубанул по противнику. Удар достиг цели, рассёк его широкую грудь, покрытую лохмотьями истлевшей одежды, но, казалось, только разозлил.

Оставалось только пожалеть, что с серебряным мечом пришлось расстаться, он слишком чувствительно начал жечь пальцы, и вновь уворачиваться со скоростью на пределе возможностей. В то же время слух уловил присутствие ещё одного существа и на этот раз это был человек.

– Что делает создание Рееты так далеко от её границы? – прошепел тихий голос.

Монстр замер на месте, Вик мгновенно развернулся, понимая, что и этот незнакомец врят ли находится здесь с добрыми намерениями. Между деревьев стояла высокая худая фигура, закутанная в плащ. В руках человек держал чёрный, похожий на обгоревший остов посох. Некромант. Вистолец выдохнул, чувствуя, как по спине бегут холодные мурашки.

– Можешь не отвечать, – колдун повёл посохом, бросив едва ощутимую сеть чар. – Ты ещё не пережил своё первое полнолуние. Что ж, я рад нашей встрече. Первый раз вижу оборотня-вистольца. Мы можем помочь друг другу. Надеюсь, ты понимаешь, что тебя вскоре ожидает? Если нет, то я расскажу.

Его голос лился завораживающе-мягко, обволакивал со всех сторон, заставляя подчиниться и слушать. Вик как-то отстранённо воспринимал происходящее, некромант может повелевать лишь мёртвыми – теми, кого воскресил сам, обитатели Рееты не должны быть ему подвластны. Да и не мёртвый он вовсе. Вик с трудом заставил себя встряхнуться. Но голос колдуна не перестал быть менее завораживающим.

– Тебе предстоит испытание, вистолец, тяжкое испытание. Твой голод будет всё возрастать и возрастать. Потом ты начнёшь воспринимать окружающих только как дичь, ты потеряешь свою человеческую сущность, погрузишься во мрак, из которого уже не будет выхода. И тогда на тебя объявят охоту все, кого ты встретишь. Не ты будешь охотником, это на тебя будут охотиться!

Вик невольно поёжился, краем зрения заметил, как осторожно качнулся в его сторону полуистлевший труп в поношенных лохмотьях.

– Я могу помочь тебе, могу облегчить твою участь, – продолжил некромант, делая шаг ближе. – А ты поможешь мне. Вместе с Полкусом вы будете моими детьми, которых я смогу уберечь от злых людей, смогу направить вас к цели....

– К-какой цели? – с трудом проговорил Вик.

– Люди не достойны занимать эту землю, они жалкие и слабые. Здесь должны править мы – те, кто способен повлиять великими силами!

У Вика вырвался невольный горестный вздох, меч здесь был бесполезен. Мечом мозги не вправишь, а отговаривать свихнувшегося некроманта себе дороже выйдет. Хватает уже того, что этот деятель решил выкармливать своё создание жителями деревни.

Он пошарил рукой за спиной, помня, что там растёт куст с толстыми ветками, быстро развернулся, с размаха срубил сразу несколько и подхватил самую большую ветвь. Превратить её в кол времени не было. Подобравшийся слишком близко монстр воспринял его действия

как угрозу и мгновенно атаковал. Вистолец быстро отскочил за ствол дерева, на ходу заострил мечом один конец ветви и почувствовал, как его укрытие сотряслось от удара.

– Дурной какой-то, – пробормотал Вик. Впрочем, что ещё можно было ожидать от ходячего трупа? Неудивительно, что некроманту так понравилась идея заполучить себе оборотня.

– Ты выбрал не тот путь, – прошелестел очень тихий и одновременно разносящийся далеко между деревьями голос. – Я помогу тебе.

– А я тебе, – ответил Вик, сделал шаг из-за ствола, увернулся от летящих в лицо когтей на обнажившихся до костей пальцах и со всей силы всадил ветвь заострённым концом в грудь монстра. Тот взревел, пошатнулся и медленно опустился на колени. Вик махнул мечом, обрубая тонкую часть с листьями, и уже пинком ноги вогнал ветвь глубже в тело трупа. Мертвец задёргался, грузное тело, источая усилившийся запах разлагающейся плоти, повалилось на землю и затихло.

– Полкус! Нет! – некромант взревел в полный голос. Вистолец едва не зажал уши, вновь отступая за ствол. В его сторону прилетела ледяная стрела магического пламени, впиалась в дерево, превращая его в мгновенно засохший остов.

– И не обязательно так нервничать, – Вик быстро переместился за следующий ствол, ни в чём не повинное дерево сразу постигла та же участь. – Вот местные обрадуются – сухих дров-то сколько!

Он едва успевал отступать, не совсем понимая, как избавиться от некроманта. Очень не хватало Ярси с его магическими способностями. Всё-таки обычные оборотни беззащитны перед колдунами, а лично он ещё и вовсе не оборотень.

– Никогда не видел, чтобы человек так быстро двигался, – раздалось за спиной. Вик сразу сбился с выбранного темпа, одновременно понимая, что деревья кончились, и сейчас придётся выйти на открытое пространство неширокого луга. Именно там и собрались жители недавно покинутой им деревушки. Люди стояли с открытыми ртами, у некоторых были в руках луки, но большинство просто неверяще глазели, забыв зачем здесь находятся.

– Ага, – ответил кто-то из мужиков. Вик мысленно выругался и упал на землю, в перекате уходя от очередной магической стрелы.

– Колдун там что ли?

– Так и какая нам разница, ты видел, как этот светловолосый монстра убил? Вот значит его и спасаем.

– Но он тоже не человек!

– Да без разницы нам говорю, помогает, значит за нас. А мы за него.

– Ну, вроде правильно.

Во время этого разговора Вик успел несколько раз перекатиться, обнаружить небольшой холмик и заползти за него. Там он замер, вжавшись в землю, тогда как его предполагаемые спасители маячили на самом виду. Вистолец вновь выругался, теперь уже вслух, попытался махать селянам, чтобы шли отсюда, но лишь привлёк внимание некроманта, который, как оказалось, не собирался менять свою цель. На мужиков он не обратил никакого внимания, посчитав их неопасными, но вскоре выяснилось, что зря.

Выпущенная не совсем умелой рукой стрела с неизбежностью впиалась в его тело. Колдун вскрикнул и начал оборачиваться.

– Попал...

– И куда попал-то?!

– Целился в сердце...

– Это у тебя там сердце, стрелок недоделанный!

Вик вскочил с земли, когда некромант уже поднимал руки, направляя ладони в сторону крестьян. Худая фигура с торчащей чуть ниже спины стрелой чётко вырисовывалась на фоне заката. Он огромным прыжком преодолел разделяющее их расстояние и, ещё не приземлив-

шись, с глухим рычанием рубанул по шее противника. Голова отделилась от тела неожиданно легко, клинок словно не встретил преграды. Некромант сделал ещё один шаг, разворачиваясь к Вику, из под капюшона блеснули мертвенно-зелёные глаза, и его голова начала неестественно запрокидываться на бок, пока не скатилась с плеч на землю. Вслед за ней осело тело колдуна.

Вистолец выдохнул, медленно выпрямился и посмотрел на селян. Те так и стояли, замерев на месте, лишь оружие подрагивало в трясущихся руках.

– Спасибо за помощь, – проговорил парень.

– А? Что? Ты кто такой будешь?

Вик криво усмехнулся и покачал головой.

– Трупы сожгите, они были не оборотнями, а пострашнее. Восстать могут. Наверное.

– И тебе с-спас-сиб-бо.

– Пожалуйста, – Вик решил быть вежливым, махнул рукой и вновь зашагал к деревьям.

2

По ночному лесу он промчался со скоростью на грани своих возможностей. Слух ловил утробный вой и тихие всхлипывания, словно кто-то плакал, но Вик в эти звуки старался не вслушиваться. В ночной тьме не бывает невинных, а он не считал себя героем или спасителем беззащитных.

Иногда доносилось чавканье. Несколько раз приходилось разворачиваться и реагировать на быструю поступь преследователей. Удары в движении получались смазанными, но каждый раз клинок встречал сопротивление рассекаемой плоти и даже чего-то более твёрдого. О последствиях Вик не думал и не разглядывал незадачливых охотников. Обоняние и слух рассказывали ему о них раньше, чем те появлялись на расстоянии удара. Успокаивало то, что все они являлись животными, пусть хищниками, но живыми существами. Поэтому он наносил всего один удар и бежал дальше, его целью было замедлить, а желательно отпугнуть, не больше. Странностью было то, что нападавших так много, никогда прежде звери не объявляли на него такую охоту.

На рассвете он едва переставлял ноги. Очень хотелось упасть и просто лежать, но Вик заставил себя добрести до небольшого городка, отыскать постоянный двор и снять комнату. Хозяин долго и с сомнением смотрел на запыхавшего путника, явившегося пешком и без вещей. Золотая монета решила все разногласия, возникшее в мозгу трактирщика, в пользу Вика и ему был вручён ключ от лучшей комнаты на втором этаже.

Вистолец без сожаления проспал полдня. Когда спустился вниз, в зале не наблюдалось ни одного посетителя. Трактирщик молча подал ему заказанный обед, окинул настороженным взглядом и куда-то ушёл. Вик невольно огляделся, здесь стояли большие, добротные столы, рассчитанные человек на десять. На всех столешнях лежал толстый слой пыли. Давно не метёный пол был покрыт все возможным мусором, взгляд зацепился за грязные занавески на окнах, разбитый цветочный горшок и засохшее растение, съжившееся среди черепков. Вистолец прислушался, пытаясь определить количество человек, находящихся в доме. Ответом ему была звенящая тишину.

Вик быстро прошёл за стойку бара и обнаружил там такое же запустение, на полках вместо посуды и бутылок лежали осколки, на полу валялись какие-то тряпки. Рядом располагалась приоткрытая дверь на кухню, сквозь широкую щель были видны не разожжённые плиты и пустые столы для готовки.

Он невольно поёжился, совершенно не понимая происходящего, и вернулся в зал, единственным доказательством присутствия здесь хотя бы одного человека было поданное ему блюдо. Вик поднял тарелку, понюхал еду и поморщился. Жареное мясо имело едва уловимый запах гнили. Будь он обычным человеком, наверное бы этого не заметил. Желание обедать сразу пропало. Вместо этого появилась почти паническая потребность покинуть данное заведение, что Вик и сделал.

Городок встретил его гулкой, звенящей тишиной. Жители куда-то попрятались, улицы были совершенно пусты.

Вик попытался вслушиваться в пространство, втягивал носом воздух, но при свете дня его способности были почти человеческими. Это раздражало и злило. Он одёргивал себя, понимая, что слишком быстро привык быть не человеком. А ведь до полнолуния было ещё ох как далеко. Он быстро зашагал по улице.

Следующие неприятности настигли его на выходе из Миста, как назывался этот городок, расположенный на границе Тинасы. У ворот дежурили два стражника. Ощущение что что-то не так появилось, как только он завидел их застывшие, вытянутые фигуры. Подходить ближе

совершенно расхотелось, но другого пути не было. В распахнутых воротах виднелась убегающая вдаль дорога. Совершенно пустая дорога.

Вистолец ещё раз огляделся и, предусмотрительно вытащив из ножен меч, быстро пошёл вперёд. Стражники не шелохнулись, на бледных лицах поблёскивали вытаращенные глаза. Взгляд был неподвижным и испуганным, с проблесками затухающей жизни и в тоже время уже мёртвым. Оба подняли оружие, как только Вик очутился между ними. Тяжёлые двуручные мечи с огромной скоростью одновременно начали опускаться на голову жертвы. Жертва с такой же нечеловеческой скоростью успела вскинуть собственное оружие, подставляя его под скрестившиеся клинки, и метнулась мимо стражников.

Мечи протяжно звякнули, до конца проделав начатое движение, и рубанули по земле. Стражники мгновенно повернулись, шагнули за Виком, вистолец попятился, потом опомнился и, развернувшись, проскочил в ворота. Стражники замерли у невидимой черты отделяющей город от дороги. На искажённых гримасами злобы лицах уже не было ничего человеческого.

– Да что ж такое-то? – пробормотал Вик и завертел головой, обозревая окрестности. Здесь уже была территория Тинасы. Вдаль через луга тянулась хорошо наезженная дорога, чуть в стороне темнел густой, зелёный лес. Солнце медленно клонилось к горизонту, заливая землю золотисто-красными лучами. Было тихо, слишком тихо даже для обострённого слуха оборотня.

Вик ещё раз глянул на стражников, не спускавших с него взгляда, и зашагал к лесу. Он подходил к деревьям, когда почва под ногами ощутимо дрогнула. Послышался протяжный хлопок, словно разорвалось нечто огромное, вистолец вздрогнул, оглянулся и ничего не увидел. Он ускорил шаг, потом побежал, ощущая, как за спиной нагревается гудящий воздух. Гул нарастал с каждым мгновением, пока не превратился в топот множества ног и сливающееся в гудение постукивание.

Лес встретил его настороженной тишиной, непонятные звуки остались за его пределами, а здесь царил пустота. Пустота между деревьями, между каждой травинкой, между каждым листом, словно они существовали совсем в другом мире. Вик начал озираться, в сердце закралась паника. Больше всего пугало непонимание происходящего. В Реете тоже не было жизни, там сама земля мёртвая, а здесь мёртвым казался воздух.

Вик в несколько огромных прыжков пересёк небольшую рощу, а в самую чащу углубляться не стал, выбрался обратно под открытое небо. Слух сразу вычленил навязчивый гул, мгновенно переместившийся в его сторону и начавший быстро приближаться. Парень решил не дожидаться возможности увидеть воочию источник этого звука, рассудив, что тогда может стать слишком поздно. Да и не любопытный он вовсе. Развернувшись, он насколько мог быстро побежал вдоль границы леса.

Вечерние сумерки добавили сил, а ночная тьма позволила перейти на огромные прыжки. Вик почти летел, лишь на мгновения соприкасаясь с землей, чтобы упруго оттолкнуться и вновь взмыть в воздух. Он любил ночь, с упоением вслушивался в её звуки и наслаждался той свободой, что открывалась с каждым движением бурлящих невероятной силой мышц. Ему нравился и погружённый во тьму лес и бескрайние просторы лугов, над которыми так хорошо виден летящий среди россыпи звёзд серп месяца.

Нравились. Раньше. Не здесь, ни в этом, погружённом в мёртвую тишину мире....

Ноги несли тело к цели, отмеряя исчезающее за спиной расстояние, а сердце всё больше замирало от сдавливающей со всех сторон паники. А ещё он знал, что его преследователи не отстали, и странный гул, оставшийся для слуха лишь на грани восприятия, продолжает следовать попятам за выбранной жертвой.

Неожиданно Вик понял, что очень боится рассвета. Ночь закончится, а вместе с ней исчезнут сила и скорость, оставив его уставшим и слабым наедине с неведомым врагом. Он глухо рыкнул, понимая, что от этого никуда не деться, вместе со страхом в сердце проснулась

злоба. Захотелось остановиться и встретиться с опасностью лицом к лицу. Пока ещё не поздно, пока ещё ночная тьма позволяет дать противнику достойный отпор.

Но Вик не остановился, ноздри уже улавливали запах камня и стали, запах древесины, обработанные руками людей. Он лишь попытался бежать ещё быстрее, не особо надеясь, что город станет для него спасением.

Высокие, сложенные из массивных валунов стены открылись взгляду перед самым рассветом. Даже не доставая карты Вик уже знал, что видит перед собой свою цель – Керонт, столицу Тинасы. Только у этого города взлетали ввысь такие острые как пики зубцы крепостных башен, только этот город высился на огромном холме, окружённый глубоким рвом заполненным водой, только в этот город вёл единственный откидной мост, сейчас надёжно поднятый на ночь. Керонт обезопасил себя так, как никакой другой город.

Вистолец невольно остановился, заставив себя зайти за крайние деревья леса. Перед взглядом была неширокая полоса совершенно ровного пустого пространства луга. Дальше провал глубокого рва и взлетающие ввысь стены.

Солнечные лучи нехотя ползли по серым камням, окрашивая их в более светлые тона и разгоняя тьму предрассветных сумерек. Вик невольно скрипнул зубами. Задание всё больше и больше казалось невыполнимым. Сейчас оставалось только ждать, когда опуститься откидной мост через ров и можно будет войти в город как обычному путнику. А дальше... что делать дальше он представлял весьма смутно. До этого дальше ещё тоже нужно было дожить.

Противников он даже не услышал, а почувствовал, как за спиной движется воздух, рассекаемый клинками. Не оборачиваясь, он скользнул за ствол ближайшего дерева и только тогда слух уловил звук ударов соприкоснувшихся с корой мечей. Вик метнулся дальше, на ходу выхватывая собственное оружие, а в спину уже летела смертоносная сталь лезвий. Он тихо охнул, понимая, что оказался недостаточно быстрым, кожу обожгло огнём боли, из глубокого пореза под левой лопаткой мгновенно заструились хорошо ощутимые ручейки крови. Вистолец резко развернулся, принимая на свой клинок удары сразу двоих противников, ещё трое заходили ему с боков. И едва не закрыл глаза, увидев их лица.

Он чисто машинально отражал удары, все движения были выверенными и отточенными в долгих тренировках с лучшими учителями Вистольцы. Он старался ни о чём не думать, не поддаваться паническому чувству безысходности, не смотреть в сверкающие красными отблесками глаза, не замечать полуистлевшую плоть, кусками облезающую с неприкрытых одеждой участков тел, не воспринимать исходивший от противников запах смерти.

Лес словно ожил и наполнил воздух громким шелестом листьев, слишком холодный ветер обжёт горящее лицо. В какой-то момент Вик понял, что ему не выиграть этот бой, его противники не знали усталости, не знали страха, не знали, что значит остановиться. Их единственной задачей было уничтожить выбранную цель.

Живую цель, с каждым мгновением теряющую свои способности быть быстрым и нечеловечески ловким, всё больше устающую и задыхающуюся от возрастающего темпа боя.

Он спиной вперёд шагнул из под крон деревьев к лугу, скользнул с небольшого пригорка и очутился на открытой, хорошо простреливаемой полосе пустого пространства. В сердце ещё жила слабая надежда, что стражники на стенах, увидев его чудовищных противников, поддержат его выстрелами из арбалетов, а может быть направят на подмогу отряд воинов. Но вот разум сразу отвергал эту надежду, за острыми зубцами стен не наблюдалось не единого движения.

Вик почти задыхаясь отразил несколько выпадов, отпрыгнул назад и, развернувшись, побежал. Позади нарастающим гулом дрогнула земля, его противники перемещались на четырёх конечностях, обрушиваясь на почву луга тяжёлыми прыжками. Вистолец разогнался насколько ещё позволяли его исчезающие способности и, достигнув края рва, прыгнул вперёд.

Снизу дохнуло жаром, тело сжалось от запоздалого чувства страха, но было уже поздно. Лишь вцепившись руками в камни стены на другой стороне рва, Вик позволил себе оглянуться. Далеко под ногами вовсе не плескалась тёмная застоявшаяся вода, да и рва как такового не было, вместо него вокруг города пролегал глубокий, дышащий жаром разлом.

Вик скрипнул зубами, с трудом отыскал между плотно подогнанными друг к другу камнями место для пальцев и подтянул своё тело вверх. Мгновенно напомнила о себе рана на спине, стегнув по мышцам парализующей болью. Он едва не сорвался, замер на месте, удерживаясь за камни кончиками пальцев и очень сожалея, что не имеет таких же когтей как у Ярси. С невероятным усилием удалось повернуть голову и оглянуться на преследователей. Те неровными скачущими силуэтами переминались на другой стороне рва, и это было единственной радостью.

Опора для ног нашлась, когда он почти начал соскальзывать вниз, пальцы окончательно онемели и не желали цепляться за камни. Вик глухо застонал, на мгновение закрыл глаза и заставил себя вновь шарить ладонями по стене, вонзая в узкие щели самые кончики пальцев и двигаться вверх.

Этот подъём показался ему бесконечным, почти не веря, что пальцы вместо гладких камней ухватились за надёжную опору, он с хрипом перевалился через край и настороженно замер на узкой каменной дорожке, служившей часовым для обхода. Перед его расплывающимся от усталости взглядом предстал город Керонт.

Вик опустил на корточки и до боли сжал руками каменный выступ. Город не спал, ещё бледные солнечные лучи расцвечивали лабиринт каменных улиц, заполненных толпами людей. В глаза бросались обычные горожане, целенаправленно спешащие в сторону ворот и покачивающиеся, пока ещё медленные фигуры,двигающиеся в том же направлении. Даже с такой высоты ему показалось, что он чувствует приторный, сладковатый запах разлагающейся плоти. Им нужно не так уж много чтобы набраться сил и стать быстрыми и неуязвимыми. Всего лишь мясо и кровь живых, которых так много в этом городе.

Он в каком-то оцепенении наблюдал, как то-тут то-там взламывается покрытие тротуаров, как летят в стороны камни, а на поверхность выбираются всё новые и новые корявые, неуклюжие фигуры, как встают на ноги и бредут вперёд, движимые единственным инстинктом. На звук, на запах живых. А перед закрытыми воротами постепенно собирается огромная толпа людей. Они пока не понимают, чем им это грозит и ждут, что их защитят стражники.

Вик осторожно поднялся и подошёл чуть ближе, отсюда он смог разглядеть, что несколько человек в форме солдат пытаются справиться с механизмом, опускающим откидной мост, но было похоже, что с ним не всё в порядке. Солдаты изо всех сил толкали поворотное колесо, которое никак не хотело сдвигаться с места. Ближайшие к ним люди нервничали, что-то кричали. Постепенно паника передавалась остальной толпе.

По стене вдруг прошла едва заметная дрожь, Вик быстро оглянулся, охватывая взглядом пространство. Где-то в центре города к небу взметнулось почти невидимое пламя, а вместе с ним в воздух взлетела серая пыль, в которую превратился великолепный дворец, ещё недавно возвышающийся над всеми зданиями. Пламя вспыхнуло и погасло, оставляя после себя пустоту и облако крошева, несколько мгновений висящее на месте главного здания Керонта. А потом опало и оно.

Почему-то именно вид исчезающего дворца заставил его сердце сжаться от болезненного приступа страха, даже мертвецы были более реальными, чем это поглощающее пустотой пламя. В пространство лилось нечто незримое, ощущаемое на уровне подсознания, словно в голове поселились колючие иглы и давящей паутиной впилась в мозг.

Вик глухо застонал, заставляя себя удерживаться на ногах. Внизу постепенно нарастал крик тысячи голосов, а шатающиеся фигуры вдруг обрели большую уверенность в движениях и зашагали быстрее.

– Ярси, – он всё же опустился на колени, чувствуя, как из носа закапала кровь, виски сдавило колючей болью. – Ты видишь...?

Перед взглядом мелькнула серебряная тень и неожиданно стало легче, вместо давящих игл в голове зазвучал хорошо различимый знакомый голос.

– Уходи!

3

Дорожка на верху стены извивалась узкой полосой, к счастью довольно высокие зубцы не давали сорваться вниз и позволяли бежать не задумываясь о равновесии. Вик почти проскочил мимо сторожевой башни с узкой лестницей ведущей в город, когда слуха достиг отчаянный крик. Вистолец сделал ещё несколько шагов, прекрасно понимая, что этот крик означает и, поморщившись, остановился. Там внизу был свой кошмар, в который не было никакого смысла вмешиваться. Он чуть помедлил и, схватившись за ближайший зубец рукой, свесился вниз, пытаясь разглядеть происходящее.

Наверное, будь это кто-нибудь другой, он не сорвался бы бегом по лестнице, не помчался бы вниз, перепрыгивая через несколько ступеней за раз, задыхаясь от панического чувства, что не успеет. Меч слегка подрагивал в пальцах, а перед глазами стояла увиденная картина – куча костлявых фигур копошатся над распостёртыми телами двоих мужчин, в стороны тянутся конечности жертв, с хрустом выламываются из суставов, с остервенением разрываются на части. Трещат кости, лопается распарываемая кожа и вибрирует на самой высокой тональности детский крик.

Женщина не кричала, она загродила своим телом троих детей и неуклюже пыталась отбиваться подобранным посохом. Мертвецу было всё равно, что на его голову с яростью опускается тяжёлое наверхие, он продолжал целенаправленно двигаться вперёд, вытянув скрюченные пальцы в сторону намеченных жертв. Ещё трое торопливо приближались из переулка, зажимая людей в угол между стеной дома и каменной оградой.

Уже почти спустившись Вик налетел на поднимающегося навстречу мертвеца. Он выругался, отскочил назад и увернувшись от лоящих его костяных пальцев пнул того в голову. Ходячий труп откинуло вниз по лестнице. Вистолец не останавливаясь перепрыгнул через катящееся тело и бросился дальше.

На улице города он лишь мельком глянул на довольно быстро бредущие покачивающиеся фигуры и кинулся в виденный со стены переулок.

Тела мужчин уже разорвали и быстро вгрызались в оторванные куски плоти. Парень проскочил мимо пирующих мертвецов, краем глаз заметив, как поднимаются головы, как поворачиваются в его сторону безжизненные лица с окровавленными ртами, как начинается всеобщее движение за новой целью.

Он мысленно обозвал себя идиотом, был реальный шанс не только погибнуть самому, но и не успеть спасти женщину с детьми. Парень попытался бежать быстрее, подстёгивал не замолкающий крик, а это значило, что они ещё были живы. Хоть кто-то.

Мертвец вцепился ей в плечо, по щекам довольно молодой женщины катились слёзы, в широко раскрытых глазах плескалась боль перемешанная с ужасом. Выпавший из её пальцев посох подобрал подросток и пытался им оттолкнуть полуистлевший труп от жертвы.

Вик, хорошо помня о бесполезности собственного оружия, рубанул мертвеца под колени. Сталь рассекла остатки плоти и раскрошила кости. Он, что есть силы, нанёс новый удар и вновь по ногам. Монстр глухо рыкнул и начал падать, увлекая за собой девушку. Стараясь не задеть её, вистолец прошёлся клинком по шее мертвеца и пинком оттолкнул обезглавленное тело. Потом поймал повалившуюся на землю женщину, голова так и продолжала висеть у неё на плече, не разжав челюстей.

Рядом с отчаяньем прыгал подросток, пытался сбить голову посохом. Вик успел заметить, как за его спиной качнулась дёргающаяся фигура. Он схватил парня за руку и отбросил его к ограде к двум другим детям – девочкам лет шести. Мальчишка судорожно всхлипнул, врезавшись в каменную стену и тут же вскочил, загоразивая собой девчонок.

Вистолец лишь присвистнул, разглядев приблизившегося к ним мертвеца, это был огромный мужчина, одетый в форму стражника Тинасы. Его тело ещё совсем не затронуло тление, лишь в нескольких местах в глубоких рваных ранах проглядывали кости и внутренности. Бледное лицо казалось почти живым, и если бы не пустой остекленевший взгляд его можно было бы принять просто за раненого.

Вик машинально вонзил меч в незащищённую грудь и едва успел его выдернуть, когда мертвец, не обратив внимания на удар, уверенно шагнул ближе. Парень отскочил, одна рука была занята потерявшей сознание женщиной. Он обхватил её за талию и волочил за собой. Отрубленная голова так и висела у неё на плече, но заниматься этим было некогда.

Вслед за громилой в форме стражника пришагали ещё двое, а за ними по переулку топала целая толпа ходячих трупов. Вик успел окинуть эту картину одним взглядом и понял, что отбиваться бесполезно, единственный выход – бежать. Он, конечно, ещё надеялся, что удастся подняться обратно на стену, но для этого придётся поискать другую дорогу. Лестницу, по которой он спустился, уже давно перегородила вереница мертвецов.

Подросток и две девчушки быстро пятились подталкиваемые неожиданным спасителем, сам Вик тащил на себе женщину и внимательно следил за противниками, всё увеличивающими скорость. Переулок был довольно узким, а куда он ведёт оставалось неизвестным.

Распахнувшая сбоку створка ворот едва не сшибла одну из девчонок с ног, та вскрикнула и запоздало отскочила. Скрюченные пальцы, заканчивающиеся голыми костями, схватили её за руку и потащили в проём открывшегося входа.

Вистолец и сам не понял откуда взялась скорость сделать этот явно не человеческий прыжок. Не выпуская женщины, он мгновенно очутился рядом с воротами и рубанул мечом по костлявому запястью. И лишь потом понял, что оттаскиваемая подростком девчонка не просто с ужасом кричит, она пытается схватить его за одежду и увлечь за собой – прочь от ворот. Он и сам уже сделал этот шаг, обернуться и увидеть – что там в полумраке чужого двора, времени не было. Собой он заслонил свою не приходящую в сознание ношу, всем своим существом чувствуя, как сбоку движется вспарываемый в броске чьим-то телом воздух. На предплечье ледяными тисками сомкнулось нечто холодное и острое и сразу обожгло рвущей болью.

Вик невольно вскрикнул, пальцы едва не выпустили меч. Перед взглядом мелькнули серебряные искры. Шаг, поворот, в глубине двора вырисовывается множество качающихся фигур. Искры продолжают заслонять взгляд, жгучими огоньками впиваются в сознание, мешают смотреть... Мешают оступиться и упасть на землю прямо сейчас, потому что по телу с огромной скоростью разливается ледяная волна слабости, сковывает мышцы, заставляет подогнуться колени, впивается в мозг настойчивым приказом не двигаться, не сопротивляться.

Он всё же отскочил от зловещего проёма, а вслед за ним потянулся вцепившийся ему в руку зубами мертвец. Вистолец быстро глянул на детей, увидел их расширенные от ужаса глаза, выпустил женщину и, когда она повалилась на камни дороги, перехватил меч здоровой рукой. Он воткнул клинок прямо в голову вгрызающемуся в его предплечье монстру. Снёс большую часть лица, отделив жующие челюсти от остального тела, потом отрубил вцепившиеся ему в одежду руки и вновь отскочил.

Мертвец покачнувшись, голова без лица продолжала поворачиваться вслед за упущенной жертвой. Вик с отвращением отцепил от себя обрубки кистей и бросил их на дорогу. Потом прикусил губу и резанул себя по руке, отделяя от кожи зубы мертвеца. В глазах на мгновение потемнело, он едва не упал, но пересилив себя, вновь подхватил с земли женщину и на подгибающихся ногах двинулся по переулку.

Сбоку подскочил подросток, поддержал женщину с другой стороны. Стало немного легче, но теперь под ногами начали путаться девчонки, судорожно вцепившиеся в его одежду, когда их руки выпустил парень.

– Надо уйти с улицы, – прохрипел Вик.

– Куда? – отозвался подросток.

– Зайти в дом.

– Ага, мы мимо одного как раз прошли – того, у которого двор с мертвецами. Они тоже, кстати, решили за нами прогуляться. Вместе со всеми.

– Ну, предлагай свой вариант, шутник, – Вик невольно усмехнулся. – А то лично я со здешними окрестностями не знаком.

– Можно на крышу залезть, – быстро нашёлся парень.

– Как?

– Ты высокий, подсадишь нас. А потом мы тебя заташим.

– Угу, – вистолец невольно смерил взглядом расстояние до крыши ближайшего дома и обнаружил, что тот двухэтажный, как и большинство остальных зданий этого города. – Я вот только летать не умею, и сил сейчас нет, чтобы вас вверх закидывать.

– Ну-у, тогда, – парень споткнулся и едва не упал, увлекая за собой всю компанию. Могу-чим телосложением он не отличался и было видно, что ему даже вдвоём с Виком такой груз тащить тяжело.

– Всё, – отрезал вистолец. – Нам сюда.

Он решительно толкнул всех к открытой калитке дома, который до этого разглядывал. Быстро заглянул в неширокий двор и не обнаружил не единого постороннего движения. Начавший было возражать подросток первым влетел за забор после хорошего пинка коленом. Вик навесил на него женщину, втащил за собой девочек и захлопнул калитку.

Имелась здесь и мощная щеколда, едва она вошла в пазы, как с другой стороны раздался сильный удар, потом ещё один и ещё. Весь забор ощутимо затрясся.

Вик отступил, на мгновение зажмурился, ожидая пока перед глазами перестанут плясать тёмные пятна, и вбежал по ступеням на крыльцо дома. Дверь, как и калитка, оказалась не заперта. Хозяева в большой спешке покидали свой дом. Он распахнул её, втянул носом воздух, пытаясь уловить хоть малейший запах мертвечины, по-другому осматривать дом было некогда, и вернулся обратно во двор.

Обе девчонки тихо всхлипывали и не переставая дрожали, наблюдая, как с протяжным скрипом выгибаются доски калитки. Парень, придавленный телом женщины, пытался встать с земли, но у него это плохо получалось.

– В дом, – скомандовал Вик. Он рывком поднял сначала женщину и закинул её себе на плечо, потом за шиворот парня. По пути ещё пришлось ухватить раненой рукой обеих девчонок и подтолкнуть их к лестнице. Те словно очнулись, заметили, что незнакомец несёт их мать и вновь вцепились в его курточку. Вик только тяжело вздохнул.

В просторной комнате он усадил женщину у стены, запер достаточно массивную дверь на два замка и принялся подтаскивать к ней мебель. Ему удалось придвинуть двухстворчатый шкаф, подпереть его столом и боком взгромоздить на всё это сооружение диванчик.

Потом он вдруг понял, что все предметы в комнате потеряли свои очертания, сдвинулись со своих мест и всё больше напоминают расплывчатые тени. Он пошатнулся, попытался медленно сесть на пол, но его тело решило по-другому, просто одновременно лишив все мышцы сил. Удара от падения он почти не почувствовал. Лишь слух уловил испуганный вскрик детей. Ощущение было странным, затуманенное сознание продолжало воспринимать реальность, но только сквозь какую-то пелену, словно окружающая действительность отодвинулась на расстояние от его ослабевшего тела. Вик с трудом перекатился на живот, дополз до стены, попытался с помощью опоры сесть, но не смог.

– Сейчас, – он почувствовал, как его переворачивают. – Я помогу.

Он услышал звук рвущейся ткани, потом рану накрыла тёплая ладонь и по руке разлилось покалывание. Вистолец удивлённо повернул голову в сторону сидевшего рядом парня, но уви-

дел лишь его силуэт. Он что-то шептал, повторял одну и ту же фразу, то плавно и напевно, то резко и настойчиво, придавая голосу разные тональности.

– Ты колдун? – колючее тепло доползло до лица, мурашками зашипало щёки, притронулось к глазам. Вик выдохнул, его взгляд быстро прояснился.

– Я лекарь, – гордо ответил подросток.

– Ты идиот, ты ставни закрыл, прежде чем лечить?

Парень охнул и мгновенно вскочил, послышался торопливый топот ног, потом испуганные вскрики и грохот ставень.

Вик осторожно пошевелил рукой, обнаружил, что может двигаться, приподнялся и привалился спиной к стене. Сидя было лучше наблюдать, как мечутся по комнатам дети, пытаясь до конца сделать дом безопасным.

Он криво усмехнулся, до сих пор у него совершенно не было времени даже задуматься о том в какую историю он опять влип. Да и сейчас происходившие события особым временем на это не располагали. Наиболее сильное беспокойство, кроме топтавшихся за стенами дома мертвецов, вызывал только что произошедший с ним приступ слабости. Раны были не настолько серьёзными, чтобы беспомощно валиться с ног.

Он ещё больше разорвал рукав, пытаясь разглядеть покусанную руку. Часть кожи была довольно глубоко срезана мечом, но кое-где оставались рваные края – посиневшие края, а дальше по предплечью расплзались такие же синие пятна. Кровь уже не бежала, её остановил лекарь, но регенерация и не думала начинаться. Вик невольно прикусил губу, оставалось чувство, что в ране засело что-то колючее. Он глубоко вздохнул, осторожно прикоснулся к разорванному месту на руке и сразу почувствовал под пальцами нечто твёрдое. Ему с трудом удалось сдержать крик и даже стон пока он это твёрдое выковыривал из раны. Кровотечение сразу возобновилось, но вскоре на его окровавленной ладони лежали два гнилых коричневых зуба.

– Гадость какая, – к горлу сразу подступила тошнота. – Так и заразиться чем-нибудь можно.

Он стряхнул зубы на пол и начал вставать на ноги, очень хотелось промыть рану и желательно не просто водой. Взгляд наткнулся на умывальник, вистolec как только мог быстро до него добрёл, смыл кровь и, за неимением ничего другого, долго поливал водой на предплечье. Потом обвязал рану полотенцем и оценивающе огляделся.

Дети уже справились со своей задачей и теперь стояли рядом с находившейся без сознания женщиной. В доме стало полутемно, свет пробивался сквозь узкие щели, видневшиеся между ставень. Вик напряг слух, грохот выламываемых досок уже смолк и сейчас тяжёлый, неровный топот слышался во дворе. И то, как скоро они начнут ломиться в дверь дома, оставалось лишь вопросом времени.

4

Локоны тёмно-русых волос густыми прядями падали на мертвенно-бледное лицо по-прежнему искажённое гримасой боли, словно она продолжала всё чувствовать. Грудь едва заметно вздымалась, но Вик и так знал, что женщина ещё жива. Слышал биение сердца, чувствовал запах её кожи, что щекотал ноздри едва уловимым ароматом, запах крови... Вистолец поморщился, пытаясь отогнать наваждение, и с удивлением осознал, что уже некоторое время слышит настойчивый шелестящий шёпот: – Иди, иди, иди....

Он быстро огляделся, не совсем понимая, откуда он доносится. Находящиеся здесь же дети никак на него не реагировали. Рука машинально, как в минуту опасности, опустилась на рукоять меча. Вик настороженно замер, прислушиваясь больше к себе, чем к окружению. Ощущение было слишком странным, шёпот рассеивал внимание, подталкивая куда-то двигаться, так же как сейчас за стенами этого дома монотонно шагали тысячи безвольных существ.

– Иди, иди, иди....

Шёпот плыл на грани восприятия, едва касаясь его слуха, едва задевая сознание, как будто чей-то подслушанный приказ, пока ещё не предназначенный для него.... Он с силой потёр лицо, очень хотелось зарычать от злости, ему даже показалось, что во рту начинают мешать удлиняющиеся клыки. Не сейчас.

Вик с трудом заставил себя успокоиться и чтобы отвлечься сосредоточился на детях. Скудное освещение не мешало его обострённому зрению отметить, что они совершенно не похожи на женщину, но зато очень похожи друг на друга. У девчонок вьющиеся золотистые волосы, голубые глаза и одинаковые черты лиц – блезняшки. Парень болезненно худой, тоже золотоволосый, в светлых глазах мелькают непонятные искорки, как это часто бывает у начинающих колдунов ещё плохо контролирующих свои способности.

Они топтались на одном месте, переглядывались, не зная, что делать, как помочь. Трогать страшную голову никто не решался. Та продолжала иногда шевелиться, двигала челюстями, но не разжимала, оставаясь висеть на плече истекающей кровью жертвы.

Вик решительно шагнул ближе и присел рядом с женщиной на колени. В его сторону во впавших глазницах сразу шевельнулись иссушённые белки глаз без зрачков, сквозь стиснутые зубы прорвался угрожающий хрип.

– Ну что, лекарь, – продолжая рассматривать полу облезший от кожи череп с клочками ещё держащихся кое-где волос, поинтересовался вистолец. – Как будешь лечить?

– Лечить? – парень заметно вздрогнул. – Это? Но-но....

– Это у тебя есть меч, – подала голос одна из девчонок. – Эту башку сначала срезать надо.

– Не, она Лирте слишком глубоко в кожу вгрызлась, – заявила вторая, бесстрашно выглядывая из-за Вика. – Так он ей полплеча отрежет.

– Она вам не мать? – решил уточнить вистолец.

– Нет, она мачеха, но всё равно жалко, – они обе начали всхлипывать. – Лирта хорошая. Её надо спасти!

Вик вздохнул. – Предложения есть? – он глянул на лекаря, тот мелко дрожал, обхватив себя руками.

– Ну, чисто теоретически, на мертвецов должно действовать серебро, – выдал подросток. – Я где-то читал об этом.

– Чисто теоретически – да, – согласился Вик, вспоминая как это самое серебро ещё при жизни начало весьма ощутимо жечь ему кожу. – Ладно, аккуратненько обходим дом и ищем серебро. Держитесь все вместе. А я с Лиртой побуду.

Дети послушно развернулись и группой двинулись в сторону кухни, вскоре оттуда донёсся грохот выдвигаемых ящиков и звон посуды. Потом было что-то высыпано, разлито, с криком опрокинуто и в довершение порвано.

Вик привалился спиной к стене и спокойно вслушивался в этот шум, стараясь одновременно контролировать звуки и за стеной дома. Сейчас топот доносился уже и с другой стороны здания. В голову вдруг пришла мысль, что здесь может быть ещё одна входная дверь – задняя. Он мгновенно сорвался с места и понёсся по тёмному коридору. Тот сделал несколько поворотов, Вик проскочил мимо двух дверей в просторные комнаты и очутился перед кладовкой.

Взгляду предстало нагромождение из кроватей, тумбочек и стульев, подпирающих довольно хлипкую дверцу. С той её стороны слушались тяжёлые шаги, шебуршание и грохот роняемых предметов. Вистолец замер, втянул носом воздух и уловил едва чувствуемый запах мёртвого тела, как будто данный ходячий труп таковым стал совсем недавно.

Вик медленно отступил, не спуская взгляда с кажущейся слишком тонкой дверцы и вслушиваясь в неровные, топчущиеся шаги мертвеца. Только бы не привлечь внимания, не разбудить жажду к действиям в этом поднятом не понятной силой безжизненным теле.

Некромантия существовала всегда, но колдунов, специализирующихся в таком не совсем казалось бы нужном для живых деле, было очень мало. Они становились изгоями, жили вдали от людей. Их сторонились, побаивались, но не считали злом. Иногда даже обращались за помощью, когда на погостах становилось не спокойно. Умелый некромант мог не только поднять трупы, но и так же легко упокоить вдруг решивших прогуляться уже не живых родственников некоторых из селян. Вик слышал много таких историй. Не успел человек доделать что-то слишком важное при жизни, вот и не лежит ему в земле, встаёт и идёт себе обратно домой. И хорошо, если с мирными намерениями, а бывало по-разному, для мертвецов любые преграды не имеют значения, у них одна цель, ради которой они восстали. Говорили, что чаще всего такое происходило вблизи границы Рееты, потому и так много в округе покинутых селений и брошенных домов.

Но здесь, в этом городе и во всей Тинасе... Ради чего они выбирают из глубин земли, взламывают уложенное руками людей покрытие дорог и беспрепятственно шагают по улицам города? Города не строят на погостах, это не место для мёртвых, их не должно быть там внизу – под домами. Они пришли извне.

Он медленно отходил, пятился, стараясь двигаться совершенно бесшумно. Сбоку мелькнул проём входа в комнату, взгляд уловил яркую полосу солнечного света, пробивающуюся между слишком широко открытых створок ставень. Вик мысленно выругался и быстро шагнул в комнату. Похоже, дети в эту часть дома не заглядывали. Ставни прикрыли хозяйева, но не заперли, и сейчас они медленно двигались под порывами ветра.

Вистолец предусмотрительно вытащил из ножен меч и замер посреди просторного помещения. Похоже, это была чья-то спальня, у одной из стен стояла кровать, у другой диванчик и шкаф. Кругом разбросанные вещи, сорванный полог, откиннутое и скомканное одеяло, на простыне видны длинные рваные полосы. И пятна крови – алеющие на постельном белье, застывшие багровыми лужами у кровати.

Он окинул всё это одним взглядом. Прислушиваться мешал возившийся в кладовке мертвец, взгляд то и дело возвращался кдвигающимся створкам, пытаясь уловить за ними малейшее движение.

Вик поморщился и быстро скользнул к окну. Его последний шаг совпал с появлением на подоконнике пальцев. Он вздрогнул и едва не рубанул по ним мечом, остановиться заставил лишь их вид – вполне человеческий, без каких либо повреждений кожи. Вистолец вновь замер, пальцы цепко держались за проём окна и больше не двигались.

Умом он понимал, что по ту сторону дома не может быть никого живого, и единственным его желанием было закрыть створки. Но меч почему-то предательски подрагивал в руке, он

привык действовать быстро, мгновенно принимать решения, но для этого нужно было понимать действительность. А эти тонкие, хрупкие пальцы могли принадлежать только ребёнку. Или молоденькой девушке.

Вик потёр свободной рукой лоб, мимолётно подумал, что стал слишком часто это делать, в голове навязчивым шумом продолжал висеть уже не разборчивый шёпот. Окинул взглядом вид из окна, увидел множество ломящихся от созревших плодов деревьев – небольшой сад за домом, и осторожно высунулся наружу.

Это действительно была девушка, окна здесь располагались довольно высоко, она дотянулась руками до подоконника и так и висела, не в силах залезть дальше. На Вика вполне осмысленно взглянули огромные голубые глаза, слегка бледные губы разошлись в облегчённой улыбке. Она попыталась что-то произнести, но закашлялась, тело странно вздрогнуло. Девушка с трудом пересилила охвативший её приступ, вновь с мольбой посмотрела на вистольца.

Налетевший ветер приподнял пряди её золотистых волос, открывая взгляду рваную рану, ещё сочащуюся кровью, с боку на шее. Вик уже протянул руку, чтобы втащить её в дом, когда тело незнакомки вновь задрожало, в голубых глазах заплескался ужас. Она выгнулась, отпустила подоконник и упала на траву. Парень решительно схватился за проём окна, собираясь выпрыгнуть наружу. И остановился, увидев её взгляд.

Девушка лежала на спине, смотрела на Вика. Она медленно покачала головой, голубые глаза быстро закатывались, выворачивались белками, из глазниц покатались капельки крови. Как слёзы. Сквозь стиснутые губы вырвался хрип. По щекам разбежались синеватые прожилки, делая мертвенно-бледную кожу жуткого неживого цвета. Тело молоденькой девушки, почти ребёнка, ещё некоторое время сотрясалось судорогами, а потом затихло.

Он больше не слышал биения сердца в её груди, не чувствовал запаха живого человека. В ней поселилась пустота, готовая принять иною сущность. Странные мысли. Почему? Он в оцепенение смотрел на мёртвую незнакомку, её рана только выглядела страшно, но была не глубокой и не угрожала её жизни. Почему она умерла?

Тёплый ветерок порывами бил в его лицо, качал согнувшиеся от тяжёлых плодов ветви деревьев и трепал золотистые локоны волос лежащей на земле девушки. Вик застывшим взглядом смотрел в её лицо, а в голове засела единственная безнадежная мысль – так не должно быть!

Пальцы трупа, загребая и вырывая траву из земли, вдруг резко сжались. Вистолец вздрогнул. Голова девушки рывком повернулась в его сторону, мёртвые глаза уставились пустым неподвижным взглядом. Он медленно отодвинулся от окна, непонимающе продолжая наблюдать, как мёртвое тело резкими судорожными движениями начинает неловко подниматься с земли и вставать на ноги.

Его руки быстро закрыли ставни, накинули массивный крючок. А перед глазами продолжала стоять картина залитых солнечным светом деревьев увешанных сочными плодами и дёргающееся в судорогах существо, несколько долгих мгновений назад бывшее живым человеком. Так не должно быть?

Он вставил меч в ножны и двинулся к выходу из комнаты, но обострённый слух уловил и долгий протяжный хрип под окном, и скрежетание ногтей царапающих сначала стену дома, а потом закрытые ставни. Долго царапающих, словно это существо всё ещё пыталось выполнить желание девушки – попасть в этот дом.

В коридоре он вновь глянул на закрытую дверь кладовки и задумался, а как здесь очутился этот мертвец? Оставалось лишь предполагать, что, скорее всего, он жил в этом доме, был членом их семьи. По какой-то причине умер, а потом убитые горем родственники обнаружили, что он вновь начал шевелиться и, заподозрив неладное, заперли его в этой кладовке, а сами в спешке покинули дом. Скорее всего....

Вик стиснул зубы, на несколько долгих мгновений где-то в груди поселился ледяной шар боли, жутким холодом сбивая ритм сердца, словно ужас происходящего только сейчас стал настолько явно осознаваемым. Коснулся разума, заставляя понять, что вокруг происходит нечто слишком выбивающееся за грани привычного, за грани той реальности, в которой существовал весь этот мир. Когда-то таким кошмаром стала Реета, а сейчас... Что происходит сейчас?

Тех старых, уже давно лежащих в земле мертвецов кто-то поднял, но ведь ходячими трупами становятся и обычные люди – жители этого города и его окрестностей. Вик вновь потёр лоб, потом прикоснулся к ране на руке и вздрогнул. В Реете в нежить превращается тот, кого укусили, здесь же нет особого превращения, всё происходит быстро и с беспощадной неизбежностью – они умирают, а потом сразу встают уже другими существами. Но рана всё же должна быть нанесена?

Вик постарался отогнать эту мысль, почему-то именно сейчас совершенно не хотелось думать о собственном будущем, не хотелось его осознавать. Это страшно. Возможно, он ошибается, возможно, причина в другом. Окружающая действительность и так была до кошмара ужасной, но знать, что тебя уже точно постигнет та же участь...

Он осторожно прошёл по коридору, заглянул в соседнюю комнату, ставень здесь были прикрыты и он лишь накинул на них крючки. Потом вернулся к входной двери. На полу вокруг Лирты были расставлены несколько горящих свечей, в их свете сверкали лежащие рядом с её телом серебряные столовые приборы. Это были ложки и вилки, ножей среди них Вик не увидел. Дети с тревогой озирались, в их глазах читалась растерянность. При виде Вика все радостно заулыбались.

– Куда ты пропал? – воскликнула одна из девчушек. – Мы вот что нашли!

Вик кивнул, подошёл ближе и присел на одно колено за кругом свечей. Даже не дотрагиваясь, он чувствовал, как от серебряных предметов исходит вполне осязаемая энергия – колючая, наполненная убийственной мощью.

– Замечательно, – он посмотрел на подростка. – Давай приступай.

– Я? – тот даже попятился. – Но здесь работа больше для воина, а не для лекаря. Вот когда отцепишь голову, тогда я уже и смогу ей помочь.

– Вот так значит?.. – Вик задумался, хвататься руками за серебро он не собирался, не мог, а ещё один взгляд на парня подтвердил, что тот просто не способен ничего в этом направлении сделать. Его лицо и так было бледно-зелёным, он зажимал рот ладонью, стараясь сдерживать позывы рвоты. – Ладно.

Вистолец быстро сходил на кухню и вернулся с полотенцем. Им он обмотал собственные пальцы и лишь тогда взял в руку одну из вилок. Даже сквозь ткань почувствовалось весьма ощутимое покалывание, но было терпимо. Он подсел поближе к женщине, выглядела она не важно, сбивчивое неровное дыхание, перемешивалось с едва слышными стонами. Вику даже показалось, что она временами приходит в сознание и с трудом сдерживает крик. Действовать нужно было быстро.

Он поднёс вилку к мёртвой голове. В глазницах сразу шевельнулись незрячие глаза, сквозь стиснутые зубы донеслось злобное шипение, переходящее в хрип. Вистолец примерился и воткнул столовый прибор в полуистлевшую щёку. Вилка неожиданно легко проткнула гнилую кожу и погрузилась вглубь рта. Реакция последовала сразу. Голова затряслась, задёргалась, но челюсти не разжала.

– Держи, – одна из девчонок протянула ему другую вилку. Вик кивнул и взял предлагаемый ему предмет. Эту он воткнул в череп в районе уха, зубья скрежетнули об кость и с хрустом застряли в слуховом отверстии. Хрип стал громче, но отцепляться от жертвы голова не собиралась. В местах соприкосновения серебряных предметов с нежитью от кожи поплыл лёгкий дымок.

Девчонки уже обе протягивали Вику по вилке. Вистолец взял очередной столовый прибор в руки и задумался, дёрганье головы только увеличивало рану женщины.

– Эй, лекарь, давай советуй куда втыкать, чтобы всё сразу закончить.

– В мозг, – мальчишка согнулся пополам и побежал в сторону кухни. Оттуда донеслись звуки рвоты.

– Сомневаюсь, что тут сохранился хоть какой-то мозг, – проворчал Вик.

– Ты только сильно не бей, а то Лирте и так больно, – заботливо произнесла одна из девочек. – Осторожнее надо.

– Угу, и как до мозга добраться сквозь кость?

– Через глаз.

– Умный ребёнок. Тебя как зовут, крошка?

– Мила, – девочка фыркнула. – А сестру Лана. А брата Ким. А тебя?

– Вик.

Вилка вместе с глазным яблоком легко погрузилась внутрь головы, но попал ли сей предмет в мозг можно было только догадываться. Шипение стало тише, но не прекратилось.

– Попробуй ещё, – предложила Мила.

Вик глянул на девочек, те сосредоточено топтались рядом и выглядели очень заинтересованными. Никаких намёков на страх он не заметил.

– Конечно, – вистолец взял очередную вилку из рук Ланы и вдавил её в другую глазницу дёргающейся головы. Из всех отверстий вдруг повалил густой чёрный дым, а остатки кожи мгновенно обуглились. Какие либо движения прекратились, но челюсти так и не разжались, было похоже, что их свело судорогами. Шипение и хрипы тоже смолкли.

– Это всё? И что дальше? – забеспокоились дети.

– Что происходит? Ты отцепил её? – выглянул из кухни лекарь.

– Боюсь тебя разочаровать, – криво усмехнулся Вик. – Но пока ещё нет.

– Быстрее нужно, я чувствую, как ей плохо.

– Я знаю, – Вик решительно выхватил меч, одним движением вонзил его в почерневшую щёку и сразу повёл им в сторону от Лирты, разрубая голову на две части. Нижняя половинка отвалилась, а верхняя продолжала держаться на зубах. Вистолец схватился за клочок волос на макушке и дёрнул за них. Остатки мертвеца наконец-то отделились от плеча бедной женщины, Вик не глядя их куда-то отшвырнул и услышал за спиной грохот. Быстро повернувшись, он обнаружил лежащего на полу подростка, половинка головы мертвеца, с торчащими из неё серебряными вилками покоилась на его груди. Сам лекарь находился в глубоком обмороке.

– И часто с ним такое бывает? – поинтересовался Вик у девонок.

– Не, часть мёртвой башки на него первый раз шмякнулась, – уверено заявила Мила. – А вот другие предметы иногда падают – то кастрюли с полки, то цветочный горшок с подоконника, а то и булыжник какой-нибудь прилетит и всё в Кима.

– Я про падение самого Кима, часто он так с ног валится?

– Ну, – Мила задумалась. – Иногда.

– Ясно. И как он только лекарем стал...?

– У него дар, – серьёзно произнесла Лана. – А дар не выбирают.

Вик криво усмехнулся и кивнул, потом подошёл к подростку и с пнул с него окончательно мёртвую голову. Та, звякая вилками, закатилась куда-то в тёмный угол.

Вистолец сходил на кухню, набрал кувшин воды и безжалостно вылил его на лицо Кима. Парень мгновенно очнулся, вскочил с пола и ошарашено огляделся.

– Выспался? Теперь делом займись, – Вик кивнул на слабо стонущую женщину. Ким потёр лицо руками, включил мокрые волосы и, слегка пошатываясь, кинулся к раненой.

Он упал рядом с ней на колени, накрыл обеими ладонями разодранное плечо и что-то зашептал.

Перед взглядом Вика сверкнула серебряная пелена, в воздухе повисло колючее напряжение, он поморщился. Парень выкладывался полностью, со всей яростью и злостью на происходящее. Со всем отчаяньем, что бушевало в его сердце. До конца.

Вистолец скрипнул зубами, так нельзя. Может быть здесь – во внешнем мире лекари и не были настолько почитаемы, как боевые маги, но он слишком хорошо помнил те битвы, что происходили под стенами городов Вистольцы. Там лекари шли в сражения наравне с воинами, но не вступали в бой. Их задачей было спасать, а не убивать и гибли они не от ран. Он сам видел, как в гуще схватки встаёт с земли окровавленный воин, но остаётся лежать худая, скорчившаяся фигура, продолжающая сжимать в руках тонкий посох, а не меч. А это значило, что лекарь слишком увлёкся, не заметил, когда вместо магической силы начал отдавать свою собственную жизнь. А может быть, он сделал это осознано, лишь бы спасти, лишь бы отодвинуть чужую смерть....

Вик подошёл к Киму и рывком оттащил его от женщины. Тот глухо вскрикнул, попытался сопротивляться, но силы были слишком неравными.

– Остановись, – шепнул Вик. – Ты уже помог.

– Она потеряла слишком много крови, – Ким упрямо мотнул головой, его руки мелко дрожали. – Ей нужна ещё сила.

– Нет, этого достаточно, – Вик чувствовал, как парня колотит озноб. Ему сейчас самому нужна была сила – чтобы согреться, чтобы прийти в себя. У него ещё слишком мало опыта, чтобы вот так бесконтрольно расходовать собственную жизненную энергию.

Вик усадил его у стены, сам опустился рядом. Может быть, это была усталость, может быть, сказывалось напряжение сегодняшнего дня, но тело охватило странно оцепенение в сочетании с разливающейся по мышцам слабостью. А перед взглядом продолжал висеть серебряный туман. Наваждение?

– Посмотрите как там Лирта, – попросил он девчонок. Они послушно подошли к женщине, Мила посветила свечой на рану, на лицо.

– Кровь уже не бежит, – сообщила она.

– Она спит, – добавила Лана.

– Хорошо, – вистолец и сам слышал её неровное, но достаточно глубокое дыхание. – Присмотрите за ней.

Сестрички согласно кивнули и уселись рядом.

Вик откинул голову на стену, пытаясь устроиться удобней и хоть немного отдохнуть. После бессонной ночи почему-то именно сейчас вдруг очень захотелось закрыть глаза и отключиться от происходящего, только вот делать этого не стоило. Его слух, продолжал ловить и шаги мертвецов за стеной, и дыхание покусанной женщины, и возившегося в кладовке восставшего трупа и даже царапанье девушки в ставни окна. Он слышал, слушал, а в голове шелестящим шёпотом неслись чьи-то слова, давили на сознание, ввинчивались в мозг, словно выгоняя собственные мысли, собственное желание что-то делать.

Вик обхватил себя руками и поёжился, озноб появился неожиданно, он едва не начал лязгать зубами от холода, а вместе с холодом проснулась злость на это состояние, на слабость, на желание спать. Нет!

– Тебе плохо? – тихо спросил Ким.

– С чего ты взял? – Вик постарался чтобы душившая его ярость не была слышна в голосе.

– Я чувствую.

Вистолец криво усмехнулся и посмотрел на лекаря. Тот сидел весь нахохлившийся, кутался в тонкую курточку и тоже дрожал.

– Ты не совсем обычный человек, – вдруг заявил парень. – Я понял это когда лечил тебя, а потом увидел, что ты не можешь прикоснуться к серебру....

– Не совсем обычный? – это было очень мягко сказано, Вик вновь усмехнулся. Да, Ким колдун, но судя по тому, что он ещё не распознал в нём оборотня, этот дар в нём только начал просыпаться.

– В тебе много всего намешено. Это странно, – голос парня дрогнул.

Теперь Вик взглянул на него уже с интересом, не такой уж он и неопытный.

– Тебе сколько лет, Ким?

– Пятнадцать.

– Извини, но выглядишь на двенадцать, я думал, что ты недавно стал магом.

– Тебе самому-то сколько лет, герой? – обиженно произнёс Ким и поднёс горящую свечу ближе к лицу чужака, разглядывая его более внимательно. Тогда на дороге он лишь успел поразиться его необычной, чуждой для их города внешности, а потом задумываться об этом стало совершенно некогда. Хватило уже того, что незнакомец сразу нашёл решение, как отцепить мертвеца от Лирты, действуя мечом с кажущейся нечеловеческой точностью и скоростью. Лишь потом пришло понимание, кто именно их спас. Вистолец. Выходец из древнего, закрытого мира, чужого мира.

У него были тонкие черты лица и очень бледная кожа, что странно сочеталось с настолько тёмными глазами, что их радужка почти сливалась по цвету со зрачком. Длинные, белоснежные волосы были собраны в хвост, открывая взгляду слегка заострённые уши, что тоже предавало ему некую нечеловеческую природу. Хотя всем было известно, что вистольцы чистокровные люди. Колдуны даже утверждали, что они потомки очень могущественного народа, властвовавшего и в их мире много веков назад, а потом ушедшего искать знания в другие края.

Вот только конкретно в данном вистольце нечто нечеловеческое чувствовалось не только во внешности, было что-то ещё – иное. Слишком иное, чтобы называть его человеком.

Вик отодвинулся от свечи, маленький огонёк сверкнул серебристым туманом, болью слепя слишком чувствительные глаза. Он на мгновение зажмурился и уставился в полумрак комнаты. Сколько ему лет? Он почти никогда не воспринимал себя как ребёнка, в семье он был старшим сыном, помощником родителей, на которого возлагались взрослые обязанности. В группе учеников во всём оказывался первым – в умении владеть мечом, в скорости бега, в выносливости, в выполнении обязанностей по хозяйству и в вытаскивании из беды товарищей. Он считался лидером, тем, кто часто решал чужие проблемы, разрешал споры, мирил драчунов. И оставался один. У него не было друзей, пока в их селении не появился этот странный паренёк, назвавшийся необычным именем – Ярси.

– Мне семнадцать, – нехотя проговорил Вик, хотя знал, что выглядит старше, да и чувствовал себя тоже...

5

Странно, но за всё это время он почти не вспоминал Вистольцу. Он просто знал, что где-то там – очень далеко есть дом. Потом пришло осознание, что понятие собственного дома для него теперь несколько другое. Там остался дом его родителей – их семьи, остались близкие и родные, но уже недостижимые ему существа. Потому что была Реета – мир, который никогда его не отпустит. Никогда? Наверное, это должно было бы разрывать его сердце болью и может быть, когда-нибудь именно так и будет. Потом, когда появится время для воспоминаний, для тоски по родителям, по сёстрам, по родным местам. А сейчас была просто щемящая пустота и понимание, что этого времени может и не наступить. Никогда...

Ещё за полгода до открытия Врат в воздухе начало носиться покалывающее напряжение и не только из-за того, что просыпались великие силы, что откроют дорогу в другой мир. Одна ночь, когда вернутся ушедшие странники и уйдут в путешествие новые бродяги, решившие поискать свой путь в чужих землях. Идти или нет – каждый выбирал для себя сам. Зачем? Ответов было много. И для большинства это было любопытство. Но после долгих раздумий это большинство решало, что оберегать собственный мир является намного более важным и оставались дома. А о новостях расскажут те, кто вернутся.

Но были и избранные – их отправляли во внешний мир Старейшие. Их целью становилось получение новых знаний и опыта, они шли в свой путь для того чтобы Смотреть и Запоминать. Чтобы понимать, что происходит в граничащем мире.

Как правило, такими путниками становились воины-маги, несущее в себе почти несовместимое для одного человека сочетание способностей к колдовству и умение владеть любым оружием. Кэрген дэсо, как их называли, что с древнего языка вистольцев означало «противоречащий себе».

Их было мало, такой дар проявлялся не часто, они входили в отдельную высшую касту, но никогда не становились правителями или командирами отрядов. У них был свой путь. Путь одиночек, идущих навстречу врагу всегда в первых рядах. Они принимали на себя самые сильные удары, создавали щиты и ограждали от гибели других. Потом, когда магическая мощь истощалась, в дело вступали мечи, владение которыми являлось виртуозным. Они не использовали посохи, их оружие было из стали.

В их группе учащихся кэрген дэсо считали Ярси, пусть он и отказался от магии, но все знали, что она в нём есть. А его умение владеть мечом это только подтверждало. Но Ярси был чужаком, другим, не из их мира. Всегда замкнутый, погружённый в собственные невесёлые мысли и не подпускающий к себе почти никого. Кроме Вика. Иногда вистольцу начинало казаться, что Ярси живёт только ради боя, ради сражений и ради смерти. Иногда это его пугало, нельзя идти в бой для того чтобы умереть. Это неправильно.

Парень сжигал себя на тренировках, кипевшая в нём ярость заставляла отступать даже учителей. Поэтому после занятий Вик старался вытащить его куда-нибудь на луга, под лучи заходящего солнца, подальше от людей. Чтобы успокоиться, поговорить о чём-то незначительном. И забыться. Это помогало обоим. Вику нравились такие вечера. Когда можно было ни о чём не думать, не вспоминать, что где-то очень близко – за внешней стеной продолжается непрекращающаяся битва. И твоя единственная судьба встать в ряды сражающихся в ней воинов.

Их жизнь была разделена на две части: та, что продолжалась пока не закончена школа воинов, наполненная постоянными тренировками, уроками и обязанностями по хозяйству – спокойная жизнь и та, что начиналась, а часто и сразу заканчивалась после школы – Первая битва. Той второй жизни для многих просто не было, но именно к ней готовились и именно её ждали. Нельзя войти во взрослую жизнь, не побывав за стеной. Нельзя отправиться во внешний

мир, не пройдя через свою Первую битву. Но эти правила существовали только для вистольцев. На чужака они не распространялись, Ярси хоть и был усыновлён верховной колдуньей, но по крови он всё равно не являлся вистольцем. Поэтому у него был выбор – участвовать или нет в Их войне. Почему-то Вик знал, что он покинет Вистольцу. В его сердце была своя война.

Это был год, когда открывались Врата, все ждали, но и Ежегодный состязаний никто не отменял. Их группа должна была в первый раз принять в них участие. А ещё через год закончится их обучение в школе и начнётся другая жизнь.

Как это было заведено, все школы объезжал Верховный Старейший, а вместе с ним его дочь Тиона. Девушке было двадцать, но она до сих пор ни с кем не связала свою судьбу. Её избранником считался Кравий – командир отряда разведчиков, говорили, что он уже не раз делал ей предложение, но она пока не отвечала согласием.

В их школе свита Старейшины появилась за пять дней до Состязаний. Сам старик лишь мельком взглянул на тренировки, покивал и отправился отдыхать. Все остальные гости задержались дольше. Длинноволосую красавицу, конечно, разглядели все учащиеся. Но её взгляд был прикован к чужаку. Ярси всегда привлекал к себе внимание – и двигался по-иному и выглядел другим. Вик только усмехнулся, когда девушка пригласила Ярси прогуляться в сад. Он решил, что его друг вляпался в неприятности.

Но чужак спокойно выдержал её интерес, Тионе оставалось лишь смириться, что он не будет участвовать в Состязаниях и, как только откроются Врата, покинет Вистольцу.

Было странным, что девушка продолжила приходить на их тренировки. Её словно что-то сюда тянуло. Будущие бойцы невольно оказывались в смятении. Под взглядом огромных, прекрасных глаз трудно сосредоточиться и не совершать ошибок. Но они очень старались. Состязания были первыми в их жизни и присутствие девушки все решили воспринимать как испытание.

Вик вообще об этом не думал, его партнёром по спаррингам чаще всего оказывался Ярси, а это заставляло выкладываться на много больше, чем он хотел. Тренировки изматывали и под вечер вгоняли в ступор, выбивая из головы все мысли. Он упустил тот момент, когда вдруг что-то изменилось.

Сначала на него как-то странно начали смотреть товарищи, потом зашептались родители, когда он возвращался на ночь домой. Подозрения появились, когда Ярси вдруг сообщил, что разговаривал с парнем Тионы – Кравием и тот предупредил, что не потерпит соперника. Вик лишь кивнул, за друга он особо не переживал, с ним как с кэртен десо даже Кравий не решился бы связываться. Но Ярси усмехнулся, в смятение ввела его фраза, что Тиону интересует вовсе не он, а другой воин из их группы. Тот, кто будет участвовать в Состязаниях. Вистолец, а не чужак.

Вик растерянно пожал плечами, не совсем понимая, кого выбрала дочь Старейшины. И вдруг только сейчас начал вспоминать, что да, девушка смотрела в сторону Ярси, но рядом с чужаком всегда находился он сам. Пусть он проигрывал кэртен десо, но в их группе он оставался лидером, тем, к чьему мнению прислушивались все остальные, к кому обращались за помощью и за советом и кто всегда выходил победителем в спаррингах с другими учащимися-вистольцами.

Слишком закрытый Ярси почти не улыбался, его взгляд оставался отстранённым и слишком холодным. Тогда как сам Вик во время тренировок чтобы разрядить атмосферу всё время подшучивал над товарищами, совершенно не задумываясь о том, что на них смотрит девушка. А иногда слышался и её смех. Почему-то эти воспоминания вызвали непонятную панику.

День Состязаний выдался накануне открытия Врат, поэтому тогда всё казалось необычным. До этого Вик присутствовал на этом мероприятии только как зритель, и сейчас все действия проносились перед глазами в каком-то тумане. Он пытался отвлечься, не думать о Тионе, сидящей в первом ряду на почётном месте, не смотреть в её сторону. Получалось плохо.

В их доме с раннего утра началась суматоха, сёстры хныкали, отец что-то втолковывал, мать почему-то всхлипывала, но Вик их почти не слышал, не воспринимал. С толку сбивало вчерашнее прощание с Ярси, Вик знал, что так будет, и всё же окончательное решение друга уйти всё равно совершенно выбило его из колеи.

Сам он не относил себя к тем, кто хочет покинуть Вистольцу, он даже не представлял, как это оставить свой дом и скитаться по совершенно неведомому миру. Ему нравилось здесь – где всё привычное и такое родное. А ещё Дом нужно было защищать. Он с раннего детства видел себя среди сражающихся за стенами Вистольцы, там, где бушует ярость, где каждый миг сравним со всей прожитой жизнью, где умирают, чтобы жили другие. Ради этого он не боялся отдать свою жизнь. А родители смирились, во всех семьях, если сын не маг, то это означало, что он будет воином и рано или поздно погибнет.

Такова судьба?

Они полночи просидели на траве, смотрели в небо и молчали. Ярси обещал, что вернётся через пять лет, но это не значило, что они смогут вновь увидеться. Совершенно не значило. Вик всё же решился и ещё раз спросил, почему он уходит, хотя раньше друг всегда избегал ответа. Ярси горько усмехнулся.

– Прошое, – это была боль, тоска, что так и не отпустили, не смогли оставить сторающее в схватках сознание.

Такова судьба...

А утром ругающийся отец почти силой вытолкнул не выспавшегося и рассеянного сына из дома, и они всей семьёй потащили его к комплексу арены. Парень совершенно не думал о победе, в сердце была пустота и нежелание что-то делать. Азарт и ярость появились потом, когда трибуны сомкнулись гудящим гулом, когда рядом что-то выкрикивали противники, когда глашатаи объявляли о начале поединков.

А ещё он вдруг понял Ярси. Понял, что значит уйти в бой, для того чтобы забыться, не вспоминать, не воспринимать действительность. Жить ради схватки и больше ни для чего другого. Жить ради смерти, своей или противника...

Состязания не предназначены для смерти, здесь есть не только поединки, здесь определяли лучшего в скорости бега, в преодолении полосы препятствий, в стрельбе из лука. Первогодки участвовали абсолютно все, но до конца дня выдерживали лишь самые выносливые, самые крепкие. Именно они в последствие становились командирами вновь создаваемых единиц боевых подразделений. Как лучшие.

Более опытные воины сами выбирали, кто из них достоин пройти Состязания. Для них это было подтверждением их способностей, их первенства. А так же шансом взойти на более высокую ступень.

В тот день Вику казалось, что он видит себя со стороны. Всё, что нужно было делать, он делал на грани своих возможностей, а иногда и переступал эту грань. В глазах очень часто темнело, ноги подгибались от напряжения, но всё это происходила уже за финишной чертой или после окончания схватки. Сознание отстранённо отмечало тот факт, что очередное задание выполнено и нужно вновь подняться с земли и идти дальше, потому что каким-то образом до сих пор не проиграл. Словно во сне, словно это происходило не с ним.

После пяти забегов на разные дистанции, начались трёх раундовые кулачные бои. Те, кто после них ещё остались стоять на ногах, без перерыва отправились стрелять из луков. Взять лук разбитыми в кровь, трясущимися от усталости руками тоже оказалось испытанием, а попасть в мишень – подвигом.

Вик с каким-то безразличием удивился, что до сих пор может двигаться, что не потерял от перенапряжения сознания, как это было с другими новичками. Он мельком замечал их неподвижные тела, уносимые помощниками с поля, где происходили состязания. Единствен-

ной мыслью оставалось, что надо натянуть плохо поддающуюся тетиву, потом поймать взглядом расплывающуюся мишень и отправить стрелу в полёт.

Вик выдохнул, когда тетива протяжно звякнула в пятый раз – всё, завершена последняя попытка, он опустил тяжёлый лук и с трудом разжал пальцы. Оружие упало на землю, пришлось пересиливать себя, чтобы не последовать за ним. Подбежавший распорядитель постоял рядом, оценивая результат, а потом толкнул его в направлении площадки для мечников.

Вик глухо застонал, в отличие от него большинство лучников направились к трибунам – для них соревнования закончились.

Тот день тянулся бесконечно. Вечером Вик устало стоял среди своей группы, из тех, кто выдержал все испытания, осталось не более четверти новичков. Он ждал общего награждения и с безразличием воспринимал, как подходят учителя и хлопают его по плечам. Рядом такие же уставшие соревнующиеся с завистью, но улыбками уже говорили слова поздравлений. Он даже отыскал взглядом на трибунах своих родных, все улыбались – и родители, и младшие сестрёнки, махали ему руками.

Оказалось, что в своей возрастной группе он выиграл. Не совсем понимая как, но выиграл.

А потом было награждение по количеству набранных за все испытания баллов. Здесь уже не учитывался возраст.

Вик вместе со всеми отошёл к трибунам, младшие соревнующиеся никогда не попадали в эту шкалу достаточно высоко. По общему количеству набранных баллов выигрывали лишь опытные воины.

Все облегчённо расселись по лавкам, услышали, как назвали третьего из лучших – Деркон – командир пятой атакующей команды, и почти сразу трибуны взревели. Был назван второй – Кравий – командир разведчиков. Был назван тот, кто в течении предыдущих пяти лет оказывался Первым на Играх. Но сегодня он не стал победителем, значит, его вечный соперник лишь слегка ему уступающий Милт его превзошёл.

Победителя объявили с некоторой задержкой, Вик даже не слушал, погружённый в собственные мысли. Поразила лишь наступившая вслед за этим тишина – не верящая, пронзительная, а затем трибуны вновь взревели.

Его почему-то начали толкать, подбежали двое учителей, рывком поставили на ноги и вновь заставили выйти на арену. Он непонимающе огляделся, увидел лица родителей, на этот раз не улыбающиеся, а взволновано-сосредоточенные. На подгибающихся ногах двинулся к судьям.

Имя того, кто набрал больше всех баллов, вновь повторили. Его имя. Вик – ученик седьмой старшей группы Западной школы, сын Ливода и Кеаны.

Перед взглядом поплыл туман, он с трудом заставил себя не шататься, расправил плечи и двинулся вперёд. Всё, это не победа, это самоубийство.

Вик не смотрел на глашатаев, не смотрел на судий и Кравия, лишь представил, как выглядит его искажившееся от злобы лицо. Но не смотреть на Тиону, награждавшую победителя, не получилось.

Слишком близко оказались лучившиеся восторгом глаза и счастливо улыбающиеся губы. Она надела ему на шею знак Первого, при этом сильно прижалась к его груди, обвила его руками. Вик едва не отшатнулся, понимая, что теперь точно погиб.

А вечером стало известно, что дочь главного Старейшего объявила о смене претендента на её руку.

Дома мать плакала, ругалась с отцом, его они не обвиняли, но для их семьи это означало слишком большие перемены. То, что его выбрала Тиона, ещё не говорило о том, что свадьба обязательно состоится, а вот смертельного врага в лице Кравия он уже точно нажил. Причём отразится это не только на Вике, пострадает и отец, которого под влиянием мстительного

командира разведчиков, скорее всего из стражников переведут в простые воины и отправят сражаться за стену – в первых рядах. Дом могут поджечь, мать и сестры станут изгоями – с ними перестанут общаться.

Многое может произойти, но начнётся всё это не сразу, сначала они будут под защитой семьи Тионы. Но до тех пока она не передумает общаться с Виком. А для своенравной девушки это было в порядке вещей. Она никогда не задумывалось о том, что с её избранником случается потом. Особенно, если он из простой семьи и ещё даже не воин, а всего лишь ученик.

Конечно, если Вик сам откажется от Тионы, Кравий не будет преследовать его семью. Но такого невиданного оскорбления девушка никогда ему не простит. Нет, в этом случае, его родных тоже не тронут, но самому Вику проще всего будет сразу совершить самоубийство.

Вик стоял у окна, смотрел в сгущающиеся сумерки, а его губы сами собой кривились в горькой усмешке. Где-то за лесом разгоралось алое зарево портала, а здесь в саду цвели удивительно красивые, посаженные маминими руками цветы, мягко покачивали ветвями столь привычные с детства старые деревья, лежали на земле не прибранные со вчерашнего вечера садовые инструменты. Здесь было уютно, мирно, спокойно. Так и должно оставаться. Он не хотел покидать этот мир, но если по-другому не получается....

В походный мешок были быстро сложены первые попавшиеся под руку личные вещи, со стола схвачена и завернута в полотенце большая лепёшка и также засунута в мешок. Он быстро поцеловал замерших родителей, обнял сестёр, шепнул им, чтобы не скучали, и выско-чил за дверь дома. Уходил он почти бегом, ни разу не оглянувшись, лишь спиной остро чувствовал их взгляды. А слова прощания так и не сорвались ни с чьих губ. Простите....

Взведённые в натянутые струны чувства заставили его остановиться на перекрёстки дорог перед лесом. Это произошло раньше, чем ему преградили путь, но отступить всё равно было некуда. Его окружили. Их было семеро, все из отряда Кравия во главе с командиром. Опытные, прошедшие множество боёв воины. Старшие и более сильные. Вооружённые не мечами, а тяжёлыми окованными в железо дубинками.

– А ты принял единственно верное решение, мальчишка. Я знал, что не ошибусь, ты у нас умный, – сквозь зубы прошипел Кравий. – Но сбежать всё равно не сможешь. Ты опозорил меня и поэтому завтра я вызову тебя на поединок. А когда ты проиграешь, Тиона передумает, она не любит слабых. Подумай, это тоже выход.

На его губах зазмеилась усмешка. – Возможно, что я даже тебя не убью, лишь покалечу. Он кивнул своим воинам.

– А сегодня мы просто развлечёмся. По лицу не бейте, его раны должны быть не заметными.

Выход? С позором проиграть в поединке после того, как стал Первым? Проще умереть сейчас, чтобы родители не видели и не считали сына слабым.

Меч со свистом покинул ножны, будет трудно заставить себя убить, если они этого не хотят. Их цель другая. Их цель остановить. Портал закроется на рассвете, но он в это время будет в бессознательном состоянии лежать здесь – на дороге. А они будут ждать рядом, чтобы их жертва очнулась и явилась на поединок.

Вик понимал, что ничего уже не изменит, просто не мог смириться, не мог сдаться, позволив себя избить, не мог отступить не защищаясь. Взгляд уловил одновременный взмах нескольких дубинок, он рванул из центра круга на пролом между двумя чуть замешкавшимися противниками. Одному резанул бок мечом, второму нанёс удар левой рукой в лицо. Но на этом его прорыв закончился. Раненый боец с яростью взревел и ответным ударом почти выбил из его пальцев оружие, потом толкнул его обратно дубинкой в круг. Сбоку сразу прилетел удар по рёбрам, потом по спине. Дыхание перехватило, Вик выругался, отскочил, парировал два выпада мечом и вновь пропустил удар, но теперь уже сзади по голове. Ноги невольно подогнулись, он очутился на коленях, чувствуя, как оружие противников быстро опускается на его тело.

Их было слишком много на одного, и нападали они одновременно со всех сторон. Вик упал на траву раньше, чем дубинки достигли его спины, перекатился, пытаясь бить по открывшимся с этого ракурса ногам. По кому-то попал и этот кто-то с криком отшатнулся, держась за порезанную лодыжку. Вновь пришлось перекатываться, тяжёлое оружие опустилась на землю рядом с плечом, чувствительно задело кожу. Вик постарался быстро вскочить, ещё с колен очертил мечом широкий круг, заставляя противников расступиться, но большего ему не позволили. Клинок врезался в окованное железом дерево, рукоять болью вывернула кисть, и Вик понял, что может сейчас остаться без оружия. Он скользнул лезвием вдоль дубинки, резанул по держащим её пальцам и услышал наполненный злобой и болью голос Кравия.

– Ловкий щенок, заканчивайте с ним.

Его одновременно ударили и по ногам и по корпусу и вновь вскользь по голове. Он вновь очутился на земле, упал лицом в траву, зная, что в этот раз уже не сможет подняться. Странно, но дальнейшего избиения не последовало. Вместо этого слух уловил свист рассекаемого клинком воздуха и крики проклятий.

– Колдун!!!

Вик с трудом сел, огляделся. Высокая гибкая фигура в лёгкой одежде путника скользила среди более мощных и тяжёлых тел воинов, облачённых в боевую броню. Это было похоже на диковинный танец, сопровождающийся блеском слишком быстро движущейся стали. Ему ещё не приходилось видеть Ярси в настоящем бою, где бы он никого не шадил, не останавливал удар чтобы не ранить, не покалечить. А сейчас увидел. Беспощадные выпады, неизменно быстрые взмахи, короткие, сливающиеся в полосы движения клинка и брызги крови, разлетающиеся в стороны. Его ярость была расчётливой, выверенной, не допускающей ошибок. Безумной.

Ярси остановился только когда на земле лежали семь стонущих тел, он не убил их, этого было не нужно. Хотя легче сразу нанести смертельный удар, чем следить, чтобы жизнь противника не оборвалась. Но это был его выбор. Он не захотел становиться убийцей.

– Кэртен дэсо, – произнёс Вик.

– Хоть ты не повторяй этой ерунды, – Ярси подошёл и протянул ему руку, чтобы помочь встать. Вик многозначительно обвёл взглядом раненных, медленно поднялся. Перед глазами мгновенно замелькали тёмные пятна, он пошатнулся, пытаясь перетерпеть захлестнувшую тело боль.

– Идти можешь?

– Да, – не задумываясь произнёс вистолец, собираясь, если по-другому не получится, то и ползти отсюда.

– Хорошо, тогда побежали, – тут же предложил друг.

– Да? Мы опаздываем?

– Опоздаем, если будешь двигаться с такой скоростью, как сейчас.

– Но я ещё не двигаюсь.

– О том и речь.

Вик фыркнул, с трудом вставил дрожащей рукой меч в ножны и хромая на обе ноги зашагал по дороге.

– Держи, – заботливый Ярси всунул ему в руки подобранную на обочине палку. Парень со вздохом оперся на импровизированный посох и постарался увеличить скорость ходьбы.

Чужак легко шагал рядом, как будто и не побывал только что в бою с превосходящими по числу противниками.

– Я ждал тебя у портала, – сообщил он. – Но ты что-то слишком задержался.

Вик бросил на него быстрый взгляд.

– Ты смотрел Состязания! – сделал он вывод, иначе зачем бы ещё Ярси ждать его у портала.

Тот кивнул и усмехнулся. – А ты знаешь, что ты идиот?

– Знаю, – буркнул Вик. – И ещё самоубийца, но я просто не следил за чужими баллами. Не до того как-то было, я и за своими-то баллами не следил.

– Угу, ты вообще был похож на одержимого.

– Наверное, сам бы поучаствовал, тогда бы я не был первым.

– Ну да, тогда бы ты был вторым, а Кравий третьим. Представляешь, как бы он обрадовался.

Вик невольно поморщился, каждый шаг отдавался острой болью в избитом теле, слишком сильно напоминая о только что пережитом. Но вскоре он почти забыл о боли. Навстречу всё ярче лился поток радужного света, озаряя окрестности пульсирующим, переливчатым ореолом. Четверо стражей молча встретили путников перед воронкой портала. Они никому не препятствовали, просто запоминали тех, кто уходит. Вик знал, что его они тоже пропустят, но он уходил, не пройдя своего Первого боя, не отдав долг родине и это означало, что пути назад у него не будет.

Он невольно остановился, посмотрел на Ярси. По губам друга скользнула горькая усмешка.

– Здесь чужаком был я, Вик. Там чужаком будешь ты. Ты готов к этому?

– Это уже не важно, – вистолец первым шагнул вперёд. Нет, он не был к этому готов. Единственным желанием в опустошённом происходящим сознании оставалось, чтобы побыстрее всё свершилось, чтобы действительно не было пути назад и не только в мыслях, но и в реальности. Но какая-то сила всё же заставила его оглянуться. Может быть, этим было ощущение, что Ярси не идёт за ним, может быть чувство всколыхнувшейся за спиной силы.

Все стражи стояли опустившись на одно колено и склонив головы, Вик невольно последовал их примеру. Он знал, что Ярси считается приёмным сыном верховной колдуньи Виолы, но тот никогда об этом не говорил и не предавал этому значения. Жил он в комнате при школе, предназначенной для таких же одиночек как он, всё свободное время проводил скитаясь вместе с Виком по окрестностям селения. Но иногда после занятий он исчезал, и Вику оставалось лишь предполагать, что Ярси уходит в цитадель колдунов – место, которое могло бы быть его домом, если бы он захотел.

Он впервые видел верховную колдунью столь близко. Она выглядела лет на тридцать, лицо завораживающе красивое, необычайно огромные радужно-сиреневые глаза, переливающиеся силой, тонкий стан, хрупкая фигура и нечеловеческая отрешенность. Во всём. Она словно жила где-то в другом мире, не здесь, не среди вистольцев. Говорили, что она из тех, кто когда-то пришёл в этот мир первыми, её возраст измерялся веками, и она почти никогда ни с кем не общалась. Верховная колдунья обитала вне времени.

Её интерес к пришлому ребёнку вызвал тревогу и потрясение среди магов Вистольцы. Она покинула Верхнюю цитадель и переселилась в доступную людям Нижнюю – туда, где могла общаться со своим приёмным сыном. Ярси был первым ребёнком за много лет, которого она захотела сделать своим учеником, но он отказался. Он так и остался чужаком, не приняв её помощь. Вопреки всему.

Они молча смотрели друг на друга и в этот момент были очень похожи – не внешне, по выражению лиц, по искрящемуся свечению глаз, по грустным улыбкам на губах. Женщина не выдержала первой, сделала шаг вперёд и порывисто обняла Ярси.

– Прости, – парень поцеловал её в щёку, медленно отступил и повернулся к portalу. – Прощай.

– Возвращайся, я буду ждать, – её голос был похож на почти неслышное эхо – призрачное, звучащее на грани восприятия. – Всегда.

Ярси не оглядываясь шагнул к portalу, на ходу подхватил под руку Вика и вдвоём они ступили в светящийся ореол Перехода.

Он знал, что не спит, не должен был спать и всё же воспоминания напоминали именно сон – очень яркий, но призрачный, начавший исчезать сразу, стоило только вернуться к действительности. Знали бы родители какие у него теперь девушки, знали бы каким стал он сам – монстром. Почти мёртвым монстром. Чудовищем. Но они не узнают. Никогда. И это радовало.

Вик заставил себя пошевелиться, слегка изменил положение тела, чтобы размять мышцы. Всмотрелся в полумрак комнаты, едва разгоняемый светом почти погасших свечей. Увидел, что обе девочки лежат, положив головы на колени мачехи. Прислушался к дыханию женщины – достаточно ровному и глубокому, без перерывов, без надсадного хрипа, что он слышал, когда начала гибнуть та девушка в саду. Повернулся к Киму. Мальчишка сидел, обхватив колени руками, уже не дрожал, видимо успел прийти в себя. Он тоже посмотрел на Вика.

– Что дальше? – спросил лекарь напряжённым шёпотом.

Вик выдохнул, выходило, что раз он их спас, то теперь и отвечает за судьбу этих людей? Вот только не было у него ответа на этот вопрос – что дальше?

– Можно, конечно, попытаться переждать в этом доме, – проговорил он медленно. – Только почему-то мне кажется, что это бесполезно.

– Что бесполезно? – не понял Ким.

– Пытаться переждать....

– Почему? Думаешь, они так и будут бродить вокруг дома?

– Я не знаю, может быть уйдут, потом появятся другие, их слишком много и этот кошмар сегодняшним днём не закончится, – Вик тоже говорил шёпотом, стараясь не разбудить уставших сестрёнок. – Ты можешь объяснить, что происходит, как вообще всё это началось?

Подросток поёрзал, прикусил губу.

– А ты сам, значит, не знаешь? – переспросил он. – Что происходит – объяснить не могу, а вот как всё началось, ты должен был видеть, если находился этой ночью в городе. А ты должен был здесь находиться, ворота не открывались со вчерашнего дня, значит, ты попал в Керонт раньше. Мертвецы же появились перед рассветом. Сначала всех разбудил громкий хлопок, потом мы слышали скрежет и грохот взламываемых покрытий дорог. Некоторые выбирались прямо из подполов домов, поэтому люди начали в панике выбегать на улицу. У нас тоже появилось два монстра, разломали пол и встали прямо посреди обеденной комнаты. Отец вытолкал всех за дверь, вдвоём с моим старшим братом они попытались обороняться, но вскоре и сами выбежали из дома. У Всеслава вся рука была изодрана, а на улице, – Ким сглотнул, но заставил себя продолжать. – На улице на нас напали другие мертвецы. Отец и брат отвлекли их на себя и почти сразу были схвачены и повалены на землю, а мы побежали....

Он опустил голову, но потом вдруг вновь внимательно посмотрел на вистольца.

– А где был ты, когда всё началось? Что ты вообще делаешь в нашем городе?

– Я должен был выполнить одну просьбу, – рассеяно ответил Вик. – Но теперь уже не получится.

– Какую просьбу? – насторожился подросток. – Как давно ты в Керонте?

Вик заставил себя сосредоточиться, не было никакого смысла отвечать на эти вопросы – не имело значения, но взгляд Кима просто светился от беспокойства и внутренних переживаний. Сейчас, когда опасность слегка отступила, он начал задумываться о необычности их спасителя и делать пока не понятные ему самому выводы.

– Так получилось, что я оказался в вашем городе уже после рассвета, – Вик криво усмехнулся. – Поэтому не переживай, я к восстанию мертвецов никакого отношения не имею, меня вон тоже покусали.

– Как это после рассвета? Ворота же были закрыты, – не поверил парень.

– Ну-у, так вот, через стену, – нехотя проговорил вистолец. – Ты знаешь, что вокруг Керонта уже не ров, а глубокий разлом?

– Что? – Ким весь подобрался, его глаза лихорадочно заблестели. – Разлом? Я читал об этом, – он осёкся.

– Договаривай!

– А ты не увиливай от вопросов, что значит через стену? Через разлом ещё тоже нужно было перебраться, а потом как-то подняться вверх!

– Слушай, ты чего пристал? Перебрался и перебрался, когда за тобой гонятся очень быстрые ходячие трупы вооружённые мечами, ещё не так научишься прыгать.

– Ещё мертвецы? Другие?

– Другие, – угрюмо буркнул Вик. – Те действовали вполне осознанно, а так владеть оружием как они не каждый живой сможет. Это воины, понимающие, что делают. Не такие как те, что бездумно шагают по улицам города, подчиняясь единственному инстинкту – убить.

Ким невольно поёжился.

– Я видел рану у тебя на спине, это они нанесли?

Вистолец кивнул. – Они очень быстрые.

– Значит, ты можешь прыгать на большие расстояния? – вдруг вдохновился какой-то идеей лекарь.

– Только ночью, – остудил его пыл Вик.

– Почему ночью?

– Потому. Способности у меня такие. Ночью быстрее двигаюсь.

– Да? И с чем это связано?

– Ты же маг, – фыркнул Вик. – Сам должен разбираться, вот и отвечай на свои вопросы. А от меня отстань, я не собираюсь ничего рассказывать.

– Ну, я ещё только учусь, – хмуро проговорил Ким. – И практики у меня почти не было, к тому же я лекарь, а не боевой маг, – он тяжело вздохнул. – А ночью ты сможешь передвигаться по крышам?

– И вас на себе тащить, – закончил за него Вик. – Смог бы, но боюсь, что ночью будет уже поздно.

– Почему?

– Мертвецы движутся в сторону ворот, там собрались все выжившие жители. Ворота ещё не открыты, с ними что-то случилось, но стражники очень стараются починить механизм, иначе там вскоре начнётся бойня. Если же ворота откроются, люди покинут город, а за ними двинется толпа мертвецов и перекроет дорогу. Мы же, получается, останемся здесь, и не думаю, что все ходячие трупы оставят город. Поэтому ждать ночи не имеет никакого смысла, мы должны уйти вместе со всеми, так будет легче защищаться.

– Да? – Ким очень внимательно посмотрел вистольцу в глаза. – А смогут ли люди вообще от них защищаться? Как можно убить того, кто уже мёртв?

– Убить? Сомневаюсь, если только серебряным оружием, но его очень мало, а вот обездвигить, возможно получится. В этом не я должен разбираться, а ты. Я никогда не был магом, – безжалостно усмехнулся Вик. – Ладно, не обижайся, не знаю, чему вас там учат в ваших магических школах, но похоже учёба происходит очень медленно.

– Ты не понимаешь, я лекарь.

– Слышал уже, ну хоть что-то ты можешь? Я имею в виду из настоящей магии?

Ким зло сверкнул глазами.

– Чтобы колдовать нужен посох!

– Зачем? Видел я, как ты использовал посох – мертвеца им по голове колотил.

– Я просто растерялся, к тому же это не так просто. Сила рождается внутри нашего тела, но мы не можем просто выбросить её в пространство, она бесконтрольно разойдётся во все стороны. Передатчиком служит магический посох, в котором сначала концентрируется энергия, а потом уже происходит её направленный выброс – колдовство, магическое действие.

– Значит, ты всё-таки что-то можешь? – решил всё же добиться ответа Вик.

– У меня получается молния. Небольшая, – нахмурился лекарь. – Но вообще я не должен обладать такими способностями, я не боевой маг.

– А посох обязателен?

– Я же объяснил – да, обязателен.

– Мой друг использует для этого меч.

– Меч? Но в мече не может концентрироваться сила, металл для этого не пригоден.

Нужно дерево.

– Ты уверен? Я сам видел, как магическая энергия вырывалась из клинков.

– Тогда ты говоришь не об обычном маге, – усмехнулся Ким. – Как там у вас их называют – в Вистольце? Кэртен десо – противоречащий себе? Очень подходящее название.

Теперь уже усмехнулся Вик, холодно, отстранённо.

– Это ты тоже узнал из книг? – поинтересовался он.

– Это не тайна, мы многое знаем о Вистольце. Да, я прочитал это в книгах – в хрониках, и мой учитель тоже рассказывал, он встречался с кэртен десо, однажды. Тебе очень повезло, что у тебя есть такой друг.

Вик невольно опустил голову и тут же весь подобрался, до слуха долетел грохот выламываемых досок. Рядом вскрикнул Ким, проснулись девочки, и даже Лирта открыла глаза.

– Что это? – с дрожью в голосе спросил подросток.

– Неприятности, – Вик одним быстрым движением оказался на ногах, одновременно выхватил из ножен меч и шагнул ко входу в коридор. Удары и стук падающих предметов прекратились, теперь стали доноситься тяжёлые со звуком волочения шаги. Приближающиеся шаги.

6

Почему-то Вик представил, что это будет женщина, наверное, образ навеял вид спальни, отличающийся именно женским убранством – кружевные наволочки подушек на кровати, изукрашенный рюшками полог, валяющийся на полу, разложенное на столе рукоделье. А в приоткрытой дверце шкафа были видны нарядные платья. Но он ошибся, в темноте коридора показалась шатающаяся фигура молодого парня.

Вик отстранённо смотрел, как он идёт приволакивая правую ногу. Штанина была окровавлена, чуть выше колена из страшной раны проглядывали обломки кости, но он не обращал на это внимания. Мертвенно-бледное лицо всё покрытое сетью синих прожилок было вымазано уже засохшей кровью. Пустой, невидящий взгляд устремлён прямо перед собой – в никуда.

Вистолец ждал и словно смотрелся в зеркало, представляя, что через какое-то время будет выглядеть также. Вот только страха не было, а понимание действительности лишь разжигало в сердце отчаянную ярость.

Он шагнул навстречу мертвецу, на мгновение оглянулся, успев увидеть, как девчонки хватают с пола серебряные вилки – по одной в каждую руку. На детских лицах застыла нешуточная решимость защищаться, а может быть даже нападать. Все остальные столовые приборы подобрал Ким и запихнул в весящую у него через плечо сумку. Себе оставил лишь одну вилку. Второй рукой он помогал подняться на ноги женщине.

Вик мельком кивнул им, потом всё внимание пришлось сосредоточить на качнувшемся в его сторону, как к самому близкому, ходячем трупе. Меч легко отсек вытянутые кисти, нисколько этим не замедлив мертвеца. Вистолец отступил, зашёл ему сбоку и рубанул по неповреждённой ноге, стараясь перерубить кость. Противник злобно зашипел и неожиданно быстро развернулся, ловя Вика обрубками рук. Подрубленная нога не выдержала веса тела и с хрустом переломилась. Мертвец повалился на пол, но настойчивого движения в сторону жертвы не прекратил. Жертва вновь использовала меч вместо топора и двумя быстрыми ударами отделила от шеи преследователя голову.

Вик шагнул назад, наблюдая, как голова катится в сторону замерших детей. Те вскрикнули, дружно выставили перед собой вилки и попятились. Ким начал судорожно хватать ртом воздух, стараясь сдерживать позывы рвоты.

– Сюда, – кивнул Вик на коридор. – Здесь должна быть лестница на второй этаж.

Дети по большой дуге обошли обезглавленное тело, продолжающее ворочаться на полу, и подбежали к проёму входа. Опирающаяся на плечо подростка женщина тяжело хромала, почти падала, но старалась идти сама.

– Откуда он взялся? – хрипло выдохнул Ким.

– В кладовке сидел, – безразлично пожал плечами чужак. – А сейчас видимо решил прогуляться.

– Ты знал, что он в доме! – обвиняюще воскликнул парень.

– Знал. И что?

Ким только скрипнул зубами и первым двинулся вглубь дома.

– Ты очень смелый или глупый? – Вик оттолкнул его, напряжённо прислушиваясь к целенаправленным шагам по ступеням крыльца и к пока ещё не уверенным ударам в ставни окон. Входная дверь за их спинами вдруг дрогнула, затряслась.

– Быстрее, – Вик вспомнил, где видел подъём на второй этаж – как раз перед спальнями. Он подхватил под руку Лирту, освобождая этим ели бредущего под её тяжестью подростка, отыскал взглядом всех детей и двинулся в нужном направлении.

Лестница оказалась узкой со скрипучими деревянными ступенями. Второй этаж встретил ярко освещённым коридором, так что после полумрака остального дома пришлось на ходу

зажмуриться, вновь привыкая к солнечному свету. Он лился из большого окна на противоположной стене и из широко распахнутых дверей четырёх комнат.

Вистолец усадил женщину на пол и быстро оббежал все комнаты, в результате его выбор пал на дальнюю от лестницы. Туда он и оттолкнул собратий по несчастью. Не особо прочную на вид дверь пришлось загородить шкафом и подпереть диваном. Лишь после этого Вик выдохнул и позволил себе оглядеться.

Комната была просторной, с небольшим количеством мебели. Но главным здесь являлось окно, выходящее на задние дворы, а прямо под ним находилась крыша хозяйственного пристроя, что и послужило причиной выбора данного помещения.

Лирта сама добрела до большого кресла и тяжело в него опустилась. Вик внимательно к ней присмотрелся. Лицо было очень бледным, черты заострились, а от раненого плеча на шею выползли синеватые прожилки. Он лишь сжал кулаки, нужно было проверить путь дальше, но вид женщины не позволял оставить детей с ней наедине.

Он тяжело вздохнул, ухватил за руку лекаря и оттащил за собой в угол у окна.

– Есть разговор, – пояснил он тихим шёпотом ничего не понимающему подростку. – Серебра много набрал?

– Всё что было, – тот растеряно кивнул.

– Это хорошо, а теперь скажи – в том мертвецке внизу тебя ничего не насторожило?

– Было темно, но, – Ким сразу задумался.

– Золотоволосый, молодой парень, выглядит как местный житель, – начал перечислять Вик, его губы сами собой кривились в злой усмешке. – Умер совсем недавно.

– Он действительно местный и умер совсем недавно, – повторил Ким и уставился в лицо вистольца пронизывающим взглядом широко открытых глаз, весь побледнел. – Он не мертвец, вылезший из под земли. А это значит, что и жители этого города становятся такими же.

– Я заметил это ещё на улице, когда к нам подобрался ходячий труп в форме стражника, он выглядел почти как живой, только с ранами на теле, – спокойно проговорил Вик.

– Я, я, как-то об этом ещё не думал, не до того было..., – пробормотал лекарь, было видно, что его голову посещают всё новые мысли. Он быстро оглянулся на Лирту, потом вновь уставился на Вика и судорожно вздохнул.

– Почему ты заговорил об этом сейчас?

– Из-за неё, – Вик вновь усмехнулся. – И из-за себя. Но ей, похоже, хуже.

– Ты думаешь, что причиной заражения являются укусы?

– Мне бы очень хотелось, чтобы это было не так, возможно я ошибаюсь. Здесь ты лекарь, тебе и делать выводы. Потом. А сейчас я хочу, чтобы вы были настороже. По крайней мере хоть какое-то действенное оружие у вас есть.

– Э-э, Вик, – в глазах Кима блеснули неуместным любопытством. – И что ты чувствуешь, есть какие-то изменения?

Вистолец показал ему кулак.

– Всё потом, – он повернулся к окну. – Пока ещё есть время, нужно уходить отсюда.

Крыша одноэтажного сарая начиналась в шаге от подоконника, само сооружение тянулось через весь двор и заканчивалось у забора. Вик высунулся наружу, оглядел окрестности. Пошатывающиеся, но уже достаточно быстрые фигуры бродили и во дворе и на видимом участке дороги. Они были везде, куда бы он не бросал взгляд.

За спиной вдруг послышалось всхлипывание и тихий голос Лирты.

– Оставьте меня, я не хочу никуда идти, это бесполезно.

– Нет, – в голос заревела Лана. К ней тут же присоединилась сестра, начала размазывать по щекам слёзы. – Мы тебя не бросим.

– Конечно, не бросим, – попытался успокоить их Ким.

Лирта медленно покачала головой, с трудом улыбнулась, её побелевшие губы потрескались и сочились кровью. В глазах плескалась боль, перемешанная со страхом.

Вик невольно отметил, что сам он уже некоторое время боли не чувствует. Он перестал замечать, что у него есть рана на спине, а разодранное предплечье напоминало о себе лишь леденящим холодом, ползущим по коже.

– Мы выберемся, – настойчиво произнёс подросток и повернулся к ждущему у окна Вику. – Выберемся!

Тот усмехнулся одним уголком рта.

Ким быстро к нему подошёл и пристально посмотрел в глаза.

– Я должен попробовать ей помочь, – прошептал он. – Мне, кажется, у меня получится.

– Можешь потренироваться на мне, – предложил вистолец.

– Э-э, прости, но ты не совсем человек, а я хочу попробовать излечить именно человека.

У меня не так много сил для этого.

– Ну спасибо, – в излечение Вик не верил, но где-то в сердце всё равно шевельнулась обида. Ким даже не оговорился, что попытается помочь ему позже – после Лирты. Он просто не будет этого делать, потому что потратит все силы на мачеху. Впрочем, это был вполне понятный выбор, если у него получится помочь одному человеку, значит, потом получится и другим. Возникал лишь вопрос – откуда у него такие силы, а главное знания?

– Прости, – вновь жалобно повторил подросток. Вик лишь кивнул ему на женщину.

– Давай, пробуй.

– Сейчас? – Ким мгновенно растерялся, побледнел, начал нервно кусать губы. – Но тогда, возможно, я ослабну на столько, что не смогу идти. Может быть сначала выберемся за город? Ты же не потащишь на себе нас обоих?

– Не потащу, просто не смогу, – безжалостно усмехнулся вистолец, удивляясь, что разум начинает затапливать почти звериная ярость. Но именно в этот момент его мысли были до холодного безразличия ясными, как будто он наблюдал за всем со стороны, а слух уже ловил скрип лестницы и тяжёлые шаги по ней. Не было у них выбора и времени не было.

– Я, я, – начал говорить Ким, но Вик уже подошёл к женщине и одним движением закинул её себе на плечо. Весила она не так много, но учитывая, что приходилось контролировать и помогать ещё троим людям, это создавало определённые трудности.

Вистолец уже не раздумывая перешагнул из окна на крышу пристроя, помог перебраться девочкам, которых Ким передал ему из рук в руки, потом быстро ухватил за одежду самого лекаря, в нерешительности замершего на подоконнике и выдернул его из дома на крышу.

– Я высоты боюсь, – пожаловался тот.

– А больше ты ничего не боишься? – фыркнул Вик.

Тот лишь схватил за руки сестёр и вопросительно глянул на вистольца.

Вик первым зашагал по крыше, имевшей не большой уклон и позволявшей передвигаться достаточно быстро. Внизу в их сторону мгновенно повернулись безжизненные лица, полуистлевшие тела странно задёргались, словно впитывали знания о добыче прямо из воздуха. Те мертвецы, что были на дороге, сразу навалились на забор, проломив доски и двинулись к сараю. В саду наметилось всеобщее движение в единственном направлении – вслед за беглецами. Толпа мертвецов собиралась слишком быстро. Вскоре стал слышен треск досок, кто-то выбил деревянную стену сарая и теперь тяжёлые шаркающие шаги звучали внутри сооружения.

Крыша закончилась, Вик смерил взглядом расстояние до следующего дома и только вздохнул. Визу был массивный забор, затем небольшая лужайка соседнего участка и лишь дальше находилась крыша веранды, расположенная даже чуть ниже той, где они сейчас находились. Он глянул на небо, солнце стояло в зените, до вечера было ещё далеко.

– Что дальше? – с дрожью спросил Ким, он всё время оглядывался, смотрел вниз, наблюдая, как целенаправленно движутся преследователи.

– Единственная надежда это то, что здесь забор не деревянный, а каменный, – проговорил Вик. – Быстро они его не проломают.

– Э-э, ты собрался туда спускаться?

– А ты собрался остаться здесь?

– Ну, э-э, – предложений у Кима явно не было.

– Значит вперёд.

– Но здесь высоко! И далеко!

– Разве? – Вик окинул их группу оценивающим взглядом, решая, кто первым спрыгнет на землю, выходило, что Ким. Впрочем, понятие как такового слова спрыгнет здесь было не применимо. Расстояние до забора составляло шагов пять, которое люди врят ли бы преодолели без посторонней помощи даже в прыжке.

Вистолец аккуратно усадил женщину, повёл затёкшим плечом и, не говоря больше ни слова, схватил за плечи худосочного подростка, легко оторвал его от крыши и бросил за забор. Тот успел громко вскрикнуть, привлекая ненужное внимание мертвецов, и охая поднялся на ноги уже на лужайке.

Вик спокойно выслушал его гневную тираду в свой адрес, вернулся к Лирте, подхватил женщину на руки. На самом краю крыши он подмигнул Киму и бросил её подростку.

– Нет, нет, нет, – Ким очень старался, но, конечно, не поймал. Вик на это и не рассчитывал, поэтому бросал так, чтобы тело парня просто смягчило падение женщины. В результате Лирта сбила его с ног и навалилась всей тяжестью сверху.

– Ну что, летаем? – вистолец посмотрел на побледневших девчонок. – Тоже высоты боитесь?

Те отрицательно покачали головами.

– Здорово, тогда идите сюда, – бросать вниз он их не собирался, к тому же Ким ещё не выбрался из под вновь потерявшей сознание женщины. Он подхватил каждую под мышку, немного отошёл и после короткого разбега прыгнул.

Сестрички только взвизгнули, Вик мягко приземлился по другую сторону каменной ограды и отпустил их на траву, с удивлением увидев на одинаковых мордашках горевшие восторгом глаза. Вик невольно улыбнулся, подумав, что весь страх, похоже, достался их брату. Он подошёл к парочке на земле, поднял и закинул на плечо женщину, прикрикнув на Кима, чтобы тот не пользовался каждым удобным случаем для отдыха. Парень обиженно засопел, попытался возмущаться, но был вынужден поберечь дыхание, вистолец сразу перешёл на бег.

По другую сторону забора слышались глухие удары чего-то тяжёлого бьющегося о препятствие и разъярённые хрипы, перемешанные с шипением.

Вик почти не останавливаясь забросил свою ношу на крышу веранды, так же быстро закинул туда попытавшегося сопротивляться Кима, а потом передал ему девчонок. Сам он в прыжке схватился за край крыши, подтянулся и одним движением оказался наверху. И только тогда позволил себе выдохнуть и оглядеться. Перед взглядом предстала стена дома и слагающие её брёвна, по которым предстояло карабкаться вверх. Сквозь его зубы вырвался невольный стон.

Весь остальной путь превратился для их маленькой группы в череду прыжков, коротких перебежек и переползаний по всевозможным стенам зданий. Вик мысленно ругался, ему приходилось проделывать каждый участок пути по несколько раз: закинуть или столкнуть Кима, передать ему Лирту, вернуться за девчонками, а после короткой перебежки повторить это снова. Постепенно он начал чувствовать, как накачивается усталость и совершенно неожиданно напоминает о себе голод – он ничего не ел со вчерашнего дня. Перед взглядом временами плясали размытые тени, иногда он начинал пошатываться и почти валился с ног, но со злостью заставлял своё тело двигаться дальше – через тяжесть в мышцах, через застилающий сознание туман, через настойчивый и слишком въедливый шёпот, не переставая звучащий в голове.

Это близко, рядом, за краем сознания, во тьме, которую может изведать лишь переступивший порог небытия... Твой путь?

Вик ловил себя на мысли, что срывается в бездну, летит, расправляя за спиной неведомые крылья. Туда, где не нужно думать самому, не нужно переживать, а единственным действием остаётся подчинение. Подчинение кому? Этот вопрос отрезвлял, заставлял задуматься и вернуться в действительность. Не так...

Сумятица в голове почти сводила с ума, поэтому он сосредоточился на собственных движениях, на беге, на прыжках, на помощи людям. Он молчал, поэтому временами Ким начинал его тормозить, задавать вопросы. Вик видел тревогу, горящую в его взгляде, но ничего не мог с собой поделать. Разговаривать совершенно не хотелось, односложные ответы были ни в счёт.

Внизу на дороге, за заборами домов шагали нескончаемой толпой пошатывающиеся фигуры, большинство в лохмотьях одежды, сквозь которые проглядывала полу истлевшая кожа, а иногда и внутренние органы. Некоторые лишённые и этого – костяки, обтянутые иссохшимися останками плоти. Но были среди них и другие – те, чей жизненный путь окончился совсем недавно, те, кто не побывал в могилах, их просто некому было хоронить, да и незачем. Как только затухало биение сердца, они вставали на ноги и начинали свой иной путь.

Он знал, что испытывает страх, сердце замирало от ужаса каждый раз, когда взгляд ловил поворачивающиеся в их сторону уже не напоминающие человеческие лица. Каждый раз, когда ноги касались земли, чтобы в следующий момент бежать через двор к очередному дому. Но это чувство воспринималось очень отстранённо, он чувствовал и почти не замечал, что чувствует. Настоящий страх был другим, его причиной не являлось окружающая действительность, его причина поселилась в его собственном теле. Но даже это пока не мешало, не заставляло замирать на месте, не сковывало движений подчинённых безумному бегу мышц.

Он лишь мельком видел, как от толпы всё время отделяются вереницы мертвецов и пытаются брести именно за беглецами. Слышал, как внизу под крышами домов, по которым они бежали, иногда вдруг начинают появляться звуки голосов, тихий плач и слишком громкое биение сердец. Но всё это оставалось позади, Вик даже не пытался остановиться. Знал, что ничем не поможет. А сказать об этих людях Киму даже в мыслях не было. У каждого своя судьба и у каждого своя игра со смертью. Даже если знаешь, что уже проиграл. Даже если понимаешь, что из-за тебя проиграют и другие, ведь их движение привлекало внимания мертвецов, которые сразу начинали ломиться в дома. Он слышал, как выбиваются двери, как раздаётся неровный топот внутри комнат, как наполняются паникой и ужасом голоса живых. Но в сердце лишь на короткое мгновение мелькали жалость и чувство вины и так же быстро исчезали...

Их бег закончился на краю широкой площади перед воротами, острый конёк крыши большого двухэтажного дома как раз смотрел в сторону выхода из города. Массивные створки были распахнуты, но пролёт моста по-прежнему оставался поднят и перегораживал людям путь. Площадь с трудом вмещала собравшуюся толпу выживших, слышалась ругань, крики и почти не умолкающий плач. Все выходящие сюда улицы были перегорожены баррикадами из телег, выломанных досок заборов и даже мебели, вытащенной из ближайших домов. С одной стороны баррикаду удерживали горожане, подпирали всевозможными предметами и жердями, подтаскивали всё новые вещи. С другой стороны сгрудились заполнившие все улицы мертвецы и пытающиеся проломиться сквозь эти нагромождения.

Беглецы замерли на краю крыши, внизу была площадь и колышущаяся толпа толкающих друг друга людей. Спрыгивать пришлось бы им на головы.

Вик тяжело опустился на одно колено, пытаясь унять появившуюся в ногах дрожь. Рядом присел Ким.

– Ничего себе, – прошептал подросток. – Не думал, что это так.... И что дальше? Будем спускаться?

– Зачем? – глухо проговорил Вик. – Здесь безопасней, а там просто задавят.

– Да, но, – вистолец вдруг почувствовал тонкие пальцы парня на своём запястье, он дёрнулся, но Ким вцепился в его раненую руку мёртвой хваткой. – Подожди.

От запястья по коже разлилось горячее тепло, поднялось выше, отгоняя почти лишивший подвижности руки холод.

– Спасибо, я просто устал, – Вик осторожно высвободился из пальцев пытающего влить в него ещё больше живительной энергии Кима. – Всё нормально. Как Лирта?

– Она почти не приходит в сознание, иногда начинает стонать. Ей плохо.

– Мне жаль, – он и сам знал, что женщина находится на грани, и как долго она ещё сможет продержаться было лишь вопросом времени. Тоже самое касалось его самого.

– Интересно, почему не могут опустить мост? – нервно проговорил Ким, наблюдая, как стражники безуспешно дёргают за какие-то рычаги. Отсюда они выглядели маленькими копошась фигурками.

– А там что происходит? – спросил Вик, показывая в центр площади.

Несмотря на давку, четверо мужчин с посохами в руках смогли отеснить толпу и сейчас кружком стояли на свободном участке. Их головы были опущены, тела напряжены, подрагивающие посохи очерчивали широкие круги.

– Они готовятся создать защитный купол! – воскликнул Ким.

– Да? Это, конечно, здорово, но, если не ошибаюсь, тогда отсюда уж точно не сможет никто уйти, – Вик невольно сжал кулаки.

– Но это защитит людей, – возразил подросток.

– Зачем? Чтобы погибнуть здесь от жажды и голода? Мертвецы в любом случае никуда не исчезнут. Нужно выбираться из города.

– Как? – парень обнял прижавшихся к нему сестёр, все троя смотрели на вистольца широко открытыми глазами, полными отчаянной надежды. – Будем ждать ночи?

– Ты ведь понимаешь, что если я и смогу отсюда кого-то вытащить, то только вас? – Вик невольно горько усмехнулся. – И я вовсе не уверен, что продержусь до ночи....

– То есть...? – Ким судорожно сглотнул. – Ты думаешь...? Или, э-э....

– Ничего я не думаю, – отрезал Вик. – Давай смотри внимательно чего там стражники с мостом возятся?

– Похоже, что механизм сломался.

Вик встал на ноги, выпрямился, пытаясь разглядеть, что происходит у ворот. Люди подсаживали друг друга на плечи и лезли куда-то вверх по стене. Лестниц, похоже, здесь не имелось. Чуть выше верхнего края проёма ворот было видно сдвинутое со своего места и слегка покорёженное колесо огромной шестерёнки, чем и вывело из строя весь механизм. Стражники безуспешно пытались до него добраться и выбить из пазов, дабы мост, пусть и не плавно, но опустился вниз.

– Здесь кузнец нужен, – удручённо проговорил Ким. – Да не один.

– А как же маги? – удивился Вик. – Они ничего не могут сделать?

Ким прищурился, напрягая зрение.

– Они пробовали, вон там, видишь? На стене остались выжженные пятна, это не так просто, железо плохо подчиняется магии, проще ударить огненным шаром, чем заставить двигаться предмет из железа. К тому же с земли этот диск разглядеть почти невозможно, его закрывают другие детали.

Вик пожал плечами.

– Но ведь тебе хорошо видно.

– Мне да, – не сразу понял юный лекарь. – Но я нахожусь практически на одном уровне..., – он осёкся, посмотрел на ехидно улыбающегося вистольца и сразу отрезал. – У меня нет посоха.

Тот качнул головой.

– Это не правильный ответ. Правильный – у тебя нет выбора, иначе эти люди обречены, – Вик выхватил из ножен меч. – У тебя получится.

– Нет, – парень даже отступил назад.

– Получится, – с нажимом повторил Вик, поймал его за шиворот и вложил в руки рукоять оружия, сверху обхватил собственными пальцами, направляя остриё клинка в сторону ворот. – Я целюсь, ты бьёшь.

– Ты ошибаешься, – каким-то безжизненным голосом произнёс подросток. – Я не смогу, я не боевой маг. И это опасно.

– Хватит стонать, – Вик сильнее сжал его пальцы, направляя меч в нужную точку. – Это всё не важно. Мы просто умрём, если ты этого не сделаешь. Давай.

Ким невольно вздрогнул, весь сжался, вистолец почувствовал, что он дрожит.

– Ты сможешь!

– Да.

По клинку пробежал бледный синий разряд, но в пространство сорвалась искрящаяся молния. Она пролетела над головами людей, сшибла на землю стражников и впилась в металлический диск.

Вик не сразу понял что за сила заставляет разжаться его пальцы, жутким колючим холодом впивается в тело и подбрасывает его куда-то вверх. Он оглушённый заскользил по крыше, безуспешно пытаясь за что-нибудь схватиться и затормозить падение. Пальцы сжались лишь на краю крыши, он перелетел через край и с глухим стоном врезался в стену. Мышцы скрутило судорогой, пришлось приложить невероятное усилие чтобы просто не сорваться вниз. Он повис над улицей, а снизу потянулись в его сторону скрюченные пальцы мертвецов, пытаясь поймать его за ноги.

– Ви-и-ик, – над краем показались лица девчонок, – Держись!

Он вымученно улыбнулся, стараясь не пугать сестрёнок.

– Я понял, – пробормотал он, рывком закидывая своё тело на крышу. – Понял. Нужно дерево. Именно дерево, будь оно неладно.

Ким лежал на боку, застывшим взглядом смотрел куда-то вдаль, выпавший из пальцев меч валялся чуть в стороне. Вик подполз к нему на четвереньках, сел рядом.

– Получилось? – прохрипел юный маг.

– Да, ты молодец.

На другом краю площади люди толкались и кричали, стараясь прорваться на упавший через разлом мост. Слышались ругань, стоны и жалобный плач. Стражников просто растолкали по сторонам, на их приказы никто не обращал внимания, все спешили покинуть ставший смертельной ловушкой город.

7

Ему не удалось встать на ноги даже с пятой попытки, он так и продолжал сидеть на коленях и сквозь застилающий взгляд туман наблюдал за детьми. Ким всё ещё лежал, даже не пытаясь подняться. Девочки озабоченно переглянулись, подошли к брату и решительно опустились рядом с ним на корточки. Двигались они с удивительной синхронностью, одновременно сжали его ладони в своих руках и закрыли глаза. Ким вздрогнул, в широко открытых глазах мелькнула паника, он начал вырываться, пока не освободился из их пальцев.

– Нет, не надо, – он быстро отполз от них, было видно, что его движения приобрели чёткость, он уже не казался ослабевшим от потери сил. Зато Лана и Мила заметно побледнели и уже не казались такими бодрыми и жизнерадостными как раньше.

– Не надо, – повторил подросток и с тревогой поглядел на сестёр. Те с трудом улыбнулись в ответ.

– Что это было? – поинтересовался Вик. – Впрочем, потом расскажите, сейчас нужно уходить.

Ким тут же вскочил на ноги и бросил к Лирте. Женщина была в сознании, она даже смогла сама сесть и сейчас грустно смотрела на детей.

– Идите, – прошептала она. – Пожалуйста, я не должна вам мешать.

– Ты не мешаешь, – всхлипнул лекарь. – Я помогу....

– Нет, ничего не получится, я всё прекрасно понимаю, Ким. Ты не должен растрачивать силу на меня, позаботься о сёстрах.

– Нет, – парень замотал головой. Женщина устало закрыла глаза и уронила голову ему на плечо. – Нет....

Вик вновь попытался встать, тело нестерпимо ломило, словно в каждую мышцу были воткнуты иглы. Он с тоской посмотрел куда-то ввысь, взгляд зацепился за одинокую тень – высоко над городом кружила большая птица. Вистолец зло усмехнулся, пересиливая слабость, заставил себя выпрямиться и тут же пошатнулся. Крыша закачалась перед глазами, пришлось опереться на подобранный меч и только это не дало упасть.

– Помоги, – срывающимся голосом попросил Ким, он пытался приподнять Лирту, девочки толкали женщину с обеих сторон, но та всё равно оставалось неподъёмной для них ношей.

Вистолец лишь окинул их хмурым взглядом, вновь пошатнулся.

– Зачем? Всё кончено, Ким. Она и сама этого не хочет.

– Ты не понимаешь, – чётко проговорил парень. – Она мне больше чем мать, когда-то она спасла мне жизнь! Я её не брошу, мы одна семья!

– Да? – Вик смотрел на них застывшим взглядом, отрешённым и слишком безразличным. И они это видели. Ничто не мешало ему уйти. Он уже спас их один раз, но не был обязан делать это вновь. Его время истекало так же как время Лирты. Только зачем куда-то идти? В этом не было никакого смысла. Время....

Огромная птица спикировала вниз, пронеслась над самой головой. Всё, что успел заметить вистолец это сверкнувшие серебром глаза, а потом это же серебро замелькало перед взглядом – отрезвляя разум, наполняя звериной злобой и прогоняя дурманящий туман.

Вик поморщился, удивляясь собственной слабости, повёл плечами и более осознано взглянул на детей.

– И чего мы расселись? Мертвецы нас ждать не станут! Эти баррикады их долго не удержат.

– Ты сможешь? – не верящим голосом спросила Лана. А Мила радостно улыбнулась. Их брат всё ещё ошарашенно смотрел куда-то в небо, пытаясь отыскать взглядом птицу.

Вик криво усмехнулся.

– От вас разве отвяжешься, – буркнул он, чувствуя, как иглы медленно, но верно исчезают под напором рождающейся в теле энергии. Той энергии, что была присуща оборотням.

Слух уловил шаги, рядом с домом остановился человек. Вик не спеша обернулся.

– Эй, на крыше, – это был стражник, но отличавшийся от остальных более богатой одеждой и командирскими нашивками. На грубом, обветренном лице сверкали очень внимательные, полные подозрительности глаза. – Спускаться собираетесь?

– Да, – коротко кивнул Вик. – У нас раненая, нужна помощь.

– Давай её сюда, – тут же отозвался стражник. – Спускай.

Вик быстро подошёл к застывшей на месте компании, поймал на себе изумлённый взгляд Кима, всё ещё находящегося в какой-то прострации и вырвал из его рук Лирту. Он отнёс её к краю крыши и осторожно бросил вниз, надеясь, что стражник её поймает. Высота была достаточно большой. Опытный воин легко справился со своей задачей, Лирта была аккуратно опущена на камни площади.

– Кто там у вас ещё?

Следующими вистолец перебросил ему девчонок, тот легко их поймал и опустил на землю. Когда Вик повернулся к Киму, тот отрицательно замотал головой.

– Собираешься остаться здесь?

– Идите без меня, – вдруг произнёс подросток, было видно, что его охватила совершенно не понятная паника.

– А как же твои сёстры и Лирта, которую ты собирался лечить? – насмешливо поинтересовался Вик, понимая, что с парнем что-то не так.

Тот обхватил себя руками и поёжился.

– Я не знаю, я не должен был...

– Давай потом, – решил за него Вик, легко поймал за локоть, подтащил к краю крыши и вместе с ним спрыгнул вниз.

– Ноги не сломал, чужак? – без надобности поинтересовался стражник у мягко приземлившего Вика и хмуро посмотрел на встающего подростка, упавшего после прыжка на камни площади. – Приветствую тебя, Кэимстон. Значит, это был ты. Надеюсь, ты понимаешь, чем тебе грозит нарушение запрета! Спасибо за помощь, но магам я всё равно об этом расскажу.

Ким попытался придать лицу безразличное выражение и холодно произнёс:

– Я знаю, – он поёжился. – Знаю.

– И у кого ты позаимствовал энергию? – не отставал стражник, он наклонился и внимательно присмотрелся к девочкам, потом зло качнул головой.

– У меня, – спокойно произнёс Вик, вдруг поняв причину собственной слабости. – Я сам её дал.

– Добровольно? – не поверил стражник и тут же одёрнул себя. – Потом разберёмся, если будет это потом. Идёмте.

Он попытался передать Лирту Вику, но тот вовремя отступил в сторону и взял за руки девчонок. В результате стражнику пришлось нести женщину самому. Ким удручённо плёлся позади них.

Вистолец быстро оглянулся, инстинктивно втянул носом воздух и поморщился. Мертвецов было слишком много, и они целенаправленно напирали на уже не поддерживаемые людьми баррикады. Времени, пока они не прорвались на площадь, оставалось совсем мало. Впрочем, жители города уже перешли через мост и теперь огромной толпой бежали куда-то к лесу. Вик, дети и стражник были последними, кто ещё не покинул город, но и они уже достигли проёма ворот и невольно все вместе оглянулись.

Видимые отсюда баррикады заметно шатались, в разные стороны падали загораживающие дорогу предметы. Когда они отворачивались чтобы уйти, в пока ещё узких проходах появились первые неуклюжие фигуры лишь отдалённо напоминающие человеческие.

Вик подхватил обеих девчонок на руки, глянул на их брата и зашёл ему за спину, подталкивать парня пришлось с помощью колена.

– Быстрее шевелись, бегом, бегом, Ким.

Тот окинул вистольца злым взглядом и перешёл на бег. Вик криво усмехнулся и заметил изумлённый взгляд стражника, брошенный на их компанию. Он хорошо его понимал, так обращаться с Кэимстоном мог только безумец. Но его это совершенно не волновало, а вот то, что ему опять повезло связаться с очень сильным магом, решившим сократить собственное имя, это наводило на определённые мысли.

Впрочем, сейчас Кэимстон сильным не был, вернее для этого требовались определённые условия, на которые был наложен запрет совета верховных магов Тинасы. А собственной силы ему хватало только для лечения других. Он стал лекарем, как правильно себя и называл.

Собираясь в путешествие Вик постарался узнать как можно больше о Керонте и Тинасе. Попытка расспросить Элену привела к мгновенному навязыванию ему в качестве источника знаний Ристона. От перспективы кого-то учить старик радостно потёр руки и всё оставшееся время по пятам ходил за будущим путешественником пытаясь вбить в его голову всё, что он должен знать о Тинасе. Говорил он не переставая, въедливый монотонный голос преследовал Вика до самой ночи. В результате уставший и раздражённый вистолец благополучно пропустил мимо ушей почти все разглагольствования старика, запомнив только то, что было действительно интересным. Рассказ о мальчишке в пятилетнем возрасте чуть не разрушившем весь Керонт относился как раз к таким моментам. Данная история была поведена в качестве предостережения о силе тинаских магов, создавших в Керонте магическую школу, куда набирались дети со всего королевства.

Кэимстон являлся уроженцем столицы, его способности к магии в отличие от всех остальных детей проявились с самого рождения, и это было не только необычным, но и опасным. Младенец не понимал, что он делает, не мог себя контролировать, и от этого страдала вся семья. Совет магов даже предлагал забрать его на воспитание, но мать не позволила. Это был её первенец, которого она хотела растить сама. А когда выяснилось, что сила ребёнка имеет аномальные источники и по желанию он может накопить её столько, что превзойдёт всех магов совета вместе взятых, было уже поздно.

Причиной потери контроля послужил страх. Однажды вечером они гуляли с мамой в саду, когда через забор вдруг перебрался человек в тёмной одежде, в его руке был зажат посох. Они попытались спрятаться за деревьями, но были замечены. Человек начал быстро читать заклинание, сжавшее жертвы тисками давящего кокона. Они мгновенно оказались в ловушке и должны были погибнуть, хотя целью убийцы являлся отец мальчика. Страх за собственную жизнь и за жизнь матери заставил Кэимстона использовать силу даже не имея посоха. Магические молнии, разлетевшиеся в разные стороны, сожгли все деревья в саду, впились в стены ближайших домов, раздробили их кладку, заставляя обвалиться и понеслись дальше, поджигая то, что было из дерева и разрывая на части то, что было из железа и камня. Люди тоже пострадали, большинство горожан спас праздник, отмечавшийся на главной площади. Присутствующие на нём маги вовремя заметили неладное и успели поставить щиты, сдержавшие молнии. Остальным повезло меньше, кого-то засыпало, кто-то обгорел, но единственным погибшим оказался убийца.

Но самым главным было то, что молнии не прекращаясь продолжали бушевать по городу, словно их создатель имел бесконечный источник энергии. Сильнейшие маги, прикрываясь щитами, с трудом пробрались к месту их зарождения и обнаружили посреди выжженного сада маленького ребёнка, который не мог остановиться. Рядом с ним лежала в пепле его мать, было

слышно, как женщина глухо стонет, когда по ней пробегают разряды. По лицу мальчишки катились слёзы, он держал руки так, чтобы срывающиеся с пальцев энергетические бичи не попали на женщину, но у него это плохо получалось и небольшая часть молний всё же доставалась и ей.

Маги с изумлением определили, что ребёнок выкачивает силу прямо из энергетических линий самой земли. Под его ногами бушевали огромные потоки энергий, соединившиеся воедино и бесконечной рекой вливающиеся в его тело. Чем дальше тем больше и сильнее. Ещё немного и мальчик мог стать проводником для общей гибели.

Они попытались, но не смогли его остановить, все их заклинания были отброшены. Это сделала его мать. Увидев, что маги бессильны, женщина с трудом приподнялась и сбила ребёнка с ног, так, что он упал на землю и, ударившись головой, потерял сознание. Поток молний сразу прекратился.

От дальнейшего решения совета магов его не спас ни возраст, ни обстоятельства, приведшие к таким последствиям, ни отец, являющийся первым советником короля. Его сила по своей природе была слишком огромной и плохо контролируемой, чтобы позволить распоряжаться ей ребёнку. Поэтому были вызваны старейшие маги и проведён очень сложный ритуал, лишивший Кэимстона почти всех его магических способностей. А на то, что ему осталось, то, что не смогли убрать из его сущности, наложили запрет, нарушение которого вело к серьёзному наказанию.

Несмотря на потерю способностей, большинство горожан стали ненавидеть мальчишку, едва не погубившего их город. Кэимстон превратился в изгоя, с которым не хотели общаться ни дети ни взрослые. Ему приходилось почти всё время сидеть дома, потому что на улицах города его не только сторонились, но и не раз пытались поколотить другие мальчишки. Поэтому за пределы своего двора он выбирался только под охраной воинов отца.

Став старше Кэимстон из упрямства решил, что ему не нужна охрана. Попытка прогуляться самостоятельно закончилась плачевно не только для него самого, но и для обидчиков, едва не расставшихся с жизнями.

Устранённая способность брать силу напрямую из природных энергетических линий странным образом преобразовалась в способность выкачивать эту силу через прикосновение из существ из плоти и крови. А уже затем воссоздавать молнии.

Он пропустил несколько ударов по лицу, но когда перехваченный кулак нападавшего подростка оказался в его собственных пальцах, он понял, что теряет над собой контроль. В результате были разрушены оба дома в переулке между которыми на него и напали, а пятеро противников в бессознательном состоянии с ожогами доставлены в лечебницу. Самому Кэимстону пришлось отправиться в темницу магической башни, в которой он провёл целый год. В дальнейшем, пока люди не поняли, что никакой запрет не останавливает его от применения способностей в качестве защиты и не начали его бояться, он попадал туда ещё четыре раза.

Вик невольно подумал, что, несмотря на эти сведения, он по сути ничего не знает об этом парне. И остаётся только догадываться каким образом он и его сёстры попали на улицу города и оказались среди мертвецов. Кэимстон рассказал про погибших отца и старшего брата, но это оказалось ложью. У него нет брата, а его отец, имеющий личную охрану, не убежал бы из дома беззащитным.

Мысли мимолётно пронеслись в его голове и вновь вернулись к осознанию, что всё это не важно. Даже навязчивый неразборчивый шёпот уже не воспринимался как нечто чуждое, тело ещё подчинялось, но всё больше хотелось остановиться, сесть на землю и не двигаться. Единственной связью с реальность оставались бегущие впереди люди. Он видел, как они торопятся, спотыкаются, но пытаются спастись. Видел, как падают от усталости женщины и дети, как их подхватывают мужчины и заставляют бежать дальше. Слышал их дыхание, их бьющи-

еся в паническом ритме сердца и чувствовал их ужас. Ужас от невозможности защитить собственных близких.

Он на мгновение закрыл глаза, это правда, на много проще погибнуть самому, чем видеть, как на твоих глазах погибают другие – те, кто тебе дорог. Это не просто боль, это кошмар, который навсегда поселится в сердце.

Они догнали бегущую толпу на полпути между городом и лесом. Со стороны главных ворот лес находился довольно далеко от стены. Вдаль вела широкая, хорошо наезженная дорога, но люди, свернув с неё в сторону, бежали именно к деревьям.

Стражник надсадно дышал, ему приходилось одному нести Лирту. Ким быстро начал спотыкаться, несколько раз попытался замедлить бег и отстать, но все его попытки были пресечены вистольцем с помощью пинка коленом. До слуха Вика всё чаще доносились тихие, проносимые сквозь зубы ругательства.

От толпы отделились двое мужчин в форме стражи и подбежали к командиру. Тот передал им женщину, повернулся к Вику, намереваясь что-то сказать, но в это время высоко в небе раздался пронзительный птичий крик. А через мгновение под ногами вдруг ощутимо дрогнула земля.

Люди невольно начали останавливаться и озирались по сторонам, не понимая с какой стороны ждать опасность.

Вик лишь выругался, его слух уже ловил быструю скачущую поступь приближающихся мёртвых тварей, что напали на него у города. А ещё слух подсказывал, что их уже не пять, а на много больше.

Он опустил на землю девчонок и толкнул их к Киму.

– Уведи их вглубь толпы, – приказал он, – Быстрее.

– Что происходит? – спросил побледневший парень.

– Помнишь, я рассказывал о мертвецах встретивших меня под стенами города, других, очень быстрых?

– Это они?

– Да.

– И как с ними справиться?

– Не знаю, – вистолец слишком беспечно улыбнулся. – В прошлый раз у меня не получилось. Уходите, Ким.

Он на шаг отступил и резким движением выхватил из ножен меч. Дети молча стояли на месте и не сводили с него взгляда. В потухших глазах читался страх перемешанный с надеждой. Надеждой на что? Вик качнул головой и отвернулся, времени на уговоры не было, он знал, что Ким будет защищать своих сестёр. Любыми способами.

Он отыскал взглядом командира стражей, тот собирал рядом с собой своих воинов, выстраивал в линию, отдавая чёткие, понятные команды. Паники не было, на лицах было написано ожидание чего угодно и готовность умереть защищаясь. Вистолец хмуро усмехнулся и направился в их сторону. Стражников было человек двадцать, все хорошо вооружённые, у большинства кроме меча имелся ещё и щит, сейчас висящий за спиной.

Командир сам заметил приближающегося чужака, скользнул быстрым взглядом по обнажённому мечу в его руке и сделал шаг навстречу.

– Ты что-нибудь знаешь о происходящем? Это новая опасность?

Вик коротко кивнул. – Это новые монстры, мертвецы, которые умеют драться оружием. Я встречал с ними.

– И что? Как их убить? – быстро спросил один из стражников.

– Убить? Они и так мёртвые.

– Нам не до шуток! – рявкнул командир стражи. – Рассказывай, чего нам ждать?

– Ждать не придётся. Они близко, – Вик спокойно глянул в потемневшие от ярости глаза. – Используйте щиты и попытайтесь загородить собой людей.

– Это всё?

– Остальное не поможет, они очень быстрые, а за нашими спинами слишком много беззащитных, – Вик огляделся. – А где колдуны? Им стоит попробовать применить магию.

– Они уже идут.

– Они смогут создать защитный купол?

– При таком количестве человек на это требуется время, они уже пытались – там, в городе, – с досадой проговорил командир.

– Плохо, – Вик крутанул в руке меч и огляделся.

Но прежде чем его взгляд вычленил в толпе колдунов, прежде чем воины закончили выстраиваться в растянутую линию, пытаясь закрыть собой как можно большее пространство, среди зелени травы появились сначала тёмные силуэты, а потом быстро превратились в скачущие на четырёх конечностях фигуры.

Вик невольно оглянулся, охватывая взглядом толпу людей, стражников, замерших на месте с взятыми в руки щитами и обнажёнными клинками на изготовку и ворота города, в проёме которых показались первые целенаправленно шагающие шатающиеся фигуры. А ещё он не смог увидеть детей, скрывшихся где-то среди перепуганной толпы. Но до странности ясно продолжал чувствовать, что они где-то рядом. Он шагнул к воинам и встал с ними в одну линию.

– Вы не сможете их убить, но попытайтесь обездвигить, для этого достаточно отсечь конечности, – чётко произнёс вистолец.

На расстоянии тридцати шагов монстры поднялись на ноги и выпрямились, переходя на бег в вертикальном положении. В костлявых пальцах заблестело оружие.

Над головами людей вдруг сверкнули вспышки энергии, в сторону врага понеслись сгустки пламени. Огненные шары ударили в неровный строй слишком быстро приближающихся противников, те с невероятной скоростью отскочили, пропуская проявления магии мимо себя, и продолжили бег.

Вик лишь скрипнул зубами, наблюдая, как новые шары проходят мимо мгновенно отклоняющихся монстров. А потом они оказались слишком близко, чтобы думать о том, что магия оказалась бесполезна и единственной надеждой остаётся оружие. Ему невольно пришлось заставить себя остаться на месте, чтобы не разорвать строй, хотя он почти сделал этот шаг навстречу противнику, стремясь нанести удар первым, а не ждать пока они нападут. Бег монстров закончился перед строем людей, вверх взлетели клинки, мертвецы молниеносно врубались в ряды живых.

Перед лицом вистольца сверкающей полосой мелькнула чужая сталь, он поймал невероятно быстрый удар противника собственным мечом уже на излёте, когда клинок почти вонзился в его шею. С силой отбросил назад и нанёс ответный удар, заставляя перевитый сухожилиями и высохшими мышцами скелет на миг отшатнуться. Рядом кто-то вскрикнул, краем зрения Вик увидел, как падают на землю стражники, не справившиеся с натиском мертвецов. С двух сторон от него сразу стало пусто и монстры шагнули в образовавшиеся бреши.

Вистолец коротко выдохнул, отбил очередной удар собственного противника, отскочил назад и оттолкнул женщину, оказавшуюся на пути прорвавшегося за строй стражников мертвеца. Меч едва не вывернулся из пальцев настолько сильный удар обрушился на жертву. Вистолец с огромным трудом отвёл оружие противника от тела горожанки и пнул того ногой. Мертвец с хрипом зарычал, переключаясь на Вика. Вистолец в развороте рубанул по открывшейся шее мертвеца, ведя клинок по широкой дуге, чтобы отбить выпад ещё одного противника, насевшего сбоку. Сталь резанула по шейным позвонкам, отделив голову от тела. Ходячий

труп пошатнулся, опустил меч и затоптался на месте. Голова злобно защёлкала челюстями уже в траве.

Вик отскочил, клинок не до конца остановил оружие второго нападавшего, лезвие резануло по предплечью, как раз по тому месту, где уже была рана. Вистолец глухо взвыл, перетягивающее руку полотенце разрубленными кусками упало на землю, а по изодранному рукаву расплылись пятна свежей крови. Следующий удар он успел отбить, но слух уже уловил, как гудит сзади воздух рассекаемый клинком другого противника. Вик с отчаяньем отклонился, понимая, что не успевает так же, как не успели все эти люди, о тела которых он спотыкался в густой траве.

Клинок вонзился в его плечо, пронзил насквозь, на несколько долгих мгновений парализовав руку горячей болью. Вик резко развернулся, выдёргивая застрявшее в его теле оружие из костяшек противника. Тот сразу потянулся к нему скрюченными пальцами, по которым вистолец и рубанул собственным мечом. На землю упали сначала кисти, потом голова мертвеца.

Вик постарался даже не смотреть, что из плеча почти на половину торчит стальной клинок. Меч вошёл со спины, и так просто его было не выдернуть. Да и времени на это не было. Взгляд заволокло пеленой, сквозь которую проступали фигуры противников, мельтешащие тела людей и росчерки клинков, направленные в его сторону. Он отклонялся, парировал, отступал, нападал и рубил костлявые конечности, отсекал головы и задыхался, чувствуя, как с каждой каплей крови убывают силы. Это было безумием.

Мертвецы почти смели со своего пути стражников. Лишь ещё несколько воинов продолжали отбиваться, замедляя противников. А остальные костлявые фигуры уже мелькали среди разбегающейся толпы горожан.

Дыхание вырывалось с хрипом, пелена перед взглядом сменилась чёрными пятнами, Вик даже не думал, что это конец. Это не могло быть концом. Не так и не сейчас. Станным было то, что он продолжал чувствовать где-то рядом присутствие детей. Иногда кожу начинало колоть от разрядов энергии присущей магии Кима. Подросток наплевал на запрет и выкачивал силу из всех присутствующих рядом.

В какой-то момент в вихре боя Вик понял, что Ким где-то рядом, близко настолько, что если он сейчас не обернётся, то следующий удар мертвеца настигнет подростка. Вистолец сам не понял откуда взялись скорость и сила, чтобы одновременно рассечь на две половинки нападавшего сбоку противника, отрубить кисти другому, нападавшему спереди и молниеносно развернуться, подставив клинок под опускающийся на голову парня меч.

Клинок жалобно звякнул, но справился со своей задачей. Меч мертвеца отлетел резко вверх, Вик быстро рубанул по открывшемуся торсу, разделяя полусгнившее тело на две половинки.

– Ты с ума сошёл, жить надоело? – прошипел он сквозь зубы, Кима он почти не видел, фигура подростка расплывалась перед взглядом.

– Держи, – в свободную руку вистольца уткнулась рукоять меча.

Тот фыркнул.

– Ага, как же, а ничего, что я ранен?

– Возьми, – с нажимом произнёс подросток. – В нём серебро.

Пользуясь, что рядом не оказалось противников, Вик опустился на одно колено, тяжело вздохнул.

– Меч из плеча выдерни, – попросил он Кима.

– Э-э, – тот даже пошатнулся. – К-к-как?

– Так! Берёшь за рукоять и тянешь! Давай уже! – Вик почти рычал, туманящимся взглядом наблюдая, как мертвецы рубят беззащитных людей. – Давай!

Тело вновь пронзила резкая боль, вистолец глухо вскрикнул и наклонился почти к земле, чувствуя, как издевательски медленно покидает рану клинок. Его плечо сжали тонкие пальцы, рану обожгло огнём, Вик поморщился, понимая, что Ким остановил кровотечение, и с трудом выпрямился.

– Спасибо.

– Возьми, – настойчиво повторил лекарь, протягивая ему меч.

Вистолец пошевелил рукой, подвижность вернулось, но каждое движение сопровождалось резкой болью.

– Ладно, – кивнул Вик и сжал пальцы на рукояти. Расставаться с собственным оружием он не собирался, а то, что дал ему Ким, странной тяжестью повело кисть вниз и защипало кожу болью. Пересиливая слабость, он поднял клинок и всмотрелся в его грани, по всей длине на стали выделялись сверкающие серебром пятна в форме расплывшихся ложек. Каким-то образом подросток смог впаять столовые приборы в меч.

Вик перевёл взгляд на Кима, коротко кивнул и покачнулся. Тот поймал его под руку.

– Ты сможешь двигаться?

– Обязательно, – Вик хмуро усмехнулся. – Ты оставил сестёр одних?!

– Я создал им щит.

– Уходите к лесу, туда бегут ваши колдуны и все остальные.

– А ты?

– И я, но чуть позже, – Вик хлопнул его по плечу и встал на ноги.

Качающееся окружение сразу завело бесконечный хоровод, предупреждая, что лучше бы полежать на травке, а не делать резких движений. Вот только сразу обратившие на него внимание мертвецы были другого мнения.

– Возвращайся к сёстрам, – оттолкнул он Кима и для пробы взмахнул двумя мечами.

– Мы тебя ждём! – прокричал Ким отбегая.

– Угу, ждите, – криво усмехнулся Вик, делая шаг навстречу пятерым мертвецам. – Я приду. Наверное.

8

Рукоять меча нестерпимо жгла ладонь и колола пальцы. Она не была серебряной, но энергия вплавленных в клинок предметов растекалась по всей длине меча. Вик шипел от боли и ругался сквозь стиснутые зубы, но не выпускал оружия. Первый же удар изменённого меча не просто отбил чужой клинок, но и энергетическими молниями скользнул по оружию противника и впился в его тело. Мертвец недоумённо разжал пальцы и весь затрясся. Вик не стал ждать, что будет дальше и перерубил его тело пополам, лишая возможности драться.

Вистолец понял лишь то, что Ким вложил в этот меч не только серебро, но и долю особой магии, продолжающей жить в оружие. Интересно где парень этому научился? Судя по рассказу Ристона, его единственной школой была темница магической башни.

Оставшиеся монстры, соприкоснувшись с клинком, послушно выпускали из пальцев меча и замирали на месте, позволяя себя расчленивать. Вик с рычанием расправился с последним, пнул останки ногой, круша рёбра костяка и огляделся. Оказалось, что мертвецов осталось не так много, двое наседали на командира стражников, с одним бились сразу два воина и ещё трое гоняли по лугу с криками убегающих горожан. Вистолец глубоко вздохнул, на мгновение остановился и оценил ситуацию. Зрение странным образом восстановилось, словно будоражащая энергия меча отогнала застилающий взгляд туман.

Своими целями он выбрал тех монстров, что нападали на беззащитных людей. Первого он поразил со спины, нанеся рубящий удар от головы до паха. Две костлявые половинки разлетелись в разные стороны и продолжили копошиться в траве, пытаясь ползти. Но людям это уже не угрожало. Второго нагнал в прыжке, отсек голову и ударом ноги обрушил труп на землю. Третий успел вонзить меч в ногу огромного лысого мужика, повалил его на землю и вгрызлся зубами в шею. Вик короткими ударами быстро разрубил его на части, раскидал куски полусгнившего тела по траве и протянул жертве руку, помогая подняться с земли. Мужик ошарашено завертел головой, зажимая рваную рану на шее. К нему тут же подбежала женщина, поддерживала под руку, подперев своим плечом, чтобы не падал, и забормотала слова благодарности Вику. Вистолец лишь кивнул, оглядываясь.

Стражники справились со своим противником и бежали на помощь командиру. Тот с трудом отбивался, его шатало, но он продолжал махать мечом. Вик в несколько шагов достиг места схватки, не особо задумываясь, одним ударом со спины прошёлся сразу по обоим мертвецам, рассекая их тела на части. Те дружно повалились в траву, давая возможность стражнику опустить меч и, задыхаясь, оглядеться. На измождённом лице лихорадочным блеском горели пронзительные глаза. Он криво усмехнулся, кивнул Вику. Было видно, что говорить сил у него нет. Подбежавшие подчинённые подхватили его под руки и втроём они побрели за удаляющейся толпой бегущих к лесу людей.

Вик перевёл дух, к его удивлению нападение они отбили. В траве продолжали двигаться останки мертвецов, куда-то ползти, не имея возможности вскочить на ноги и продолжить бой. Вистольцу очень не нравилось, что они движутся все в одном направлении – туда, где было большинство. Он невольно попятился, быстро осмотрелся, пытаясь понять, куда делись дети. Он очень надеялся, что они уже в лесу, но его надежды не оправдались, когда взгляд наткнулся на Кима, сидящего в траве, рядом с ним находились его сёстры.

Вик зашагал к ним, проклиная упрямство тинасца. Причина задержки была очевидной, они просто не смогли поднять и нести Лирту, а в этом паническом бегстве им никто не помог, поэтому они остались на месте. Он не знал, как бы поступил сам на месте парня, когда-то ради безопасности семьи его решением стало добровольное изгнание в чужой, неведомый мир. Без надежды на возвращение. А перед Кимом стоял более страшный выбор – жизнь сестёр и его

собственная или сохранение призрачного шанса на спасение Лирты. Но он даже не пытался делать этот выбор, он хотел, чтобы выжили все.

– Как она? – спросил Вик. Голова женщины лежала у парня на коленях, вокруг их группы расходился энергетическими разрядами магический щит. Ким поднял на него взгляд и покачал головой.

– Всё закончилось?

– Всё? Нет, конечно, нам нужно идти.

Ким повёл рукой и снял щит. Вик не разбирался в магических заклинаниях, но то, что данное колдовство может существовать только там, где находится его создатель, он хорошо знал. Тогда каким образом Кэимстон оставлял сестёр одних и при этом предполагалось, что они под защитой?

Парень осторожно переложил голову Лирты на траву и встал на ноги.

– Ты сможешь? – в его голосе прозвучали тоска и усталость. Вик хмуро кивнул и воткнул в землю перед парнем изменённый меч.

– Возьми, он твой.

– Я не умею им пользоваться, – потеряно проговорил Ким.

– Захочешь жить – сможешь, – Вик глянул на собственную ладонь, в которой только что держал это оружие. Кожа была почерневшей, местами потрескалась и сочилась кровью. Он очень надеялся, что приближающийся вечер ускорит регенерацию.

Ким заметил его повреждённую руку и растерянно захлопал глазами.

– Рукоять же была не серебряной, – пробормотал он.

– Ты сам-то хоть понял, что создал? – невольно усмехнулся Вик.

– Э-э, ну...

– Ясно, – вистолец склонился над ближайшим трупом стражника, снял с него пояс с ножами и протянул парню. – Надевай. Это твоё оружие, тебе и владеть. Я его в руки больше не возьму.

Он потряс обгоревшей кистью, пытаясь уменьшить боль от ожога. Ким застегнул на себе пояс и неловко вставил в ножны меч. Вновь растеряно посмотрел на Вика.

– Прости, я не думал, что он причинит тебе вред.

– Всё нормально, главное, что это оружие действительно на них действует. Ты молодец, Ким, – Вик вдруг подумал, что было бы неплохо определить этого юного деятеля в ученики к Зорану. Так называемый лекарь умудрился без инструментов, одной лишь магией в полевых условиях изменить меч! Вот пусть бы кузнец-колдун с ним и разбирался, пока этот слишком способный умелец-самоучка ещё каких-нибудь дел не натворил.

– Нам нужно идти, – повторил Вик и глубоко вздохнув наклонился за Лиртой. Женщина была в сознании, её посиневшие губы на слишком бледном лице разошлись в горькой усмешке. Взгляд скользнул по залитой кровью одежде вистольца, и она сама попыталась подняться. Ей удалось встать на колени, Вик закинул её руку себе за шею и, обхватив за талию, поднял выше. Они медленно побрели через луг в сторону леса. Дети, постоянно озираясь, шагали рядом.

Большинство горожан уже скрылись за деревьями, а в залитой кровью траве остались те, для кого сегодняшний день стал последним. Никто не оплакивал их тела, никто не пытался хоронить, сейчас жизнь каждого висела на слишком тонкой нити, чтобы думать о мёртвых. Стоило оглянуться назад, посмотреть на ворота города и сразу приходило понимание, что сегодняшний кошмар не закончился. Через мост шагала плотная вереница странно покачивающихся фигур, уверено шагала, без усталости, без сна и с единственной целью – догнать живых.

В этом лесу росли тонкие молодые деревца с изящными, вытянутыми ввысь кронами. Ярко-зелёные листья дружно шумели под порывами тёплого ветерка, совершенно не обращая внимания на уставших, мечущихся от ужаса людей.

Вик в каком-то оцепенении смотрел на мелькавшие среди деревьев фигуры горожан. Идти становилось всё труднее, очень хотелось хоть на мгновение закрыть глаза и остановиться, сесть на траву и забыть, что встать на ноги уже не сможешь. Он через силу заставлял своё тело двигаться, поддерживать Лирту, куда-то брести, не совсем понимая куда именно. Впереди уже давно шагал Ким, именно он выбирал направление и всё чаще брал Вика за руку, покалываящими разрядами вливая в его тело живительную энергию.

Вистолец лишь хмуро усмехался, он видел, что лекарь и сам едва держится на ногах, но возражать сил не было.

– Быстрее, – голос Кима прорвался сквозь пелену обволакивающего сознание тумана. – Они сейчас закроют щит....

Вик почувствовал расходящееся в воздухе напряжение, Ким подхватил с другой стороны Лирту и поволол их обоих вперёд. Спину вдруг закололо, вистолец споткнулся, сделал ещё несколько шагов и почувствовал, как женщина неподъёмной тяжестью сползает на землю.

– Всё... Почему мы здесь остановились?

– Скоро ночь и люди очень устали....

Вик с трудом огляделся, здесь была широкая поляна, большинство людей толпились в её центре – вокруг колдунов, замерших с поднятыми к небу посохами. Из их наверший били ввысь энергетические разряды, сливались воедино и над головами людей расходились широким покрывалом, накрывая всю поляну.

– Щит односторонний, – как из далека донёлся голос Кима. Лекарь поудобнее укладывал на земле Лирту, подсовывал ей под голову снятую с себя курточку. Рядом обеспокоенно топтались сестрёнки.

– Как это? – Вик пошатнулся, отступил к ближайшему дереву, сел и прислонился спиной к его стволу.

– Он защищает только с одной стороны – снаружи. Ты можешь пройти сквозь него, но обратно вернуться не получится. Поэтому нужно быть внимательными и не переступить через границу, которой почти не видно. У колдунов слишком мало сил, чтобы накрыть всех людей щитом достаточной интенсивности.

– Так помоги им.

– Что? – Ким сделал вид, что не понял.

– Помоги им, – чётко повторил Вик.

Лекарь выпрямился и насторожено посмотрел на вистольца.

– Почему ты решил, что я могу им помочь?

– А разве это не так? В данной ситуации будет глупо не использовать любую помощь. Пусть даже такую.

– Какую? – парень сжал кулаки и нахмурился. – Что ты обо мне знаешь?

– Не много, просто слышал, – Вику становилось всё труднее говорить, нестерпимо клонило в сон. – Кэимстон. Имя знакомое.

– Они не примут мою помощь, – Ким зло сверкнул глазами. – Ты не знаешь наших тинаских магов. Никто не согласится, чтобы я забирал их жизненные силы. Ни горожане, ни маги.

– Ты ещё не спрашивал, – проговорил Вик.

– Не важно, я знаю, как они к этому относятся. Они просто испугаются, что я лишу их сил, и они уже не смогут бежать дальше. А именно так и будет, – он горько усмехнулся. – Поэтому – нет. Они знают, что я здесь, если захотят, то сами попросят.

– Как угодно, – Вик всё же закрыл глаза, продолжая внимательно вслушиваться в пространство, с трудом отгоняя такую притягательную тьму небытия. В висках колело, где-то внутри тела разрастался давящий шар льда, всё больше вгрызаясь в каждую частичку внутренних органов, в каждую каплю крови, в каждую мышцу, тягучим, высасывающим холодом всё

больше парализуя тело. Было и больно и безразлично одновременно, словно всё это происходило не с ним.

Его разбудило давящее чувство опасности, слух уловил очень близкие голоса, чей-то панический крик, а в его плечо впились и трясли чьи-то тонкие пальцы.

– ...Помоги ему!

Вик резко открыл глаза, словно вынырнув из ледяного и очень глубокого омута. Огляделся, пытаясь осознать происходящее. Рядом навзрыд рыдали Лана и Мила, пытаясь привести его в чувство. Вокруг топтались множество людей, возбуждённо переговаривались, во всех голосах слышались страх и паника. Взгляд наткнулся на стражников, сжимающих в руках обнажённые мечи, на двух колдунов, держащих наготове посохи.

– Ничего не получится, уничтожьте их!

– Нет, – это был крик Милы. – Вик, по-мо-ги...!

Помочь? Он не сразу увидел лежащую в траве Лирту и сидящего рядом с ней Кима – их загоразивали люди. Он с трудом заставил себя оторваться от ствола дерева и пошатываясь встать. Кого-то оттолкнул, подошёл ближе, вновь пошатнулся, почти упал, чувствуя, как его пытаются поддерживать обе девочки.

Тело женщины беспрестанно вздрагивало, тряслось в судорогах, по мертвенно-бледному лицу расползались синие пятна, из закатившихся глаз катились капли крови. Ким прижимал её к земле обоими руками, по его запястьям от тела женщины поднимались такие же синие полосы, изломанными линиями двигались вверх по рукам, всё больше охватывая его тело. Неожиданно Вик понял, что он делает – он одновременно и брал её энергию и отдавал свою собственную, отчаянно пытаясь вернуть жизнь уже начавшему преобразовываться телу.

Люди в страхе толпились в стороне, даже не пробуя остановить убивающего себя парня. Никто не смел прикоснуться к Киму, все слишком хорошо знали к каким последствиям это может привести.

– ...Он сам становится таким же!

– Уничтожьте их! – властный голос чётко отдал приказ, заставив магов поднять посохи.

Вик лишь мельком скользнул взглядом по командиру стражников, стоящем в первом ряду рядом с начавшими читать заклинания колдунами. Посохи прочертили в воздухе замысловатые фигуры и в сторону Лирты и Кима понеслись два огненных шара.

Вистолец с места прыгнул вперёд, в полёте схватил парня за плечи и, оторвав от женщины, увлёк за собой. Они оба покатались по земле к деревьям, в тела ударила жаркая волна, заставляя в спешке отползти ещё дальше. Вик с трудом поднял голову и невольно зажмурился настолько яркой была вспышка, когда два огненных сгустка врезались в корчившуюся на земле фигуру. Рядом взвыл Ким, Вик с трудом успел его поймать и не дал метнуться к факелом полыхающей женщине. Уже мёртвой женщине. Подросток глухо застонал, закрыл лицо ладонями и повалился на землю.

– У меня почти получилось, – прошептал он. – Получилось....

– Ты не мог ей помочь, – проговорил Вик. – Никто не мог. Она была обречена.

– Нет, я был должен, – из груди Кима вырвались рыдания.

– Мне жаль, – Вик отодвинулся от него, чувствуя как по его собственному телу бежит ледяная дрожь. Он посмотрел на свои руки, по скрюченным, сведённым в судороге пальцам расплывалась мертвенная синева, сквозь кожу всё больше проступали неровные пятна, расползаясь по телу. Он опустил голову и с огромным трудом поднялся на ноги, стараясь не привлекать к себе внимания, метнулся к деревьям. Дыхание вырывалось с хрипом, горло сдавило болезненным спазмом, лишая лёгкие драгоценного воздуха. Вик несколько раз ударился плечами об стволы, согнулся в приступе кашля, но заставил себя идти дальше. Он не хотел так погибать, не хотел ещё живым сгореть в магическом пламени.

Он слышал биение собственного сердца, слишком быстрым ритмом стучащее в висках, чувствовал, как из носа капает кровь. А взгляд всё больше застилало багровым туманом.

Он беззвучно зарычал. Разум разрывало от злобы, от глухой тоски и понимания, что не может ничего изменить.

Кожу защищало, он переступил через границу щита и почти ничего не видя устремился вглубь леса. Он знал, что это последние мгновения, когда ещё может осознавать себя как личность, когда может думать и чувствовать как человек. И всем своим существом пытался продлить эти мгновения. Он вслушивался в лес, старался полной грудью вдыхать его прохладный воздух, втягивал носом его запахи, а сквозь кровавую пелену перед взглядом скользили пробирающиеся сквозь ветви ярко-алые лучи заходящего солнца.

Вечер. А потом наступит ночь. Время оборотней, а не мертвецов. В памяти ещё была эта упоительная свобода, когда в мышцах появляется иная сила, когда весь мир предстаёт для тебя другим, доступным лишь обострённым возможностям восприятия.

Ноги подкашивались, Вик несколько раз падал, но упрямо заставлял себя вставать и брести дальше. В памяти с тоскливым сожалением проносились воспоминания упоительного бега сквозь лес, а рядом скользили две волчицы, оборотни, каким и он должен был стать, а не этим бездумным существом, не имеющим разума. Из горла вдруг вырвался яростный вой. Тот лес был другим – Реета, мир которому он уже принадлежит, пусть даже ещё не произошло обращение, но тот мир всё равно его!

Очередной спазм разрывающей болью сдавил горло, Вик согнулся в приступе кашля, во рту появился привкус крови, но перед взглядом неожиданно прояснилось. Очень близко захлопали огромные крылья, в лицо плеснули брызги воды. Вик невольно вскрикнул, словно приходя в себя. В сгущающихся сумерках блестела полоса водной глади. Он сделал ещё шаг и упал на колени на самом берегу неширокой стремительной речки. Ноздри затрепетали от запаха влаги, невыносимо захотелось окунуться в воду с головой, смыть с себя кошмар разъедающих тело изменений. Не поможет.

– Я оборотень, – прошептал он как заклинание, из горла вырвался хрип, но он вновь и вновь повторял эту фразу мысленно. Не могло быть по-другому.

Стараясь не смотреть на собственные руки, Вик провёл пальцами по воде и через силу улыбнулся, понимая, что всё ещё продолжает чувствовать. Чувствовать не только как внутри тела бежит вымораживающая волна неведомой силы, но и движение прохладных струй реки, прикасающихся к коже. Даже это казалось удивительным.

А ещё он вдруг понял, что уже некоторое время слышит чьи-то шаги за спиной. Он знал чьи это шаги. Вик резко выпрямился, оттолкнулся от земли и с места прыгнул вперёд. Ему было всё равно, если бы он очутился в воде, но приобретённое неожиданную, но столь привычную гибкость и силу тело, позволило ему мягко приземлиться на траву уже на противоположном берегу.

– Вик, нет!

Вистолец медленно обернулся, трое детей замерли у самой кромки воды и смотрели на него широко открытыми глазами.

– Вернись, – попросил Ким. – Пожалуйста.

– Нет, – слова вырвались с хрипом. – Нет. Я..., – вновь навалилась тяжесть, скрутила тело горячей болью, заставляя упасть на землю. Вик не сдержавшись взвыл, попытался ползти, он не хотел, чтобы они видели происходящее.

– Ви-и-ик!

Боль сконцентрировалась где-то в груди, он слишком ясно почувствовал собственное сердце, со всех сторон сжимаемое тисками ледяного холода. Отчётливо слышимые в голове удары пульса с каждым мгновением становились всё тише. Тише. Пока не наступил тот страшный момент, и они перестали восприниматься. Исчезли. Затихли совсем.

Он неподвижно лежал на берегу, удивляясь поселившейся в сердце пустоте. Боли больше не было, не было холода, не было ничего, осталось лишь тоскливое не понимание. Кто он?

9

Меч не сразу покинул ножны, странным образом застряв где-то посередине и заставив тянувшую его руку несколько раз его в панике дёрнуть. Наконец клинок блеснул в лучах заходящего солнца и со всего размаху был воткнут в грудь почти вплотную подступившего человека. Человек дёрнулся, на бледно-синем лице не отразилось никаких эмоций, лишь между чёрными потрескавшимися губами выпал распухший язык. Мертвец захрипел, от оружия по его телу разбежались быстрые молнии, лишая мышцы подвижности. Он споткнулся и очень медленно повалился на землю, а меч так и остался торчать в его груди.

Невысокий худой парнишка невольно выпустил из пальцев рукоять и прикусил губу, не зная как вернуть себе оружие. За его спиной топтались его сёстры, вынужденно отступив к самой воде и уже промочив ноги.

– Ким, там ещё двоя, – пискнула одна из девчонок.

Между деревьев мелькнули тёмные дёргающиеся силуэты, целенаправленно шагающие в сторону людей.

– Вижу, и с той стороны тоже идут, – парень заставил себя вновь взяться за рукоять, пальцы дрожали, не желая слушаться хозяина. Он потянул оружие на себя, высвобождая его из тупа. Меч неохотно вновь очутился в руках подростка, остриё прочертило в воздухе дугу и, подрагивая, нацелилось в сторону ближайших противников.

– Их так много, – прошептала одна из девочек. – Ты и дальше собираешься тыкать в них этой железякой или всё-таки попробуешь магию?

– Будь у меня посох, я бы попробовал, – буркнул Ким. – А так я весь лес сжечь могу.

– И что теперь? Мы плавать не умеем и вода холодная, – страха в их голосах не было, но обе девочки поёжились. – Хоть купол защитный поставь.

– Поставлю и что дальше? У воды здесь сидеть? Буду отбиваться сколько смогу, – Ким решительно взмахнул оружием, запоздало понимая, что меч для него слишком тяжёлый и долго он им махать не сможет. Клинок уже сейчас предательски клонило к земле.

В его рукав вцепились тонкие пальцы Милы, сестра держалась за его одежду, но даже сквозь ткань он отчётливо почувствовал скользящую сквозь тело девочки энергию. Ким поморщился, он слишком хорошо знал, что как только она коснётся его кожи, он перестанет себя контролировать. Он осторожно толкнул её локтем, пытаясь освободиться.

Прошло десять лет, но в памяти до сих пор до кошмара яркими видениями вставала картина выгоревшего сада и чёрной, покрытой пеплом земли. Словно это было вчера. Словно сила до сих пор бушующим пламенем горела внутри его тела, а когда выплёскивалась наружу, неконтролируемым потоком разрушала всё, что было вокруг.

Когда-то он был даже рад, что его лишили этой силы. Когда-то она ассоциировалась у него только со страхом, а понимание, что он мог бы научиться подчинять её себе, пришло намного позже. Потом, когда эта сила стала существовать только в его сёстрах.

Мила фыркнула и упрямо дёрнула его за рукав.

– Ты не справишься, – голос девочки дрогнул. – Они уже близко.

– Я знаю, – Ким на мгновение зажмурился, строй покачивающихся фигур уверенно приближался к реке, а меч был не тем оружием, с помощью которого он мог бы защитить своих сестёр. Он отчаянно не хотел вновь почувствовать в себе бушующее пламя. Время ничего не меняет, ни память, ни силу, ни страх.

– Вставай, Вик, пожалуйста, ты сможешь...

Как же давно он не видел снов, наверное, с детства. Как же давно перед взглядом не проносились такие причудливые картинки удивительным образом похожие на реальность. Ладони чувствовали впившуюся в кожу жёсткую траву, но боли не было. Перед взглядом расплывались

разноцветные пятна, играли всеми оттенками радуги, сосредоточившись в единственной капле влаги, скользящей по ярко-зелёному листу растения. На очень долгое мгновение капля оставалась, замерла на самом краю и, сверкнув на прощание серебром, сорвалась вниз. Сорвалась, чтобы разбиться, разорваться на тысячу неведомых сущностей, пылью разлетевшихся в воздухе.

Он вздрогнул, взгляд неожиданно перестроился и сфокусировался на более крупных предметах, теперь уже различая не только мельчайшие капли, но и покачивающиеся на ветру ветви деревьев, листья и даже пронзительно-яркие лучи заходящего солнца, скользящие сквозь кроны. Сон... Он помнил, что значит видеть сны, а сны не убивают.

Рука сама собой потянулась к груди, пытаясь различить биение сердца. Почему-то он был уверен, что должна существовать хоть единая нить, связывающая его с жизнью. Должна... но это не удары сердца, их просто не было. Осталось другое – способность мыслить, ощущать, чувствовать. Это тоже жизнь?

Вик через силу заставил себя пошевелиться, мышцы слушались с трудом, все движения были заторможенными и болезненно-слабыми. Пальцы сжались, загребая траву, под кожей словно продолжало что-то разрываться, колоть, странным образом делая судорожные попытки двигаться более чёткими. Пусть медленно, но тело ему повиновалось.

Приподняться с земли – растянутое, но одно движение, сесть – ещё одно движение, более резкое. Встать на одно колено, одновременно сжимая кулаки – ещё более чёткие, наполненные возрастающей в мышцах упругостью действия. И наконец, поднять голову и повернуться в сторону уже давно ловимых слухом звуков – шагов, гудящего воздуха, рассекаемого клинком меча и голосов людей.

Три человека, замершие у самой воды на противоположном берегу реки, были живыми. А вот приближающиеся к ним фигуры, хоть и имели возможность ходить, но жизнеспособностью своих тел не отличались. Взгляд скользнул по истлевшей плоти, по выпирающим костям, по скелетообразным лицам. Да, он знал кто они, помнил, но картина недавних событий воспринималась очень отстранённо. Хотелось просто встать и уйти, чтобы не видеть горящую внутри их тел мглу, не слышать разъедающий разум шёпот.

Он не принадлежал этому шёпоту, его тело не повиновалось чуждым приказам, не повиновалось той магии, что заставила двигаться уже мёртвую плоть.

Люди были другими, их он тоже знал. Вспоминал их голоса, слышал их. Его губы сами собой изогнулись в горькой усмешке. Люди из другой жизни, которой он больше не принадлежит... только почему всё ещё существуют эти чувства – тоскливая печаль, грусть от невозможности вернуться в прошлое и боль потери. А ещё страх за них!

Вик резко выпрямился и огромным прыжком метнулся через реку на противоположный берег. Меч лекаря застрял в трясущемся, оседающем на землю труп. Не обращая никакого внимания на участь, постигшую их собрата, двое других мертвецов уверенно тянули скрюченные пальцы к отступившему подростку. Вистолец одним ударом отбросил парня в воду, тот вскрикнул и забарахтался на мелководье. Девчонки успели взвизгнуть, падая, брат сбил их с ног.

Шеренга мертвецов замерла перед вистольцев. Вик положил руку на рукоять меча и настороженно обвёл взглядом уродливые, почти не напоминающие человеческие лица. Ближайший труп покачнулся, повёл головой и попытался обойти загородившего собой детей Вика. Тот шагнул ему навстречу, пальцы холодила сталь рукояти, но желания выхватить оружие из ножен не было. Словно это не нужно.

– Уходите, – вместо слов из горла вырвалось рычание, перемешанное с хрипом. – Они мои.

Удивление от собственной идеи поговорить с мертвецами вместо того, чтобы начать рубить им конечности, появилось несколько позже. Уже после того, как ходячие трупы что-

то возмущённо прошипели в ответ и, неуверенно потоптавшись на месте, шагнули прочь. Вик растерянно смотрел, как они уходят, осознавая, что был не только понят, но и воспринят как некто кого нужно слушаться.

Он так и стоял, наблюдая, как скрываются между деревьями пошатывающиеся фигуры, и думать о том, чтобы это значило, совершенно не хотелось.

За спиной кто-то ругался, шумно стряхивал с себя воду и медленно подходил ближе.

– Вик... – голос Кима слегка дрогнул. – Спасибо.

Вистолец опустил голову, было мучительно трудно понять, что он должен делать дальше.

В мыслях пронеслись тысячи вопросов, на которые не существовало ответов.

Ким замер у него за спиной, не решаясь обойти и увидеть, то существо, которым он стал. Вик тоже боялся этого момента.

– Не хочешь повернуться?

Ответить он не успел.

– Вик! – девчонки не церемонясь налетели с двух сторон и задёрнули его за руки. – Ты вернулся! Мы вот только купаться не хотели, вода холодная, а Ким нас толкнул. Ты зачем его в реку бросил?

Вернулся? Странно, но смятение куда-то исчезло, пусть он всё ещё ничего не понимал, но и сумбур в мыслях отодвинулся, стал чем-то неважным. Важным было другое – его существование всё ещё продолжается. Продолжается с того самого момента, как прервалось на берегу этой реки. Они так считают! Может быть, на самом деле это не так, он знал, что что-то изменилось. Не могло не измениться. Когда останавливается биение сердца, это означает только одно – смерть. Так кто он теперь?

– Вик!?! – Ким всё ещё стоял за спиной. – Поговори с нами, Вик! Ты слышишь?

– Д-да, – горло словно царапнуло, но произнести удалось именно слова. – Я слышу.

– У тебя голос изменился, – воскликнула Лана. – Ой, и глаза тоже.

Она прыгала прямо перед ним, пытаясь разглядеть лицо. Рядом отталкивала сестру Мила, глаза девчонок горели любопытством.

– Смотри, какие у него уши!

– Вик, открой рот, я заметила, что у тебя зубы острые!

Вистолец фыркнул и опустил на одно колено.

– И что ещё не так? – говорить стало легче, он провёл языком по зубам и обнаружил сильно удлинившиеся клыки.

– А можно уши потрогать?

– У тебя какой-то рисунок на щеках. А он зачем?

– Ух ты, смотри какие чешуйки!

– А хвост у тебя есть? Мне кажется, что должен быть.

Вик беспомощно оглянулся, посмотрел на Кима, тот заметно вздрогнул.

– Э-э, ну..., – парень развёл руками. – Ну что сказать – выглядишь ты теперь иначе.

– Значит просто иначе? Как?

Ким подошёл ближе.

– Тебе описать изменения?

Вистолец скрипнул зубами, встал на ноги и, шагнув к реке, склонился над водой, пытаясь разглядеть собственное отражение. В быстро бегущем потоке проступили лишь очертания фигуры. Этого оказалось достаточно только чтобы увидеть заострённые кончики ушей, торчащие чуть выше головы и чем-то напоминающие рожки.

Он невольно сжал кулаки и тут же обратил внимание, что в ладони весьма чувствительно воткнулись ногти. Пальцы пришлось выпрямить, он замер, разглядывая собственные руки. Пальцы остались вполне человеческими, но их кончики покрывали роговые пластины, заканчивающиеся вместо ногтей острыми шипами, больше похожими на иглы. С середины кисти,

словно наручи вверх по руке поднималась отливающая серебром чешуя и благополучно скрывалась под рукавом курточки, заставляя гадать, где данное новшество заканчивается.

– Ким?!

– Да?

– Я теперь кто?

– Не знаю, ты не похож ни на одно известное мне существо.

– А как много ты существ знаешь?

– Много, я всю библиотеку магической башни перерыл. Я даже классификацию составил от самых опасных до самых безобидных существ всех обитаемых миров.

– И меня в ней нет?

– Пока нет, но я добавлю, как только пойму кем ты являешься.

Вик резко развернулся и пристально посмотрел на парня. Тот невольно отступил, споткнулся и едва не упал.

– Знаешь, у тебя глаза очень необычные – ярко-синие и без зрачков, – пробормотал он.

– К-как без зрачков? Так бывает? Мне, кажется, моё зрение совсем не изменилось.

– Можно взять тебя за руку? – поинтересовался Ким.

– Зачем?

– Возможно, мне удастся что-нибудь понять.

– Хорошо, – Вик протянул ему руку. Ким снова вздрогнул, на несколько мгновений замер, разглядывая покрытое чешуёй запястье и заканчивающиеся шипами пальцы, потом осторожно прикоснулся. Вистолец почувствовал лёгкое покалывание, магия от руки побежала по телу, поднялась к голове и остановилась. Ким выдохнул, разорвал контакт и сделал шаг назад.

Вик молча смотрел на него, ждал. Рядом крутились девчонки, на месте им в мокрой одежде не стоялось, было холодно. Поэтому они бегали вокруг брата и Вика. Ким тоже дрожал, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать лязгать зубами. Под взглядом вистольца он пожал плечами.

– В тебе намешаны несколько сущностей, изменения ещё не закончены, они борются между собой или сливаются воедино. Я не знаю. Возможно, что время для становления ещё не настало. Есть некий критический рубеж, который ты должен пройти. Думаю, ты лучше меня знаешь что это.

– Полнолуние, – медленно произнёс Вик. – Это должно было быть полнолуние.

Ким кивнул и криво усмехнулся.

– Сейчас, когда одна из сущностей попыталась взять верх, все остальные тоже стали в несколько раз сильнее и проявились в тебе одновременно. Они изменяют друг друга. Когда придёт время какая-то из них будет главенствующей. К сожалению, сущность человека самая слабая, но и она вносит свой вклад в формирование тебя как нового существа.

– Э-э, – Вик едва не застонал. – Значит то, в кого я, в конце концов, превращусь, ещё не известно? И это будет или мертвец или... оборотень. И уже точно не человек.

– Нет, ты не будешь кем-то одним, – обрадовал его Ким. – Это будет нечто новое с преобладанием одной из сущностей. Кстати, ты не упомянул демона.

– Демона? – Вик даже отступил. – При чём тут демон?

– В тебе есть кровь демона, – сообщил юный маг.

– Да?

– Я же говорила, что у него должен быть хвост, – внесла свою лепту в разговор Мила. – Я на картинках демонов видела. Они в чешуе и с хвостом. А ещё с крыльями. Некоторые. Может быть вырастет?

Вик повернулся к ней, девчонка быстро спряталась за брата, так же быстро выглянула и показала вистольцу язык.

– Я похож на демона? – проговорил Вик растеряно и задумался, пытаясь осознать эту новость. – Ну спасибо, Ярси.

– Ну, на демона ты пока не очень похож, только отчасти, – утешил его Ким. – А кто такой Ярси? Это он тебя обратил? Так он демон или оборотень?

– И то и другое, – буркнул Вик. – Оборотень. И полу-демон. Ладно, закроем этот разговор. Потом разберёмся. Сейчас вам надо согреться. Давайте провожу вас обратно на поляну. Зачем вы вообще за мной пошли?

Ким отрицательно замотал головой.

– На поляну нам не вернуться, да и не зачем. Лирта и ты были не единственными укушенными..., – он опустил голову. – Их много. Там – среди людей. И..., мы уже привыкли к тебе, Вик. Пожалуйста, позволь нам пойти с тобой.

– Пойти куда? – горько усмехнулся Вик.

– Не важно. У нас больше нет дома. Нет ничего. Остались только мы сами.

На него смотрели три пары глаз, совершенно не боявшиеся стоявшего перед ними монстра. Они не видели в нём чудовища, он остался для них тем прежним Виком, которого они помнили. Не смотря ни на что. А это стоило на много больше, чем предстоявшая дорога в неизвестность, где придётся их защищать, оберегать, добывать еду и возможно тащить на себе. Но это не важно.

Вик невольно улыбнулся, окинул троицу насмешливым взглядом и кивнул.

– Ладно. Вместе так вместе, только не жалуйтесь потом. Может оказаться, что я кусаться начну.

– Мы не беззащитны, – гордо выпрямился Ким.

– Меч из трупа выдерни, герой. Хотя, ты ведь маг, – Вик шагнул к дереву, одним движением выхватил из ножен оружие и рубанул клинком по ветке. Потом очистил её от листьев, отломил тонкую часть и вручил Киму.

– Это что? – подросток уставился на достаточно толстую палку длиной больше его собственного роста.

– Посох. Из дерева.

– Да? Да ты хоть немного представляешь, как изготавливаются посохи?! Это очень сложный и долгий процесс, за который берутся лишь очень опытные маги...

– Слушай ты, маг-недоучка, – прервал его Вик, показывая в оскале клыки. – Бери палку и больше не заикайся, что у тебя нет посоха!

– Ладно, – слишком легко согласился Ким и неожиданно улыбнулся. – С палкой по лесу ходить легче. Меч я, пожалуй, тоже прихвачу. Потом научишь, как с ним обращаться.

Парень подошёл к окончательно мёртвому трупу, с некоторым усилием выдернул из него свой меч и неловко вставил в ножны. Вик пожал плечами и тоже улыбнулся, в голову пришла неожиданная мысль.

– Ты слишком легко разобрался с моими сущностями, – произнёс он. – Ты ведь с самого начала знал, кто я такой?

– Знал. Не с самого начала, а с того момента, как попробовал тебя лечить, но знал, – сознался Ким. – Но для общего спокойствия решил это не озвучивать. Я думал, ты сам всё расскажешь.

– Шутишь? Не собирался я ничего рассказывать, – фыркнул Вик.

– Но ты ведь понимал, что рядом с тобой находится маг, который почувствует в тебя оборотня? – нахмурился парень.

– Маг? Я не разбираюсь в магии, но то что, определить оборотня может далеко не каждый маг, а только обладающий определёнными способностями, мне хорошо известно. А ты сказал, что ты лекарь, к тому же не опытный. Вот и верь после этого магам! – Вик насмешливо улыб-

нулся. – Ладно, маг, на нужно найти безопасное место для ночлега, развести костёр и высушить вашу одежду. И неплохо бы что-нибудь съесть. Это вообще нормально, что я чувствую голод?

– Оглянись кругом, – буркнул Ким. – Даже мертвецы нападают ради пищи, ради энергии, что существует в телах живых.

– Действительно, – Вистолец окинул их хищным взглядом. – Даже мёртвые питаются живыми. Моё сердце, кстати, тоже не бьётся. Я не живой.

– Спокойно, Вик, – Ким инстинктивно поднял сжимаемую в руке палку. – Ты другой. Твой организм просто отчасти заморожен.

– И чтобы ты сейчас сделал? – поинтересовался вистолец. – Этой палкой? Или всё-таки посохом?

Парень невольно сжал кулаки и выдохнул.

– Давайте найдём место для ночлега, – проговорил он сквозь зубы, наконец, поняв, что Вик просто насмехается над ним.

10

Багровый диск солнца почти скрылся за верхушками деревьев, погрузив лес в тёмно-серые, почти непроглядные тона сумерек. Рядом стремительным потоком журчала речка, а по её берегам всё громче звучала песня просыпающихся ночных обитателей, заставляя вздрагивать от иногда слишком громких и неожиданных звуков. Но это были мирные звуки – жужжание насекомых, крики птиц, шорох опавшей листвы под лапами животных, не те, что старался уловить напряжённый слух. И всё же тяжёлые, неровные шаги и хрипы, вырывающиеся из неспособных воссоздавать другие звуки глоток, каждый раз становились неожиданностью. Шатающиеся, волочащие ноги фигуры сгустками тьмы появлялись между стволами деревьев и целенаправленно шагали в сторону маленькой группы путешественников, продвигающейся вдоль речки. Подойдя на несколько шагов, они в неуверенности замирали, топтались на месте, но после грозного рыка вистольца разворачивались и шагали прочь.

Дети невольно ёжились и пододвигались поближе к Вику. Поведение мертвецов хоть и казалось странным, но вполне устраивало их компанию, иначе дорогу сквозь лес почти безостановочно пришлось бы прорубать с помощью меча.

Место для ночлега нашлось не сразу. Они шли по берегу до самой темноты, пока речка вдруг резко не изогнулась, образуя между своими водами маленький полуостров, на котором росло тонкое одинокое деревце и были навалены принесённые в половодье ветки. Замёрзшие и уставшие путники решили, что здесь будет не трудно поставить магический щит и с облегчением остановились. Вик быстро расчистил место для стоянки, сложив ветки так, чтобы они служили укрытием от ветра. Из наломанных сучий соорудил костёр, который с после нескольких неумелых попыток удалось поджечь Киму. Дети сразу уселись вокруг огня, придвинулись настолько близко, что языки пламени почти лизали их мокрую одежду. Вик окинул взглядом их съёжившуюся компанию и стянул с себя курточку.

– Раздевайтесь, иначе заболаете. Не хватало мне ещё сопливых попутчиков.

Девочки глянули на протягиваемую им одежду, быстро переглянулись и начали стягивать с себя штаны и кофты. Сестрёнки остались в одних сорочках, которые снимать отказались. Вик закутал их обоих в свою куртку, в которой они поместились вместе с поджатыми ногами, и теперь поблёскивали глазами из под натянутого на головы ворота. Ким развешал их мокрую одежду на ветки у костра, вздохнул и стянул с себя рубаху. Ветер мгновенно впился в непривычную к нахождению на открытом воздухе кожу и заставил сжаться от холода. Парень пододвинулся к костру, едва не опалив себе руки и бок, но дрожать не перестал.

Вистолец криво усмехнулся, отступил в темноту и с некоторой опаской снял с себя последнюю скрывающую от взгляда тело рубаху, оставшись обнажённым по пояс. Одежду он бросил Киму и только после этого решился себя осмотреть.

В темноте он видел не хуже чем днём, поэтому подходить к костру не стал. Взгляд брошенный на руки подтвердил некоторые опасения по поводу чешуи – серебристые пластины шли только до локтя, почти так же выглядела рука Мэтжера, которую он обычно скрывал перчаткой. Отличались только кисти и пальцы, заканчивающиеся шипами, а не когтями. И всё же сходство было очевидным.

Торс остался вполне человеческим, но на пластинах груди вырисовывался замысловатый узор, проступающий сквозь кожу слегка выпуклыми тёмно-синими линиями. Он вспомнил, что девчонки говорили про рисунок на щеках, дотронулся до лица и почувствовал под ладонями твёрдые, едва выступающие грани, изогнутыми линиями спускающиеся на шею и сливающиеся с узором на теле.

Вик покачал головой, оставалось большим вопросом, как с такой внешностью продолжать существование дальше. Он невольно опустил руки и посмотрел на тёмное небо. На чёр-

ном куполе горели мириады маленьких огоньков – мириады светил, освещающие другие миры. Там была своя жизнь, а его мир здесь, мир в котором ему врят ли найдётся место. Он перевёл взгляд на сидевших у костра детей, невольно горько усмехнулся, это и их мир – почти разрушенный, разъедаемый страшной угрозой, воспротивившийся существованию жизни. Почему? Нет ответов.... Сейчас нет.

– Вик, – в голосе Кима послышалась тревога. – Подойди к костру, я должен создать защитный купол.

– Делай, что должен, – ответил из темноты вистолец. – Нам нужна еда, я попробую поохотиться. Скоро вернусь.

– Э-э, хорошо, но я думал, что охотятся обычно с луком. Ты видишь в темноте?

– Не хуже чем днём, не переживай, ночь – время оборотней. Мне не нужен лук.

– Ладно, – Ким невольно поёжился и полуприкрыл глаза, его губы задвигались, произнося уже ставшие привычными заклинания. – Мы будем ждать тебя, Вик.

Вистолец вздрогнул и быстро отступил, когда над освещённым костром местом взметнулся магический щит. Лекарь пододвинулся поближе к сёстрам и обнял их одной рукой. Вик невольно качнул головой, отходя ещё дальше в темноту. Дети, почти беззащитные дети, таящие в себе неведомую силу. Было немного странным чувствовать то, что раньше оставалось совершенно недоступным – от щита веяло переливчатым теплом, в котором сконцентрировались ручейки магии. Проявления этой силы воспринимались не только зрением, но и на уровне ощущений, словно к коже прикасались упругие потоки воздуха. Раньше он такого никогда не чувствовал.

Вик огляделся, вокруг шумел погружённый в ночную тьму лес, ноздри как и прежде улавливали запахи – более остро, более насыщенно, слух вычленял малейшие звуки, воспринимая даже безмолвное многообразие. Лес был прежним и лес был другим.

Вик медленно двинулся между стволов деревьев. Пространство обволакивало паутиной непривычной силы, он ощущал её всем своим существом. Очень близко, внутри него самого. Стоило напрячь зрение и мир воспринимался совершенно другим – сотканным из живого и мёртвого, из возрождающегося и погибающего, из миллиардов песчинок, что переплетаются в единое полотно завораживающей стихии.... И сквозь это многообразие жизни и смерти скользят потоки энергий – магии, что можно почерпнуть и направить в другое русло.... Он невольно пошатнулся и замер на месте, в ушах звенело, нестерпимо хотелось вдохнуть полной грудью прохладный воздух, вот только сделать он этого не мог – его сердце не билось и лёгким не требовался воздух.

Вик глухо застонал, сжал кулаки. Совершенно чуждое, непривычное ощущение – знать, что ты мёртв и продолжать воспринимать окружающую действительность как будто ты всё ещё жив. Так не должно быть. Наверное. Зря он решился на эту охоту, сейчас не лучший момент, чтобы оставаться наедине с самим собой.

Он потёр лицо ладонями и закрыл глаза. Ненужно ни о чём думать. Не нужно вспоминать каким ты был недавно. Ты знал, что изменишься. Пусть не так скоро, но ты ждал этого. Ты стал монстром, который ещё может обратиться в нечто другое. И уже смирился с этим. Давно смирился.

Вик с разгорающейся злостью оттолкнулся от дерева и прыгнул вперёд. Тело мгновенно переместилось на огромное расстояние, он поражённо оглянулся, глухо рыкнул на подвернувшегося мертвеца и, обнажив клыки начал вслушиваться в лес. Тяжёлая поступь бредущих трупов – их много, очень много, учащённое биение сердец живых – их отделяет от леса очень тонкий, почти исчезнувший щит и это вопрос – продержится ли он до утра. Между ветвей деревьев скользят маленькие, юркие животные, перелетают среди листвы птицы, крадутся осторожные хищники, выслеживающие своих жертв. Их тоже много.

Взгляд вычленил рыжее тельце, метнувшееся между стволов. Сжавшиеся в напряжение мышцы упруго бросили его вслед убегающей лани. Вик одним прыжком упал на беззащитное животное, подмял под себя, клыки вонзились во вздрагивающую плоть и резким движением разорвали шкуру. Он оскалится, яростно зарычал, горячая кровь жертвы полилась в рот, словно возрождая уже исчезнувшую жизнь. Он долго пил эту кровь, лань была ещё живой, когда он утолял свою жажду. Он слышал, как затухает биение её сердца, чувствовал, как в последний раз в агонии вздрагивает тело и ему казалось, что он умирает вместе с ней ещё раз. Это больно. Знать, что погибаешь.

Вик резко вскочил на ноги, посмотрел в безмолвное небо, в рычании обнажил клыки и словно насмехаясь мириады звёзд блеснули в ответ безжизненным светом. Холодным и безразличным. Такова судьба. Быть жертвой. Быть хищником.

Он вернулся к реке перед рассветом, бросил убитую лань рядом с защитным куполом и сел на землю. Дети спали, по крайней мере девочки точно спали. Дыхание Кима было неровным, он услышал, как подошёл вистолец, но купол не убрал, лишь ближе придвинулся к сёстрам и постарался залезть под курточку.

Вик привалился спиной к одинокому валуну и закрыл глаза. Он не знал нужен ли ему сон, но постарался представить, что спит. Так было проще.

Рассвет заставил болезненно поморщиться, Вик полу прикрыл веки и отодвинулся в тень. Уже сейчас он с ужасом подумал о дне, когда солнечные лучи со всей интенсивностью начнут освещать землю. Глазам было больно смотреть даже на эти предрассветные сумерки и что будет дальше? Неужели его время только ночь?

Голую кожу ощутимо защипало, Вик не выдержал, встал и отошёл под кроны деревьев. Ким мгновенно проснулся, резко сел, завертел головой, пытаясь отыскать взглядом вистольца.

– Вик, – позвал он громким шёпотом. – Ты куда?

– Я здесь, мне в тени больше нравится, – отозвался тот. – Солнышко припекает.

– Припекает? – парень поёжился, было довольно свежо, первые солнечные лучи едва только начали ложиться на ветви деревьев и освещать просыпающийся лес. – С тобой всё нормально? Ты как?

– Никак. И со мной нет ничего нормального, – фыркнул вистолец. – Я неизвестно кто и, похоже, что плохо переносу солнце.

– Не нервничай, Вик, скорее всего это временное явление, тебе просто нужно привыкнуть.

– И откуда ты это знаешь интересно? У тебя, кстати, костёр погас, знаток, а там рядом с камнем лежит лань, которую нужно разделать и зажарить.

– К-как разделать? – Ким даже вздрогнул.

– Ножом, а если нет ножа то мечом, – спокойно произнёс Вик. – Конечно, если вы есть хотите.

Их разговор разбудил девочек. Сестрёнки приподняли головы и начали тереть кулачками глаза, сонно оглядываться.

– Уже утро? А где Вик? – дёрнула за руку брата Лана.

– Он здесь, рядом, – Ким ласково потрепал её по голове.

– Да? А почему не идёт сюда?

– Наверное, нам нужно вернуть ему одежду? – предположила Мила. – А то он боится ходить голым.

– Он не голый, – возразил Ким.

– А может у него хвост вырос, поэтому и прячется? – задала любимый вопрос девочка.

– Нет у него хвоста, – отрезала её брат.

– Но ведь должен вырасти!

Стоящему за деревьями Вику очень не понравилась уверенность, с которой это говорилось. От этого семейства магов можно было ожидать чего угодно, вот не вырастет у него хвост, братец возьмёт и наколдует для удовольствия сестрёнок. Он даже оглянулся, пытаясь разглядеть то место, где должен бы начинаться данный аксессуар, но увидел только штаны, к счастью никак на вид не изменившиеся.

– Ким, я есть хочу!

– Я тоже, ты почему костёр не разжёт? Вик обещал с охоты добычу принести.

– Он принёс, – Ким нехотя вылез из под курточки и побрёл к погасшему костру. Девочки вытянули головы, пытаясь разглядеть то, что будут есть.

– Ой, оно всё в крови, – воскликнула Лана. – И в шкуре. Ким, а со шкурой есть вкусно?

Парень не отвечая пнул ногой выгоревшее кострище и двинулся собирать ветки. Сестрёнки переглянулись, отыскивали взглядами свою одежду, некоторое время спорили, кому за ней идти, но, так и не решив, обе покинули нагретое место. Они вприпрыжку добежали до развешанных на ветках вещей и, дрожа, начали одеваться. Облачившись в свои вещи девочки подошли к краю магического купола и с интересом посмотрели на лежащую у валуна лань. Тушка животного выглядела не очень аппетитно, вся шкурка была залита багровой кровью, на шее зияла огромная рваная рана, почти отделившая голову от тела.

Мила покачала головой.

– Ким это есть не будет. Ему плохо станет.

– Угу, это ещё и приготовить надо, сейчас оно сырое, – задумчиво произнесла Лана.

– Приготовить? Это как?

– Я на кухне видела, как кухарка курицу ощипывала, потом её резала и положила в кастрюлю.

– У нас нет кастрюли, – расстроено проговорила Мила и вдруг посмотрела как раз туда, где скрывался за деревьями Вик. – Я слышала, что оборотни и демоны едят сырую пищу. Спасибо, что оставил это нам, Вик.

Вистолец невольно кивнул. Залитая солнечным светом излучина реки слепила глаза, ему было трудно наблюдать за детьми, но он прекрасно слышал каждый шорох.

Ким закончил с костром, после некоторого усилия смог разжечь огонь и тоже подошёл к краю щита, в нерешительности замер, оглядываясь на лес.

– Всё спокойно, – разрешил его сомнения Вик. – Можешь снимать щит.

Маг повёл рукой, убирая преграду. Мила и Лана радостно подскочили к убитому животному, с любопытством присели рядом.

– И как это есть? – они посмотрели на брата. Тот лишь побледнел и помотал головой.

– Я Вика позову, – решил он, сходил за одеждой вистольца и отнёс её к деревьям. – Возьми, это должно защитить твою кожу. И э-э, Вик, ты не мог бы помочь мне накормить девчонок...?

Вистолец лишь криво усмехнулся, повертел в руках порванную и залитую кровью рубаху, заметив, что Ким разглядывает его с большим интересом.

– Что?!

– Ничего, – маг быстро отвернулся. – Узор очень необычный и эта чешуя... Я где-то в книгах видел подобное.

– В книгах? – буркнул Вик. – Про узор я ничего не знаю, а вот подобную чешую я видел на самом деле, а не в книгах.

– Где?! – маг даже подпрыгнул. – Ты видел настоящего демона? Говорят, что в Реете обитает огненный демон. Его ещё считают Хранителем.

– Откуда ты знаешь? – изумился Вик. – Я думал, что об этом известно лишь обитателям проклятого леса.

– Которые далеко не все остаются за его границей.оборотни в образе людей спокойно разгуливают за её пределами. Они не делятся знаниями, но некоторые слухи всё равно долетают, – Ким с вызовом посмотрел на Вика. – Ты сам-то бывал в Реете или тебя покусали за её пределами?

– Меня не кусали, – вистолец поморщился. – Но это не важно. Реета стало другой. Её граница закрыта. Теперь никто не может покинуть её пределы без желания на то Короля. И да, я был в этом лесу.

Вик натянул на тело рубаху, сверху надел курточку и с сомнением посмотрел на залитое солнечными лучами открытое пространство.

– Подожди, – глаза Кима горели лихорадочным блеском. – Ты был в Реете? Ты видел нового короля? Это правда, что им стал принц Мироса? Последний из сыновей Бортана?

– Правда, – Вик криво усмехнулся. – И он не принц, он король Мироса, Бортан признал его наследником.

–оборотня?

Вик кивнул и, оставив замершего с ошарашенным лицом Кима на месте, двинулся к реке.

– А почему ты сказал, что тебя не кусали? – долетело в спину. – Как ты тогда стал оборотнем?

– Друг решил, что сможет с помощью своей крови снять с меня заклинание Истоков, – он остановился за последним рядом деревьев, осторожно вытянул руку под падающие с неба лучи. Кожу ощутимо защипало, но не более того. Хуже было со зрением, пришлось наклонить голову и почти зажмуриться. Но и тогда свет слишком ярко слепил глаза даже сквозь веки.

– К-как заклинание Истоков? – Ким остановился рядом и с изумлением уставился на вистольца. – Его разве ещё кто-то способен воссоздать? И я думал, что его невозможно снять. Но ты жив! Э-э, был жив....

– Это долгая история, – Вик уже сильно пожалел, что проговорился.

– Ты должен мне её рассказать!

– Нет.

– Как нет?

– Я ничего не должен, – Вик наклонился к Киму, заглянул ему в лицо, в мертвенно-холодных глазах без зрачков блеснули серебряные искры. Подросток отшатнулся.

11

Выйти из под кроны деревьев Вик так и не решился. Если жжение солнечных лучей он возможно ещё мог как-то стерпеть, хотя и это всё больше представлялось мало вероятным, но готовить еду с закрытыми глазами всё равно бы не получилось. Поэтому вся стоянка переместилась под деревья, веток для костра натаскал Ким, а вот тушку лани пришлось перемещать девочкам. Сёстры без страха или брезгливости схватили мёртвое животное за ноги и поволокли к лесу. Вик забрал у них добычу и устроившись в наиболее густой тени принялся свежевать лань.

Оказалось, что из-за шипов на пальцах держать нож не совсем удобно, сподручнее было подцеплять шкуру этими самыми шипами, которые не только легко прокалывали, но и разрывали не хуже когтей. Девочки стояли рядом и с интересом наблюдали за превращением животного в мясо, которое можно есть. Ким делал вид, что занят костром и старательно отворачивался.

Подготовленная тушка была быстро разорвана на куски и насажена на ветки. Вик пристроил их над огнём, поручив подростку вовремя переворачивать мясо, а девочкам следить за Кимом, чтобы не сжёг их завтрак. Сам он отодвинулся от костра и больше не пытался смотреть на пламя – глазам хватило даже короткого взгляда, чтобы вместо деревьев вокруг замелькали белые пятна. Вик зажмурился, закрыл лицо ладонями, пытаясь вернуть себе зрение.

Он так и сидел, вслушивался в шелестение листвы, в трель птичьих голосов и шум ветра. Подошедшие к стоянке мертвецы вполне мирно о чём-то пошипели за стволами деревьев, но после тихого рыка отправились восвояси, даже глаз не пришлось открывать. Идиллия нарушилась, когда со стороны костра потянуло запахом горелого мяса. Вик поморщился, через несколько мгновений раздался возмущённый крик сестрёнок и растерянный их брата. Пришлось встать с земли и, полу зажмурившись, отбирать у пытающегося дуть на почерневшие куски Кима почти испорченный завтрак. Вистолец повернулся спиной к костру, разложил мясо на заранее приготовленные листья и шипами соскрёб с них чёрную корку. Рядом в нетерпении подпрыгивали девочки. Вик отдал им их порции, пододвинул Киму его часть завтрака и в задумчивости посмотрел на то, что оставил для себя.

Он специально не стал есть ночью сырое мясо, чтобы перебить голод хватило крови, решив постараться питаться как человек. Имело ли это хоть какой-то смысл – Вик не знал, но хорошо помнил, что Мэтжер не разрешал Ярси есть сырое до обращения. Его случай был совершенно другим, но так хотелось надеяться, что и для него всё завершится благополучно.... Или просто обманывать себя.

Он горько усмехнулся, рядом уже давно слышалось торопливое чавканье, когда он, наконец, вонзил зубы в пережаренный кусок. Как ни странно пища не вызвала никаких эмоций. Её просто нужно было пережёвывать и глотать. Организм не противился данному действию. Но и чувство сытости не появилось, как будто ничего и не ел. На много более насыщенной и питательной показалась сырая кровь, а это наводило на определённые мысли. Совершенно не утешительные мысли.

После завтрака дети сходили к реке умыться, костёр затушили, привели одежду в порядок и собрались в дорогу. Вик молча наблюдал за их вознёй, видел, что Ким заметно нервничает и взволновано поглядывает на лес, но начать разговор не решается.

– Тебя что-то беспокоит? – первым спросил Вик.

Подросток вздрогнул.

– Да, – он на мгновение опустил голову. – Прости, мы тебе очень благодарны, что ты заботаешься о нас, но.... Я думал, что просто смогу уйти, оставить их, они всегда относились ко мне с отчуждением, я был изгоем....

– Ты о горожанах?

– Я продолжаю чувствовать ту магию, что создали колдуны – их защитный купол..., – Ким сжал кулаки. – Их купол вскоре исчезнет! Ты понимаешь, что произойдёт после этого, Вик?

– Поляна не так уж далеко, – безжалостно проговорил вистолец, внимательно наблюдая за парнем. – Мы услышим их крики.

Тот вновь вздрогнул.

– Там много мертвецов? – в его голосе послышалась дрожь.

– Очень много. Они окружены, никому убежать не удастся.

– Я не могу их бросить..., – Ким поёжился. – Мне страшно, но я должен попытаться им помочь.

– Как, Ким? – настороженно спросил Вик – В чём будет заключаться твоя помощь?

– Я могу создать защищённый магическим щитом коридор, который выведет их за пределы леса. Если получится, – проговорил Ким тихо и опустил голову. – Если нет – этот лес сгорит. Я плохо контролирую свои способности.

– Но для такого коридора понадобится очень много магической энергии. Там четыре колдуна едва смогли до утра продержаться, а ты один хочешь вести людей через лес? Я думал, что у тебя нет таких способностей.

– Меня лишили возможности черпать силу из природных источников, но не самих способностей. Магия по-прежнему мне повинуется. Нужна только сила..., – он глянул на сестёр. Девочки внимательно смотрели на брата, было видно, что они чего-то ждут. Ждут его решения. – Мои сестры проводники природных сил. Они могут взять энергию из земли, но не могут ей пользоваться. Зато я могу забрать эту энергию у них.

Девочки одновременно кивнули.

Вик невольно сжал кулаки так, что шипы вонзились в ладони, криво усмехнулся – вот оно что – дружная семейка при желании способна легко использовать огромные силы, только Ким почему-то боится это делать.

– Значит, если ты захочешь, то сможешь создавать очень сильные заклинания, черпая энергию через сестёр? И сдаётся мне, что об этом никто больше не знает.

Подросток кивнул.

– Я это случайно обнаружил и очень боялся, что об этом кто-то узнает, тогда спокойной жизни нам не видать. Даже родители не знали. В городе я почти не мог этим пользоваться, там кругом каменное покрытие, а сёстры воспринимают только энергию земли, а потом некоторое время могут поддерживать то, что я создал. А здесь, здесь мы свободны.

– Но ты мог использовать свои силы, когда на нас напали те мертвецы у города! – невольно воскликнул Вик.

– В толпе людей? Нет, не мог. Я уже говорил, что плохо себя контролирую, а в такой суматошной ситуации быстро у меня получается только защитный купол. А без посоха, я вообще не могу направить силу в нужную сторону. Я просто бы всех убил.... Ты сможешь нам добраться до поляны?

Вистолец обвёл взглядом напуганные, но умоляющие лица детей и кивнул.

– Значит, ты раскроешь свои способности перед горожанами?

– Это уже не имеет большого значения, мы не останемся среди них. Мы теперь с тобой, Вик!

– Ладно, только куда ты собрался этих людей вести? Надеюсь, ты понимаешь, что куда бы они ни направились, мертвецы пойдут за ними.

– Главное вывести их из ловушки, люди быстрее ходячих трупов, они смогут убежать, а за лесом много городов и селений....

– Вот о том я и говорю, – Вик в злой усмешке показал клыки. – Мертвецы не отстанут и Керонтцы приведут их другим городам и селеньям.

Дети переглянулись.

– Я не знаю, – медленно проговорил Ким. – Я просто хочу им помочь. Даже если их сейчас разорвут, то потом мертвецы всё равно выйдут из леса и пойдут в сторону живых. Пусть позже, но это произойдёт.

– Всё правильно, значит, когда люди покинут лес, – так же медленно произнёс Вик. – Этот лес должен сгореть вместе с мертвецами.

– Ч-что? – маг закрутил головой, оглядывая окружающие деревья – стройные, взлетающие ввысь шелестящими вершинами. – Я, я не смогу.

– Ты уже сказал, что сможешь. Сможешь всё сжечь! – жёстко выговорил Вик. – Я не уверен, что это будет концом истории, могут появиться и другие мертвецы, но остановить этих тебе по силам.

– Нет!

– Вик! – вдруг выкрикнула Лана. – Не заставляй его! Ты не понимаешь....

Ким обхватил её за плечи и крепко сжал.

– Ничего, всё в порядке, всё так и должно быть, – пробормотал он. – Мы должны идти. Времени уже мало осталось.

Вистолец резко развернулся и шагнул в лесную чащу. Дети быстро его догнали. Идти через лес без Вика было бы самоубийством.

Поляна действительно оказалась не далеко. Но чем ближе они подходили, тем большее количество мертвецов встречали. Ходячие трупы медленно оборачивались в их сторону и нехотя сторонились. К детям тянулись костлявые руки, обтянутые иссохшей, тронутой тлением кожей лица кривились голодными гримасами, выдававшими единственное желание, но стоило им услышать тихое рычание вистольца, и мертвецы послушно расходились, освобождая дорогу.

Защитный купол над поляной мерцал истончающейся паутиной. Вик с удивлением осознал тот факт, что чувствует, как исчезает магическая энергия, ещё недавно наполняющая щит. Мертвецы плотными рядами стояли у самой границы – ждали. По другую сторону выстроились стражники, за их спинами виднелись колдуны, а в самом центре сгрудилась огромная толпа горожан.

Вистолец глянул на детей, Ким едва заметно дрожал, девочки ёжились, со страхом поглядывали на мертвецов, но упрямо шли вперёд. Вик приостановился, придержал за плечо подростка, тот остановил сестёр. Мертвецы слишком густой толпой перегородили дорогу. Он полуприкрыл глаза, вслушался в пространство, вокруг звучал почти не воспринимаемый шёпот. Настойчиво, приказывающе, растворяясь где-то на уровне подсознания.

Ким настороженно посмотрел в его лицо и качнулся вперёд, ближайший мертвец едва не схватил его зубами, парень быстро шагнул обратно, прижался к Вику.

– Подожди, – вистолец поднял руку. Слова рождались сами, словно когда-то он знал этот язык и мог на нём говорить – искажённые, похожие на шелест ветра, мёртвые.

– Дорогу, – и так напоминающие тот шёпот, что врывается в подобие сознания восставших трупов. – Уходите.

Мертвецы отпрянули, образовали широкий проход к поляне. Их четвёрка медленно пошла вперёд. Люди смотрели на них изумлёнными и непонимающими взглядами. Вик остановился в тени деревьев, Ким и девочки подошли к самой границе купола.

– Кэимстон? Они не трогают вас?! – глава стражи подошёл ближе, на его измождённом лице лихорадочным блеском горели почти безумные глаза. – Ты можешь помочь?

Подросток кивнул. Он вытянул руку к сёстрам, Лана крепко сжала его ладонь, вторую руку дала Миле. Дети, крепко держась друг за друга, замерли на месте. Ким тяжело вздохнул

и начал произносить заклинание. Он говорил почти беззвучно, но его голос зловещим эхом подхватил ветер и бросил высоко к небесам. Люди заметно вздрогнули, стражники с трудом заставили себя остаться на месте.

12

Вик всем своим существом воспринимал то, что сейчас происходило. Это было странным. Волны магии будоражащим потоком касались кожи и звенящим гулом неслись сквозь пространство. Он смотрел на детей, девочки были окутаны почти незримой дымкой, делающей очертание их тел не чёткими и бледными – призрачными. Вокруг Кима бушевал вихрь энергии, его окутывал кокон переплетающихся потоков магии. Они скользили сквозь подростка и концентрировались в сжимаемой им палке. Древесина словно горела, энергия раздирала её и пеплом сыпалась обратно в землю, лишь часть преобразовывалась и выстраивалась в низкий коридор, потянувшийся сквозь лес.

Вик сам не знал чего ждёт, мышцы сжимались в напряжении, словно, если юный маг сорвётся и сделает что-то не так, он сможет ещё спасти детей. Вот только бушующая совсем рядом сила говорила совсем об обратном – ничего не останется, ни леса, ни людей. Только пепел.

Вик ждал, выкачиваемая из земли мощь безудержным вихрем рвалась в небо, и лишь тело подростка каким-то образом служило барьером, не дающим обрушиться на лес. Кима трясло, он зажмурился, но продолжал произносить заклинания. А на поляне на него с ужасом смотрели колдуны, они тоже дрожали, но совсем по другой причине – от ужаса. От понимания, на какой грани балансирует парень. Они не могли не осознавать, что сейчас происходит.

Щит медленно, но верно приобретал стабильность, магический коридор замерцал ровным устойчивым светом, соединившись с едва державшимся над поляной куполом. Первыми к проходу шагнули колдуны, остановились на границе и внимательно посмотрели на державшего заклинание парня. На бледных, уставших лицах читалась настороженность, перемешанная со злобой. Этот подросток, которого они когда-то лишили возможности использовать природные источники, не только вернул себе способность брать силу извне, но и сделал то, на что они оказались неспособны. Колдуны Керонта с трудом пересилили себя и двинулись в накрытый щитом коридор. Вслед за ними потянулись перепуганные люди.

Ким не смотрел на них, его голова была опущена, пальцы крепко сжимали горящий видимым огнём посох. Магические потоки неслись сквозь лес, отталкивали мертвецов и освобождали дорогу. Люди с каким-то ужасом смотрели на парня и отводили взгляды, многие едва брели, но старались идти как можно быстрее – прочь от поляны, туда куда вёл спасительный путь.

Последним был глава стражников, он остановился перед Кимом, по его губам скользнула горькая усмешка.

– Спасибо, Кэимстон, мы никогда не забудем того, что ты сделал.

– Я знаю. Вы не сможете этого забыть, – Ким с трудом улыбнулся ему в ответ. Губы парня потрескались и по подбородку стекали тонкие ручейки крови. – А я бы очень хотел, чтобы всё забылось.

– Мне жаль, – стражник опустил голову и тяжело зашагал вслед за толпой.

Ким взмахнул посохом, разрывая связь коридора с куполом, и двинулся вслед бегущей сквозь лес магией. Девочки, не отпуская рук, пошли рядом. Вик шагнул вслед за ними, отгоняя уже метнувшихся к их компании мертвецов.

Вистонец старался держаться в тени деревьев, но командир стражников несколько раз оглядывался и всегда вздрагивал, натываясь взглядом на защитника детей. А за их спинами густой толпой шагали дёргающиеся шатающиеся фигуры, что тоже заставляло с дрожью отводить взгляд и идти быстрее.

Этот путь казался бесконечным. Так называемый посох мерцал в руках Кима едва заметным светом, парень был сосредоточен, сконцентрирован на поддержание магического щита.

Время от времени с его губ срывались слова заклинаний, посох вспыхивал и начинал гореть интенсивней, а коридор плавно изгибался, поворачивая в нужную сторону.

Далеко впереди замелькал просвет, люди ускорили шаг, понимая, что добрались до границы леса. Толпа горожан уже не останавливаясь вырвалась из под крон деревьев и устремилась через луг к видневшимся вдалеке стенам большого города.

Ким выдохнул, подождал пока покинет защитный коридор последний человек – командир стражников и погасил его. Ноги подростка подкосились, он упал на колени и упёрся руками в землю, из его носа закапала кровь.

Стражник обернулся, шагнул назад к детям, всё ещё находившимся под кронами деревьев.

– Идёмте, – воскликнул мужчина. – Быстрее, ты нужен нам, Кэимстон!

Вик полу прикрыл глаза и сделал шаг ему навстречу, загородив собой Кима и девочек.

– Нет, у них другой путь, – он обнажил в злой улыбке клыки. Стражник выхватил меч, но попятился.

– Кэимстон, – воскликнул он. – Подумай о сёстрах, этот монстр в любой момент может вас убить.

– Я тоже монстр, – глухо ответил Ким. – Уходи. Этот лес должен быть уничтожен.

Парень с трудом поднялся на ноги.

– Вик?

– Что?

– Мы должны выйти из под деревьев. Ты сможешь?

– Придётся, – Вик внимательно посмотрел на мага. Тот шатаясь стоял на ногах. – Теперь будет легче, Ким. Ведь так? Когда силу не нужно сдерживать, она сама превратится в разрушительную стихию.

Парень вздрогнул.

– Откуда ты знаешь?

– Я видел, видел, как это трудно – не дать уничтожить. Прости, но это нужно сделать.

– Видел? Разве ты маг? – Ким удивлённо уставился ему в лицо.

– Нет, – Вик улыбнулся, стараясь не показывать клыки. – Никогда не обладал магическими способностями.

– Тогда как...?

– Не знаю, Ким. Потом разберёмся. Если будет это потом.

– Будет, – с непонятной уверенностью произнёс подросток. – Должно быть.

Он быстро провёл ладонью по стволу дерева, словно прощаясь, и шагнул на луг.

Для Вика это напоминало сон – ночной кошмар, что превратился в реальность. Он не видел происходящего, плотно зажмуренные веки не спасали от интенсивных солнечных лучей и приходилось прикрывать глаза ладонями. Кожу щипало, в голову словно вонзился раскалённый штырь, давя с такой силой, что он с трудом сдерживался, чтобы не выть от боли.

Он был слеп, поэтому за локоть его держала Мила, направляя туда, куда нужно идти. Вик с трудом переставлял ноги, очень хотелось сесть на траву и зарыться в землю – как угодно, но спастись от обжигающего солнца. И именно через девочку он почувствовал ту силу, что была выдрана из магических потоков земли и обрушена на лес.

В какой-то момент ему показалось, что он сходит с ума. Показалось, что и через его собственное тело несётся безудержный, неконтролируемый вихрь магической энергии, бьёт в пространство и преобразуется в молнии. Хлёткие бичи разрядов беспрестанно секут деревья, под корень сбивают стволы и заставляют чернеть листву. Она съедается, сжимается в комочки пепла и осыпается с уже безжизненных ветвей. Сотни, тысячи умирающих деревьев... Стаями срываются ввысь птицы, несутся к спасительным небесам и не успевают, их мёртвые тушки падают на покрытую пеплом землю. А те, кто не умеет летать, ещё раньше попадают под удары

молний, навсегда обретая свой последний приют среди сгоревшего леса. Здесь их дом... Разряды энергии впиваются и в уже мёртвую плоть ходячих трупов. Они вспыхивают как сухая лучина, их ноги подкашиваются, заставляют осесть на землю, упасть. Их тела превращаются в пепел, прерывая безумное существование после смерти. Навсегда. Сожжённый прах не может восстать.

Пламя, сверкающие изгибы молний и потрескивающий от напряжения воздух – это больно – воспринимать, как через твоё тело несётся чья-то смерть. Больно помнить каждую оборванную жизнь, пусть даже это растение или животное. *Ты стал причиной их гибели.*

Наваждение, это Ким направляет на лес хлещущие по деревьям разряды энергии, это Ким с отстранённым безразличием воспринимает чудовищный кошмар происходящего, это его сердце превращается в пепел вместе с лесом. Или нет? Сознание разбивается на тысячи осколков и только бьющий в ноздри запах гари заставляет удерживаться на поверхности реальности...

– Знаешь, за что они меня ненавидят, Вик? Наверное, ты слышал ту же историю, что рассказывают для всех остальных не Керонтцев – великие маги остановили неконтролируемую энергию, нашедшую выход через неумелого ребёнка. Обрушившаяся на город Сила разрушила множество домов, но маги смогли предотвратить жертвы и обезвредили источник энергии.

Это ложь. У них ничего не получилось, они не остановили меня и никого не спасли. Жертв было много, очень много, Вик, – Ким стоял на берегу речки и смотрел в воду. Это была та же река, что текла через лес. Стремительный поток нёс множество обгоревших веток, хлопья чего-то чёрного и уже не понятного, а иногда и полу обугленные тушки животных и птиц.

Голос подростка звучал совершенно спокойно, безразлично и безжизненно. В нём не было эмоций. Никаких.

– Последней жертвой стала моя мама, она лежала у моих ног, а я с каждым мгновением всё больше чувствовал, что у меня уже нет сил, чтобы отводить от неё удары... Колдуны с трудом удерживали щит над собой, но не подошли даже близко. Оказалось, что им нечего противопоставить той силе, что разрушала город, они не смогли её погасить. Моя мама была сильно ранена, её тело тоже сжигали молнии, но поняв, что наши маги беспомощны, она нашла в себе силы приподняться, сбить меня с ног и накрыть собой. Ей достался последний удар.

Говорят, что меня достали из под горки пепла имевшей форму человеческого тела. Я этого не помню, но мне специально рассказали. Это всё, что от неё осталось. Пепел.

Я убил свою маму, я очень многих тогда убил.

Вик почти не помнил, как они очутились в этой роще. Ему до сих пор казалось, что он чувствует очень близкий жар пламени, а в нос въедается нестерпимо-острый запах горелого мяса, горелой плоти, словно всё это было живым. Перед взглядом стоял туман, а в памяти яркими вспышками проносились не увиденные глазами картины горящего леса. Как во сне. Только не было никакого сна. Был кошмар, что очень трудно осознать наяву. Потому что настоящий природный пожар таким не бывает. Пламя не должно лететь огромными волнами, подгоняемыми молниями, не должно вгрызаться в почву, ведь земля не горит, не должно беспрепятственно бежать вперёд, не имея для себя никакой основы. Трудно принять, что стихия может быть настолько беспощадной. Вернее не стихия, беспощадным должен быть тот, кто её создал.

Он упрямо наклонял голову, стараясь не смотреть на Кима. Что он мог ему ответить? Самым ужасным было то, что мальчишка все эти годы жил с этими воспоминаниями и ему не позволяли ничего забыть. Его не простили, не считаясь с тем, что всё это совершил не осознававший свои действия ребёнок. Странно, что он не превратился в озлобленное чудовище с выжженной в пепел душой. Или превратился? Нет, иначе, он не был бы так привязан к своим сёстрам, не заботился бы о них... Это страшно – жить с постоянным кошмаром собственного прошлого.

– Мой отец очень боялся, что у его второй жены родятся такие же дети как я, поэтому даже при родах присутствовали маги, – парень говорил не останавливаясь. Без переживаний, без чувств. Казалось, что ему нужно выговориться, только при этом людей обычно захлёстывают эмоции, они рыдают или как-то по-другому проявляют охватившие их переживания. Ким словно умер. – Лану и Милу сразу лишили всех магических способностей, как только они появились из утробы матери. Это как-то повлияло на Джэну – вторую жену моего отца, она умерла почти сразу, едва на свет появились её дети. Я чувствовал, что маги связали её жизнь со способностями детей. И лишив их этих способностей, они её убили. Я даже не пытался рассказать об этом отцу. Знал, что не поверит. Знал, что он тоже меня ненавидит.

Кормилицей младенцев стала Лирта. Она для всех нас превратилась в мать, она одна нас любила, и эти чувства были настоящими...

– Мне жаль, Ким, – голос Вика странным эхом пронёсся над рекой. Мила и Лана тоже сидели под деревьями, обхватив колени руками и опустив головы. Они выглядели очень уставшими. – А ваш отец? Кто он? Почему у него рождаются такие дети?

Подросток вздрогнул.

– Отец? В нашем роду есть легенда, что одним из наших предков был призрак – дэлонх. Когда-то, когда они только пришли в наш мир, они были другими – живыми и могли создавать себе подобных. Потом они изменились, превратились в безжизненных монстров и утратили способность иметь детей. Но те не многие, в ком сохранилась их кровь, до сих пор несут в себе странные возможности по-другому воспринимать магию. По-другому воспринимать этот мир... Нашему отцу не передались эти способности, но они в полной мере сконцентрировались в его детях. Так бывает. С природой трудно поспорить.

– Дэлонхи... – вистолец невольно поёжился. – Они ведь обитают в Керонте?

– Странно, что ты об этом знаешь, – Ким резко обернулся, посмотрел на Вика. Тот невольно вздрогнул, в глазах подростка словно продолжали отражаться языки пламени.

– Слышал когда-то, разве это тайна?

– Вообще-то да. Тайна, причём очень тщательно хранимая тайна, – Ким подошёл ближе. – Для чужака ты очень много знаешь о нас.

Вик криво усмехнулся.

– Наверное, ты прав, они действительно были тайной, я понятия не имел, что эти монстры существуют, пока не столкнулся с ними. Говорят, что их разбудили. И сдаётся мне, что вновь засыпать они не собираются, – он готов был говорить, что угодно лишь бы отвлечь Кима от затягивающей бездны воспоминаний, лишь бы выгнать из его глаз эту безжизненную пустоту, в которой продолжает полыхать пламя.

– Ты сталкивался с ними? Странно, что ты ещё жив, – парень нахмурился и опустил на траву перед Виком.

– Я не совсем чтобы жив, – вистолец развёл руками и вновь усмехнулся. – Мне просто сильно повезло тогда. Повезло, что я был не один.

Ким опустил голову.

– Я ничего не знаю о тебе, Вик, и ты не обязан мне ничего рассказывать. Скажу лишь одно – они не уйдут из нашего мира пока не исполнят договор, который вернул их в нашу реальность. И я очень надеюсь, что целью договора являешься не ты Вик.

– Не я, – перед взглядом пронеслась быстрая тень, мелькнули золотистые локоны Элэны и словно наяву послышался её смех. Где-то внутри шевельнулось тоскливое чувство тревоги, тревоги за чужую жизнь. Прошло не так уж много времени, а кажется, что те события происходили очень давно. – Я никто, чтобы ради меня нанимать дэлонхов. Простой бродяга. Был. Значит, ей до сих пор угрожает опасность?

– Ей? – взгляд Кима стал очень задумчивым, он словно очнулся и впервые за всё это время посмотрел на своих сестёр. Девочки плотно прижимались друг к другу, но всё равно

выглядели очень одинокими, потерянными. – Наверное, я знаю, о ком ты говоришь. О принцессе Тинасы, ведь так? Теперь понятно, откуда у тебя знания о нас, ты хорошо с ней знаком, иначе бы она не стала столько рассказывать. Надеюсь, она добилась того ради чего отправилась путешествовать?

– Ну, замуж она ещё не вышла, но день свадьбы был назначен, – проговорил Вик, вдруг поняв, что ему скорее всего уже не побывать на этой свадьбе.

– И её жених король Мироса?

Вистолец кивнул.

– Оборотень?

Вик вновь кивнул и развёл руками. – Они же были помолвлены. А с Эленой спорить трудновато, в общем, даже оборотню не удалось отвертеться от свадьбы. Впрочем, он особо не сопротивлялся.

– Да уж, характер у принцессы ещё тот, можно посочувствовать её жениху. Хоть он и оборотень, – Ким неожиданно улыбнулся. – Может быть так даже лучше и он сможет её защитить. Значит, ты с ними близко знаком?

– Встретились в дороге и ехали некоторое время вместе, – неопределённо ответил Вик.

– Ладно, не хочешь не рассказывай, – разрешил Ким, встал и подошёл к сёстрам. Он опустился рядом с ними на колени, осторожно провёл ладонью по щекам, внимательно вглядываясь в их лица.

– С ними всё в порядке? – спросил Вик. – Они выглядят очень уставшими и сонными.

– Так оно и есть, – Ким вздохнул. – Сквозь их тела прошло огромное количество энергии, это не могло не отразиться на их самочувствии. Они забирали эту энергию из земли, а я забирал у них и возможно, что взял и часть их собственных жизненных сил. Им нужно время, чтобы отдохнуть и восстановиться.

Вик огляделся, оценивая место, где они находились. В густой тени низкого, массивного дерева, под которым он сидел, его глаза обрели почти нормальную способность видеть. От сожжённого леса их отделял широкий луг, который пересекала знакомая речка и несла свои воды мимо рощи дальше – к стенам большого города. Сама роща, в которой они сейчас находились, обходила город чуть стороной, огибая возделанные людьми поля, располагающиеся у самой стены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.